
АНТИФАШИСТСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В ЕВРОПЕ

Коллаборационизм и движение Сопротивления в европейских странах

В странах, оккупированных Германией и ее союзниками, коллаборационизм как явление представлял собой добровольное, осознанное сотрудничество с нацистским режимом. Он означал активную политическую, административную и экономическую поддержку нацистской Германии марионеточными правительствами либо находил выражение в форме неизбежного сотрудничества с фашистами или вынужденного молчаливого согласия с их действиями. Сам термин «коллаборационизм» впервые прозвучал в Декларации Национального собрания Франции, принятой 7 июня 1940 г., а затем был повторен во втором Компьенском перемирии (22 июня 1940 г.). По мнению Г. Бержери, депутата от партии радикал-социалистов, коллаборационизм означал кооперацию с нацистской Германией для защиты французских национальных интересов и был «исторической необходимостью» для создания нового революционного французского общества¹.

Хотя коллаборационизм был чужд большинству населения оккупированных Германией стран, в годы войны он принял довольно широкие масштабы. Его проявление в различных странах имело свои особенности и не в последнюю очередь зависело от характера оккупационного режима. Большую роль играла моральная усталость от Первой мировой войны. Слабость Лиги Наций по обузданию агрессоров, разочарование в западной демократии и усиление антилиберальных настроений рождали стремление к твердой власти и «третьему пути» — распространению идей «консервативной революции». Эти стремления активно поддерживались монархическими, традиционалистскими движениями, смыкавшимися с фашистскими: французская «Аксьон франсез», румынская «Железная гвардия» и другие.

Приверженность некоторых стран (Дания, Норвегия) политике нейтралитета, которая, по мнению лидеров малых стран Европы, могла спасти их от войны, шок от быстрых побед германского вермахта создавали иллюзию непобедимости Германии. «В 1940–1942 годах почти во всех оккупированных странах, особенно во Франции, наблюдалась широкая готовность оправиться от поражения и послушно включиться в германский «новый порядок» в Европе. В 1940 году фашизм везде имел своих сторонников, а огромное впечатление от молниеносных побед Германии делало свое дело»².

Однако одной из главных причин распространения идеи коллаборационизма являлось то, что после Первой мировой войны возникла новая историческая реальность, закреплённая

Версальским договором: новое территориально-этническое деление Европы и установление произвольно проведенных государственных границ. Это привело к созданию этнических анклавов и искусственному образованию мультиэтнических государственных объединений, что порождало ирредентистские настроения и вело к росту национализма. Так, ирредентистские настроения наблюдались в бывших германских и австрийских землях. Например, Судето-немецкая партия К. Генлейна возникла вследствие того, что немцы, «проживавшие в Судетской области, никак не хотели примириться с «изменой» чехов во время Первой мировой войны и с провалом собственных попыток добиться независимости»³. Еще до прихода А. Гитлера к власти в Германии у немецкой части населения Польши имелось сокровенное желание — восстановить немецкое господство и вернуть себе привилегированное положение в «Данцигском коридоре», по своеволию победителей отошедшем к Речи Посполитой. Подобный произвол Антанты играл на руку немецким националистам. Нечто подобное было и в Австрии, где, несмотря на запрет присоединения Австрии к Германии мирным договором, многие политические партии продолжали поднимать этот вопрос.

Новые границы зачастую включали в одно государство враждебные друг другу народы (например, Королевство Югославия). Здесь, как и в других странах, возникших в 1918—1919 гг., гитлеровцы успешно использовали межнациональную рознь (миссии Э. Веезенмайера в Чехословакии и Польше незадолго до их падения). После создания единого государства «хорваты, словенцы и черногорцы оказались в положении подчиненных народов, неравноправных граждан Югославии, — писал И. Броз Тито. — Македонцы, албанцы и другие оказались порабощенными и подвергались истреблению. Мусульмане, немецкое и венгерское меньшинства являлись разменной монетой или орудием в борьбе против хорватов и других народов Югославии»⁴. Немецкий режим, таким образом, выступал для этих националистических сил тараном, который, по мнению коллаборационистов, должен был разрушить существующее федеративное устройство и предоставить национальный суверенитет. Ту же цель — освобождение от национальных меньшинств и создание мононационального государства — преследовали и коллаборационистские формирования из титульных наций (например, четники Д. Михайловича).

Подобная же ситуация была и в Румынии, которая после Первой мировой войны превратилась в многонациональное государство. «Самыми крупными национальностями в Румынии стали молдаване, украинцы и русские (3 млн), венгры (около 1,5 млн), немцы в Трансильвании, Банате и Буковине (около 800 тыс.), болгары (600 тыс.), проживавшие в основном в Южной Добрудже, в придунайских районах Валахии и в Банате, а также около миллиона евреев, турок и татар (300 тыс.)»⁵. Политика, которую проводило правительство в отношении нерумын, нарушала все обязательства, взятые по Парижскому договору об охране прав национальных меньшинств, подписанному странами Антанты и Румынией в декабре 1919 г., была точно выражена в словах И. Братиану, сказанных иностранным журналистам: «Приезжайте сюда через 10 лет, и вы не увидите ни одного венгра». При этом сама Венгрия проводила столь же агрессивную политику в отношении невенгров. Венгерские националисты выдвинули лозунг: «Или Венгрия станет венгерской, или исчезнет вовсе»⁶ — и последовательно воплощали его в жизнь. Рознь между румынами и венграми, венграми и словаками и другими народами сознательно разжигалась оккупационными властями, которые выступали либо в роли посредников, либо в качестве защитников то одной, то другой стороны.

Набиравшая силу социальная напряженность, вызванная мировым экономическим кризисом 1930-х гг., способствовала укреплению настроений в необходимости перемен и заставляла социальные и функциональные группы, близкие к элитам общества, относиться к выступлениям левых и правых экстремистских сил с определенной терпимостью и рассчитывать на решение внутренних проблем с помощью внешнего фактора.

Страх перед коммунизмом, ужасы гражданской войны и поток беженцев из России, экономические успехи и политические процессы в СССР в 1930-х гг. способствовали усилению настроений к сближению с нацистской Германией. Страх перед Советским Союзом

подогревался деятельностью Коминтерна, активно поддерживающего и провоцирующего революционную активность рабочих во всем мире (Баварская Советская Республика 1918 г., Всеобщая стачка в Англии 1926 г. и прочее). В результате принять участие в захватнической войне нацистской Германии против СССР пожелали многие европейцы. Германию, так или иначе, поддержал в борьбе с Советским Союзом ряд государств континентальной Европы. В 1941 г. объявили войну СССР Италия (22 июня), Румыния (22 июня), Словакия (23 июня), Финляндия (25 июня), Венгрия (27 июня). Норвегия, с июля 1941 г. начавшая создавать воинские формирования для переброски на советско-германский фронт, официально объявила войну СССР только 16 августа 1943 г. Без официального объявления войны послали свои вооруженные силы на советско-германский фронт Испания и Хорватия. Болгария хотя и не отправляла воинский контингент, но предоставила свою инфраструктуру для перемещения и базирования германских войск.

Проявления коллаборационизма имели разные формы: политическую (создание политических партий и движений, лояльных Германии), административную (в оккупационных органах власти, на службе в полиции), экономическую (работа в пользу Германии на оккупированных территориях в промышленности и сельском хозяйстве), военную (служба в вермахте и СС), а также бытовой коллаборационизм⁷. Военно-политический аспект «наиболее полно соответствовал своей дефиниции как осознанного и добровольного сотрудничества с врагом в ущерб родине»⁸.

Коллаборационистская политика руководства значительного числа европейских государств дала нацистской Германии возможность максимально использовать их экономический и военный потенциал. До 1941 г. она захватила в странах Европы имущества и материалов на сумму, вдвое превышавшую довоенный национальный доход Германии. Почти три четверти от общего количества военных заказов приходилось на страны Западной Европы. Эти заказы предусматривали производство боеприпасов, оружия, орудий, танков, боевых машин и кораблей (в том числе в рамках программы «Ганза» строительство 300 судов для Северного и Балтийского флотов), комплектующих для самолетов, различного рода оптических приборов для сухопутных родов войск, а также обмундирования и стрелкового оружия. Без этого Германия «не смогла бы продолжать войну... Европа стала экономическим целым»⁹.

В 1943 г. только Франция и Бельгия своими поставками сырьевых ресурсов покрывали потребности германской военной промышленности: в олове — на 37%, в железной руде — на 27%, в бокситах и меди — на 24%, в глиноземе и свинце — на 16%, в никеле — на 10%¹⁰. Особый интерес для рейха представляли цветные металлы. По данным Министерства экономики нацистской Германии, на нужды военной промышленности из оккупированных стран в рейх в 1943 г. было поставлено около 300 тыс. тонн меди (причем только из Франции — 200 тыс.), 96 тыс. тонн свинца и 14 тыс. тонн цинка¹¹. Германская промышленность в результате конфискации церковных колоколов приобрела 40 тыс. тонн бронзы и 6 тыс. тонн цинка¹². Военная экономика Германии без рабочей силы и промышленной продукции европейских стран, а также ввозимого в Германию сырья не смогла бы добиться увеличения производства вооружения, а вермахт — восполнять все увеличивавшиеся потери. Дорожная сеть в Европе функционировала надежно и безопасно.

В военных действиях на фронтах Второй мировой войны и в первую очередь на советско-германском фронте участвовали коллаборационистские военные соединения: Норвежский добровольческий полк СС, так называемые Французский легион, Нидерландский легион и другие. В войсках СС воевали 40 тыс. голландцев, 40 тыс. венгров, 25 тыс. фламандцев, 10 тыс. французев, 10 тыс. итальянцев, 8 тыс. норвежцев. По мнению немецкого историка К. Пфеффера, «большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на восточный фронт только потому, что усматривали в этом общую задачу для всего Запада»¹³.

Разгром нацистской Германии привел к краху системы коллаборационизма. Во всех оккупированных нацистами в годы войны странах прошли стихийные расправы над пособниками гитлеровцев, а затем судебные процессы, в результате которых главные фигуранты

понесли заслуженное наказание. С 1945 по 1955 г. в странах Западной Европы к пожизненному заключению были приговорены 1 360 727 человек, а 43 военным преступникам был вынесен смертный приговор¹⁴. Таким образом, коллаборационизм исторически был осужден.

Одним из существенных факторов, обусловивших превращение Второй мировой в справедливую антифашистскую войну и способствовавших победе антигитлеровской коалиции, явилось движение Сопротивления. Своими корнями оно уходило в борьбу против фашизма и войны, проводившейся народными массами европейских стран в предвоенные годы («Народный фронт» во Франции, борьба против франкистов в Испании, выступления в Австрии). В движении Сопротивления участвовали различные слои населения оккупированных стран, независимо от классовой принадлежности, политических и религиозных убеждений. Активное участие принимали городская малая и отчасти средняя буржуазия, демократически настроенная интеллигенция, религиозные деятели, рабочие.

Почти во всех оккупированных странах в движении Сопротивления возникло два течения: народно-демократическое, руководимое коммунистами и левыми, в программу которых входили требования не только национального, но и социального освобождения, и консервативное движение, главной задачей которого помимо борьбы за освобождение своих стран было восстановление порядков, существовавших в этих странах в довоенный период. Если представители левого крыла в своей деятельности ориентировались на действия советских войск на фронтах войны, то правые — на победу западных стран. Для последних были характерны колебания, непоследовательность, тактика пассивного выжидания прихода союзнических войск. Однако в ходе борьбы против фашистских оккупантов между народно-демократическими и консервативными силами движения Сопротивления во многих странах было установлено взаимодействие и сотрудничество, которое в отдельных странах все-таки приводило к конфликтам, что, естественно, ослабляло борьбу в целом. Примерами взаимодействия демократического и консервативного крыльев могут служить движения Сопротивления во Франции, Италии, Чехословакии, Бельгии, Дании и Норвегии.

В таких оккупированных фашистами странах, как Югославия, Албания, Польша, Греция, буржуазные правительства которых находились в эмиграции, с помощью правящих кругов Великобритании и США были созданы собственные дополнительные организации содействия движению Сопротивления, которые, однако, нередко вели борьбу против компартий и других демократических организаций, участвовавших в Сопротивлении.

В каждой отдельной стране движение Сопротивления было глубоко национальным, так как отвечало коренным интересам народов оккупированных фашистами стран. Вместе с тем движение Сопротивления в целом носило интернациональный характер, так как имело общую для всех борющихся народов цель — разгром фашистских сил, освобождение захваченных территорий. Интернационализм движения Сопротивления проявлялся в их взаимодействии и взаимопомощи, во многих европейских странах сражались советские люди, бежавшие из фашистских концлагерей.

Движение Сопротивления отличалось многообразием форм и способов борьбы, применявшихся патриотами в их противодействии фашистам. Наиболее распространенными были: антифашистская пропаганда и агитация, издание и распространение нелегальной литературы, забастовки и саботаж на предприятиях, выпускавших продукцию для оккупантов, диверсии на транспорте, сбор разведывательных данных для армий сил антифашистской коалиции, выявление и уничтожение предателей и коллаборационистов, сотрудничавших с оккупантами, партизанская война. Высшей формой движения Сопротивления было всенародное вооруженное восстание.

В Югославии, Польше, Чехословакии, Франции, Бельгии, Италии, Греции и Албании партизанское движение переросло в национально-освободительную войну против фашистских оккупантов. В то же время на севере Европы — в Дании, Норвегии и Нидерландах главными формами борьбы являлись забастовочное движение и антифашистские демонстрации. В Германии движение Сопротивления представляло собой глубоко законспирированную

деятельность подпольных антифашистских групп, главная цель которых состояла в широком вовлечении в борьбу против фашизма рабочих масс, распространении агитационной, пропагандистской антифашистской литературы среди населения и в армии, а также помощь иностранным рабочим и военнопленным, угнанным в Германию в ходе войны.

Движение Сопротивления применительно к странам Западной Европы в своем развитии прошло несколько этапов, обусловленных ходом военных действий, в первую очередь положением дел на советско-германском фронте. Активно влияли и различные внутренние факторы, которые определяли особенности движения Сопротивления не только в европейских, но и в других странах мира.

Первый период движения Сопротивления (начало войны — июнь 1941 г.) — это время накопления сил, организационной и пропагандистской подготовки массовой борьбы, создание подпольных антифашистских организаций во главе с коммунистами. Движение Сопротивления развертывалось по мере захвата гитлеровцами тех или иных стран. Отправной датой стал сентябрь 1939 г., когда поляки выступили в защиту своей родины. В странах Западной Европы движение Сопротивления возникло в связи с их оккупацией: в Дании и Норвегии — в апреле 1940 г., в Бельгии, Голландии, Люксембурге, Франции — в мае 1940 г. В Германии и Италии антифашистские выступления были направлены в первую очередь против собственных коллаборационистских режимов, в Италии — с началом гитлеровской оккупации в сентябре 1943 г., в Германии — еще в предвоенный период.

Второй период действий Сопротивления начинается с нападения нацистской Германии на СССР и завершается Сталинградской битвой (22 июня 1941 — конец 1942 г.). Для стран Западной Европы большое значение имела также высадка союзников в Северной Африке. Это период становления и развития движения Сопротивления, роста вооруженной борьбы, морально-политического подъема в рядах его участников. В этот период Сопротивление начало приобретать характер общенациональной борьбы против оккупантов, усилился процесс сплочения патриотических сил.

Третий период движения Сопротивления (ноябрь 1942 — конец 1943 г.) связан с коренным переломом в войне, вызванным героическими победами Красной армии под Сталинградом и Курском. В этот период наблюдалось резкое усиление борьбы против фашистских сил во всех оккупированных странах, а также в странах фашистского блока, в том числе и в самой Германии. В большинстве государств, оккупированных странами оси, завершилось национальное объединение антифашистских, патриотических сил, произошло укрепление единых общенациональных фронтов.

Четвертый период движения Сопротивления (конец 1943 — сентябрь 1945 г.) определялся в первую очередь внушительными победами Красной армии и ее союзников по антигитлеровской коалиции на всех фронтах. Летом 1944 г. движение европейского Сопротивления вступило в завершающую фазу своего развития. Более четко выявились его различия на западе и востоке Европы. В значительной степени это было связано с расхождениями в политике СССР и западных держав. Советские войска сыграли решающую роль в освобождении стран Восточной и Юго-Восточной Европы от немецких захватчиков и совместно с вооруженными силами союзнических войск завершили разгром гитлеровской Германии. В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. германское командование вынуждено было подписать Акт о капитуляции.

Роль побед Красной армии имела колоссальное значение для развития и подъема движения Сопротивления во всех странах Европы. Интернациональный характер политики Советского Союза в тот период был широко признан в мире. Несмотря на то что США и Великобритания находились в союзнических отношениях с Советским Союзом, особенно на втором этапе войны, они, поддерживая движение Сопротивления, ориентировались в значительной степени на буржуазию и умеренно-либеральные элементы. Это отчетливо проявилось в поддержке сил Сопротивления в странах Северной Европы — в Дании и Норвегии. Союзники опасались роста коммунистического влияния в этих странах и активно содействовали восстановлению в Северной Европе довоенных буржуазных режимов. Управление специальных операций (УСО), созданное в годы войны в Англии для поддержки сил

движения Сопrotивления, занималось в первую очередь сбором разведывательных данных для передачи их союзническим войскам, и главное внимание уделялось сдерживанию активного Сопrotивления в этих странах Европы, особенно на последнем, заключительном этапе.

Чехословакия. Кроме двух основных этнических групп в Чехословакии жили немцы, венгры, поляки, украинцы, поэтому уместно говорить о нескольких национальных коллаборационистских движениях. У его основания стояло фашистское движение судетских немцев. Именно в Судетах родился термин «национал-социализм», когда в 1904 г. в Чехии была основана Немецкая рабочая партия, переименованная в 1918 г. в Немецкую национал-социалистическую рабочую партию. Большое внимание в программных документах ННСРП уделялось антисемитизму.

Параллельно немецкому развивалось и чешское националистическое движение. В 1926 г. начала действовать группа «Фашистское национальное сообщество», один из руководителей которой — генерал Р. Гайда требовал проведения репрессий против немецких автономистов, очищения чешской экономики от немцев и евреев, активного бойкота всего немецкого. Активисты группы устраивали нападения на кинотеатры, где шли немецкие фильмы. Р. Гайда в 1926 г. угрожал государственным переворотом, если судетские немцы войдут в правительство, критиковал Э. Бенеша за его «масонскую ориентацию» и требовал создания сильного государства. Члены организации носили черные рубашки. После того как официально фашистские партии были запрещены, осталась идея национальной вражды, которой и воспользовалась Германия в собственных целях.

После расчленения Чехословакии и оккупации чешских земель 14–15 марта 1939 г. был создан протекторат Чехии и Моравии со статусом государственного образования, который формально позиционировался как объект международного права. Реализации данного проекта способствовала ярко выраженная коллаборационистская позиция значительной части бывшей политической элиты Чехословакии. С этого момента Чехия стала арсеналом фашистской Германии. Как заявил У. Черчилль, сдав Чехословакию на милость А. Гитлеру, сторонники умиротворения подарили вермахту примерно 35 дивизий¹⁵. Кроме того, в руки противника попали заводы «Шкода» и СКД (Českomoravská Kolbén-Danek) — второй по значению арсенал Центральной Европы, который в период с августа 1938 по сентябрь 1939 г. выпустил почти столько же военной продукции, сколько все английские заводы.

Примерно в 10 часов утра 15 марта 1939 г. танки вермахта въехали в Брно, второй по величине город Чешской Республики, в котором располагался крупнейший в Чехии оружейный завод «Збройовка», производивший оружие самых разных видов — от стрелкового оружия до танков. Марионеточное правительство протектората призвало население не сопротивляться. Чешская крупная буржуазия активно включилась в военную машину рейха и тем самым сохранила свои позиции в экономике. Чешские предприятия выполняли специальные заказы («программы фюрера») по производству танков, орудий для подводных лодок, авиационных моторов и самолетов Me-109, оборудования для ракет Фау. Каждый пятый танк, поставленный в войска вермахта в первой половине 1941 г., был изготовлен на заводах «Шкода». Чехия была недостижимой для английской авиации, поэтому военное производство здесь постоянно наращивалось. Сюда был переведен целый ряд военных заводов из самой Германии. Что касается производительности труда чехов, то она не уступала показателям немецких рабочих. В 1944 г. Чехия ежемесячно поставляла в Германию около 11 тыс. пистолетов, 30 тыс. винтовок, более 3 тыс. пулеметов, 15 млн патронов для пехотного оружия, около 100 самоходных артиллерийских орудий, 144 пехотных орудия, 180 зенитных орудий, более 620 тыс. артиллерийских снарядов, почти миллион снарядов для зенитных орудий, от 600 до 900 вагонов авиационных бомб, 0,5 млн сигнальных боеприпасов, 1 тыс. тонн пороха и 600 тыс. тонн взрывчатых веществ¹⁶.

Чешская армия, не оказавшая агрессору никакого сопротивления, передала в руки гитлеровцев 1,25 млн винтовок, 43 тыс. пулеметов, более 500 зенитных орудий, 1 млрд патронов, 3 млн артиллерийских снарядов, 469 танков, 1500 самолетов и другое оружие. Немецкие

Р. Гайда

Э. Бенеш

Население Праги и военные приветствуют немецкую армейскую автоколонну

А. Гитлер и Й. Тисо на встрече в Берлине

Р. Гейдрих

Немецкие войска в Париже

Брошенные французские танки

Роттердам после немецкой бомбардировки

Летчики-истребители люфтваффе у своих самолетов во время битвы за Британию

Немецкие военнослужащие осматривают брошенную английскую технику

Немецкая пушка-гаубица на позиции в Северной Африке

Английский линкор «Король Георг V»

Штурмовики «Харрикейн» перед взлетом с аэродрома Габес в Тунисе

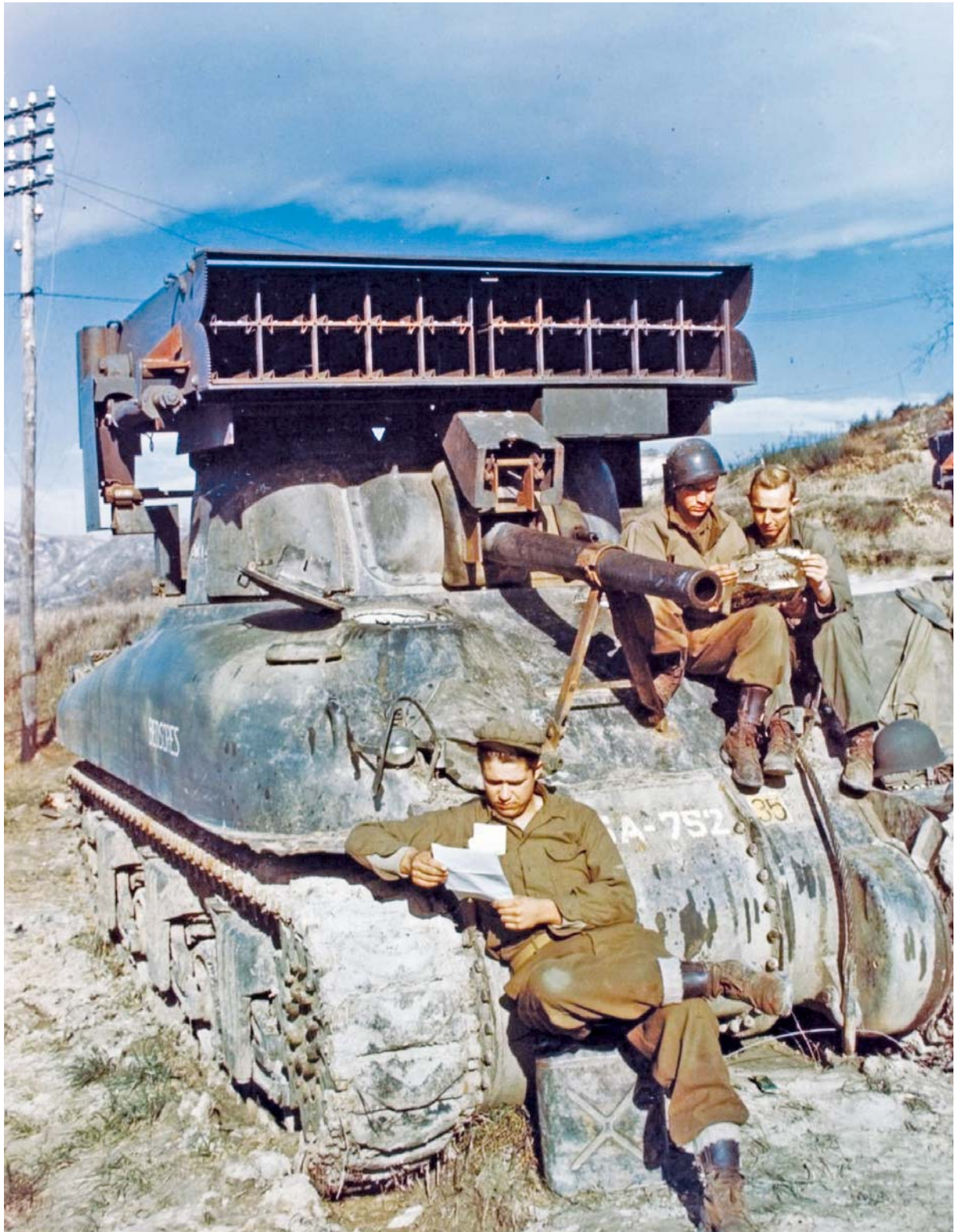
Американские солдаты возле уничтоженного немецкого танка в Тунисе

Лидеры союзников на террасе цитадели во время Квебекской конференции

Экипаж американского бронетранспортера

Танк «Шерман» с системой залпового огня

Американские истребители на палубе авианосца

Сборка кабины самолета на заводе США

моторизованные части пополнились тысячами легковых автомобилей, 1865 тяжелыми машинами Praga Av и «Татра-82», грузовиками Mikov MNO, «Татра-82» и «Татра-85»¹⁷. Чешские трофеи, доставшиеся немцам, оказались воистину баснословными. Одним махом нацистская Германия захватила чешские арсеналы, которые были использованы для вооружения четырех танковых и 15 пехотных дивизий¹⁸.

Надежды на возможный суверенитет протектората Богемии и Моравии разрушились очень быстро. После успешного вторжения в Польшу А. Гитлер отправил в Прагу дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», разместив ее подразделения в ключевых местах чешской столицы. Эсэсовцы пробыли в Праге недолго, но своим присутствием дали понять чехам, что теперь им придется подчиниться полностью и безоговорочно.

Накануне провозглашения протектората на чешских землях, 13 марта 1939 г. А. Гитлер пригласил в Берлин словацкого премьер-министра Й. Тисо. Перед ним был поставлен вопрос о разрыве Братиславы с Прагой. Для формального обозначения «государственного суверенитета» был принят закон о Словацкой Республике. Словакия фактически стала политико-экономической колонией в системе гитлеровского «нового порядка». По конституции 1939 г. государство называлось Словацкая Республика и имело свою армию, полицию, жандармерию, госаппарат.

Политическим выражением коллаборационистского курса нового государства стала буржуазно-националистическая Глинкова Словацкая народная партия, которая опиралась на духовенство. Формальной целью деятельности партии была «военная подготовка молодежи», помимо этого ее члены исполняли полицейские обязанности и проводили силовые акции против коммунистов, евреев, чехов, цыган. С 1941 г. члены этой партии проходили тренировки в лагерях СС в Германии, в 1942 г. проводили «ариизацию имущества» (отъем собственности у «расово неполноценных народов» и передачу ее в руки гитлеровцев), а во время Словацкого народного восстания использовались немецкими войсками в боях против словацких партизан¹⁹. Именно ее лидеры возглавили государственный аппарат Словацкой Республики: Й. Тисо стал президентом, В. Тука — премьер-министром, А. Мах по настоятельной рекомендации гитлеровцев — министром внутренних дел.

Во главе протектората Богемия и Моравия с 27 сентября 1941 г. был поставлен Р. Гейдрих. В секретной речи, произнесенной 12 октября 1941 г. на совещании высших чиновников оккупационных органов, он изложил суть оккупационной политики в Чехословакии:

1. Вся территория Чехии и Моравии должна быть заселена только немцами и превращена в сердцевину Германской империи, а значительная часть чехов ассимилирована;

2. Не подлежащие германизации чехи должны быть выселены, «для чего на Востоке имеется много места»;

3. Промежуточные слои чешского населения необходимо тотально проверить относительно их политической благонадежности. Способных к перевоспитанию следует отправлять в Германию, остальных «поставить к стенке». Выселять их на Восток нельзя, ибо они «завоюют господствующие позиции и снова выступят против нас»²⁰.

Террор над чешским народом с полной ликвидацией признаков автономизации вызвал повсеместные протесты и акты неповиновения. На первых порах оккупационные власти стремились проводить политику формальных поблажек лояльным слоям населения и превентивных арестов всех возможных противников. К маю 1939 г. были арестованы 6 тыс. человек, из которых 1,5 тыс. отправлены в концлагеря²¹.

27 сентября 1941 г. был раскрыт антифашистский заговор главы правительства протектората генерала Д. Элиаша (казнен 1 октября 1941 г.). Немецкие власти объявили чрезвычайное положение, а в Праге, Брно, Моравской Остраве, Оломоуце, Градец-Кралове и Кладно ввели осадное положение. Сотни человек были брошены в тюрьмы. Чрезвычайные суды вынесли 486 смертных приговоров, 2242 человека были отправлены в концентрационные лагеря. Началась депортация евреев в Лодзь, Ригу, Трешлинку²². Новый кабинет министров во главе с Й. Крейчи окончательно встал на путь коллаборационизма. С февраля 1940 г. в протекторате были созданы особые суды, рассматривавшие только политические дела. В 1941 г. было

Й. Габчик

Я. Кубиш

Автомобиль Р. Гейдриха после покушения

рассмотрено 100 дел, в 1942 г. — 1800, в 1943 г. — 2400, в 1944 г. — 2250, за четыре месяца 1945 г. — 500. Осужденных, как правило, ждала смертная казнь²³.

27 мая 1942 г. бойцами чешского эмигрантского правительства Й. Габчиком и Я. Кубишем, подготовленными британским Управлением специальных операций, было совершено покушение на Р. Гейдриха. Он был смертельно ранен, и в ответ гитлеровцы развернули масштабные репрессии. К 3 июля 1943 г. были арестованы 3188 чехов, из них в Праге и Брно расстреляны 1357 человек. Полностью были уничтожены чешские села Лидице и Лежаки.

Сопrotивление в Чехии и Словакии развивалось самостоятельно. В Чехословакии борьба развернулась с марта 1939 г., со времени оккупации страны. В антифашистском подполье Чехословакии с начала оккупации сложились две группировки: коммунистическая и бенешевская. Последняя выступила с лозунгом «Свободная Чехословакия в свободной Европе». В отличие от бенешевцев коммунисты планировали провести пролетарскую революцию. Наиболее же радикальные левые группы требовали присоединения Чехии к Советскому Союзу и провозглашения Республики Советов²⁴. Эта позиция не способствовала созданию общенационального фронта борьбы, а наоборот, привела к изоляции КПЧ и ее расхождению с другим крылом Сопrotивления, так называемым бенешевским.

Словацкая компартия, созданная в 1939 г. как территориальная организация КПЧ, в конце 1940 г. выступила с лозунгом «Советской Словакии», то есть с требованием суверенитета от чехов. Эта позиция имела поддержку среди части рабочих, которые в 1940 г. провели ряд экономических забастовок.

Большое влияние на чехословацкое Сопrotивление оказали соглашения с лидерами антигитлеровской коалиции о признании эмигрантского, бенешевского правительства. Летом 1941 г. по чешским городам прокатилась волна забастовок, вызванная ухудшением материального положения населения. По сводкам гестапо от 20 сентября 1941 г. начались следственные дела о 20 забастовках, актах саботажа на предприятиях, поджоге вагонов. Пассивное сопротивление набирало силу и выразилось в актах выведения из строя оборудования, саботаже, увеличении брака на производстве, задержке поставок вермахту.

С самого начала оккупации движение Сопrotивления в Чехословакии было направлено против германизации и нацификации страны, в защиту ее национальной и духовной культуры. Как и в других оккупированных странах Европы, гитлеровцы изымали культурные ценности на чешской земле. Из Пражской национальной галереи для «Музея в Линце» были увезены ценнейшие картины и книги.

В начале сентября 1941 г. был создан совместный Центральный национальный и революционный комитет Чехословакии (ЦНРКЧ). Под влиянием победы Красной армии под Москвой и вступления США в войну резко возросло число актов саботажа на чешских предприятиях. В ответ гитлеровцы разгромили ЦНРКЧ. Жертвами чрезвычайных судов стали 5 тыс. человек. Сопrotивление временно затихло.

Убийство Р. Гейдриха, репрессии, казни и уничтожение деревень Лидице и Лежаки способствовали консолидации сил чешского Сопrotивления. Сталинградская и Курская битвы, открытие союзниками второго фронта и падение Б. Муссолини стимулировали развитие Сопrotивления в Чехословакии. В 1943 г. руководство КПЧ в целях создания антифашистского фронта борьбы и недопущения изоляции рабочего класса на переговорах с Э. Бенешем во главу угла выставила общенациональные антифашистские требования, в частности конфискацию после окончания войны собственности оккупантов и их приспешников²⁵.

Летом 1943 г. компартия Чехословакии, руководствуясь постановлением Исполнительного комитета Коминтерна, приступила к организации партизанского движения и созданию национальных комитетов. Большая часть партизанских отрядов состояла из рабочих, их поддерживали чешские крестьяне. Однако отсутствие больших лесистых территорий, нехватка оружия, отсутствие боеприпасов и кадров не давали возможности сделать это на должном уровне. Летом 1943 г. в Подбродских лесах чешскими антифашистами и бежавшими из плена советскими военнопленными были созданы три партизанских отряда, осуществлявших диверсии на железных дорогах.

Вооруженные пражские рабочие ведут по улице сотрудника гестапо и гауптшарфюрера СС

12 декабря 1943 г. между советским и чехословацким правительствами был подписан советско-чехословацкий договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, согласно которому предполагалось забросить на территорию Чехословакии организованные партизанские группы и снабжать их оружием. Такие же переговоры велись в Великобритании с Управлением специальных операций. Весной и летом 1944 г. в Чехию и Моравию было сброшено 10 групп чехословацких парашютистов в целях создания тайной военной организации.

В конце августа 1944 г., в связи с выходом Красной армии к Карпатам, Германия ввела свои войска на территорию Словакии. В ответ началось восстание, в котором приняли участие части словацкой армии и партизаны, а во главе стоял Словацкий национальный совет. В его составе были представлены как коммунисты, так и представители буржуазно-демократического крыла Сопротивления. Освобожденная территория переходила в руки народной власти. Советский Союз по просьбе правительства Чехословакии оказывал участникам восстания помощь оружием с воздуха. Однако ввиду того, что основные части Красной армии сражались в это время в Карпатах, советское командование не смогло в должной мере предоставить необходимую помощь. Запад в поддержке отказал. В конце октября 1944 г. восстание потерпело поражение, и бои словацких партизан и оккупантов переместились в словацкие горы.

Правящие круги Словакии между тем занялись поисками выхода из войны на путях заключения мира со странами антигитлеровской коалиции. По мере продвижения Красной армии в Восточной Европе и действий союзнических войск выступления антифашистских сил в Чехословакии приняли более активный характер. Весной 1945 г. в чешских землях

действовало 120 отрядов общей численностью 75 тыс. человек. В мае 1945 г. в Праге началось антифашистское восстание, в котором приняли участие 100 тыс. человек²⁶. Помощь партизанам оказали тогда части власовской армии, рассчитывавшие на искупление своей вины за сотрудничество с нацистской Германией и надеявшиеся перейти на сторону западных союзников. 6 мая 1945 г. ими была освобождена часть городских кварталов Праги. 7 мая власовцы покинули Прагу, а 9 мая в столицу Чехословакии вступили советские войска. Прага была освобождена и спасена от угрозы затопления Старого города гитлеровцами²⁷. 11 мая партизанскими частями совместно с войсками Красной армии была освобождена вся страна.

Движение Сопротивления в Чехословакии явило образец объединения внутри большинства нации на антифашистской платформе и создания общего национального фронта чехов и словаков. В движении Сопротивления были представлены широкие по социальному спектру слои — от рабочего класса до представителей антифашистских группировок чешской и словацкой буржуазии.

Все политические силы, представленные в Сопротивлении, признавали необходимость сотрудничества с СССР и рассматривали его как гаранта восстановления независимости Чехословакии и ее суверенного существования в будущем²⁸. Благодаря этому в марте 1945 г. во время переговоров в Москве представителей эмигрантского правительства, заграничного бюро КПЧ и Словацкого национального совета был сформирован состав чехословацкого правительства, которое прибыло в Прагу 11 мая 1945 г.

Вскоре после освобождения началась чистка общества от фашистов и коллаборационистов. В первые дни этим занимались революционные фабрично-заводские советы, не имевшие, однако, юридической базы. В июне 1945 г. был издан декрет о наказании нацистских военных преступников, изменников и их пособников и создании чрезвычайных народных судов и Национального суда. Однако чешским промышленникам, предприятия которых успешно работали на вермахт, удалось избежать наказания. Министерство юстиции, где трудились коллаборационистски настроенные чиновники, в значительной степени бойкотировало этот процесс. В результате из 132 тыс. поступивших в суды дел по обвинению в коллаборационизме рассмотрению подлежали лишь 38 тыс. Палач чехословацкого народа Г. Франк, руководивший репрессиями в ответ на гибель Р. Гейдриха, был приговорен к смертной казни через повешение. Его заместителя К. Генлейна ждала та же участь, но он покончил с собой. Из 16 министров-коллаборационистов предстали перед судом осенью 1946 г. девять человек: трое были оправданы, двое освобождены, четверо приговорены к тюремному заключению.

Польша. Оккупированная гитлеровцами в сентябре 1939 г. Польша стала первой страной, в которой гитлеровцы развернули политику тотального уничтожения гражданского населения. Страна была разделена на две части — аннексированную и генерал-губернаторство. На территории присоединенных «восточных областей» было введено так называемое особое законодательство. В докладе польского правительства международному военному трибуналу в Нюрнберге излагалось: «В генерал-губернаторстве механизм правосудия был особенно изменен декретом от 26 октября 1939 г. за подписью Франка. Польские суды были подчинены надзору немецких судов, созданных в генерал-губернаторстве. Юрисдикция польских судов была ограничена только теми делами, которые были вне подсудности немецких судов. Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено «по интуиции», обвиняемый был лишен права выбора защитника и права апелляции»²⁹.

Оккупационный режим в Польше, по сравнению с другими оккупированными Германией европейскими странами, был значительно жестче. Одним из методов, направленных на физическую деградацию польского населения, являлся непомерно тяжелый труд. За одинаковую норму польские рабочие получали только 80% заработной платы немецких рабочих. С польского рабочего взимался при этом специальный «польский налог», который был равен 15% его заработной платы. Все довоенные польские государственные организации после оккупации страны, как и местная администрация, были ликвидированы. Вместо них в генерал-губернаторстве к работе были привлечены 130 тыс. «пассивных коллаборационистов»³⁰.

Конфликт между охранником и евреем на принудительных работах в Польше

Г. Франк в польском городе Санок

Главной целью оккупантов было уничтожение духовной культуры польского народа, которое осуществлялось не только посредством неограниченного грабежа культурных ценностей (его могли проводить сотрудники полиции, гестапо вместе с военнослужащими вермахта), но и уничтожения польской интеллигенции. Уже в первый период оккупации были закрыты высшие учебные заведения, театры, научные институты, прекращено издание газет и журналов, закрыты все книжные магазины, введен запрет на исполнение музыкальных произведений польских композиторов. Уничтожению подверглись памятники А. Мицкевичу, Ф. Шопену, С. Монюшко, М. Складовской-Кюри, Т. Костюшко, а также монумент в память о победе всех славянских стран под Грюнвальдом. В начале ноября 1939 г. в Варшаву прибыл Г. Гиммлер. По его распоряжению в ноябре 1939 г. была проведена «Чрезвычайная акция по умиротворению» («Аб-акция»), в ходе которой арестованы и без судебного разбирательства уничтожены многие представители польской интеллигенции. Арестам были подвергнуты сотни жителей Люблина. По материалам польской комиссии по расследованию немецких преступлений, в первый период оккупации гитлеровцы уничтожили свыше 16 тыс. поляков, из них в Поморье и Данциге — около 11 тыс. человек; в Поморье за осень 1939 г. — 50 тыс. человек. Репрессии против польского и еврейского населения имели место в Верхней Силезии, присоединенной к Германии.

Гитлеровцы применяли репрессии к наиболее активным общественным группам. Страну готовили для немецкой колонизации, где польское население, принадлежавшее к славянской расе, должно было занять место рабов. В докладе польского правительства Нюрнбергскому трибуналу говорилось: «В присоединенных областях у них (речь идет об интеллигенции. — *Прим. ред.*) были отняты все средства к жизни. Многие из них — профессора, учителя, адвокаты — были заключены в концентрационные лагеря или убиты. В генерал-губернаторстве около 20 процентов интеллигенции лишились всех средств к существованию. Журналисты и писатели не могли зарабатывать на жизнь вследствие ликвидации прессы. Было запрещено издавать новые книги. Четыре университета и 12 школ университетского типа прекратили существование»³¹. Согласно генеральному плану «Ост» от 15 июля 1942 г. для «расчистки территории» для расселения немцев на Востоке А. Гитлер намеревался в течение 25–30 лет изгнать или уничтожить от 80 до 85% поляков, 85% литовцев, 75% белорусов, 65% населения Западной Украины, половину эстонцев, латышей и чехов, в целом от 31 до 45 млн человек³².

Среди поляков гитлеровцы всячески стремились поддерживать антиеврейские настроения, прямо провоцируя на еврейские погромы. Хотя сами поляки, равно как и евреи, декретом Г. Геринга и Г. Франка от 4 декабря 1941 г. на аннексированной Германией территории были поставлены вне закона³³. В 1942 г. в Польше были созданы лагеря смерти, в частности в Трешлинке, Майданеке и Белжеце, куда направлялись евреи из Польши и других европейских стран. Точное число погибших польских евреев до сих пор неизвестно, но из 3,5 млн человек выжили не более 10%³⁴.

В 1943 г. под влиянием поражений на фронтах оккупационные власти генерал-губернаторства перешли к «либерализации» и небольшому ослаблению давления на польское население. Подлинная цель этой политики видна из интервью Г. Франка представителям немецкой печати в октябре 1943 г., где он отметил: «Общие изменения системы в отношении поляков мы вводим не в их, а в наших собственных интересах». А в декабре 1943 г. тот же Г. Франк заявил, что пока продолжается война, немцам выгодно не морить поляков голодом, а заставлять их работать³⁵.

Под влиянием неудач на советско-германском фронте с конца 1943 г. гитлеровцы начали проводить в Польше новую политику, получившую название «Акция Берта». Оккупанты пытались создать видимость улучшения материального положения населения, повысить заработную плату, увеличить продовольственные нормы по карточкам. В намерения гитлеровцев входило также привлечение поляков к активной борьбе против Советского Союза. На протяжении всей войны нацистская Германия всячески использовала экономический и военный потенциал польского государства. 84 завода выпускали оружие для Германии. Промышленность Польши покрывала 25–33% потребностей Германии в обмундировании.

Для нужд Германии использовался польский уголь, добыча которого с 1939 по 1944 г. была удвоена. Широкими были и сельскохозяйственные поставки.

Ответом на жестокий террор оккупантам стало движение Сопrotивления фашистскому режиму. Вскоре после оккупации страны стали появляться небольшие партизанские отряды, созданные польскими солдатами, избежавшими плена, и местным населением. Находящееся в эмиграции правительство В. Сикорского выступило с призывом активизировать борьбу за освобождение Польши. Первая подпольная правительственная организация, носившая название «Союз вооруженной борьбы», была создана в конце 1939 г. Члены этой организации свои надежды на освобождение страны возлагали на англо-французские, а затем англо-американские вооруженные силы. В стране начали действовать так называемые «батальоны хлопске» (крестьянские батальоны), состоявшие в основном из представителей крестьянской партии («сторонничество людове»). В 1939 г. по решению Коминтерна была восстановлена польская Марксистско-ленинская партия. В ее программных заявлениях говорилось о необходимости развертывания широкой борьбы против гитлеровской оккупации и завоевания рабочим классом и его союзниками в стране политической власти. Особым пунктом программы стал вопрос о включении Польши в состав СССР в качестве 17 республики.

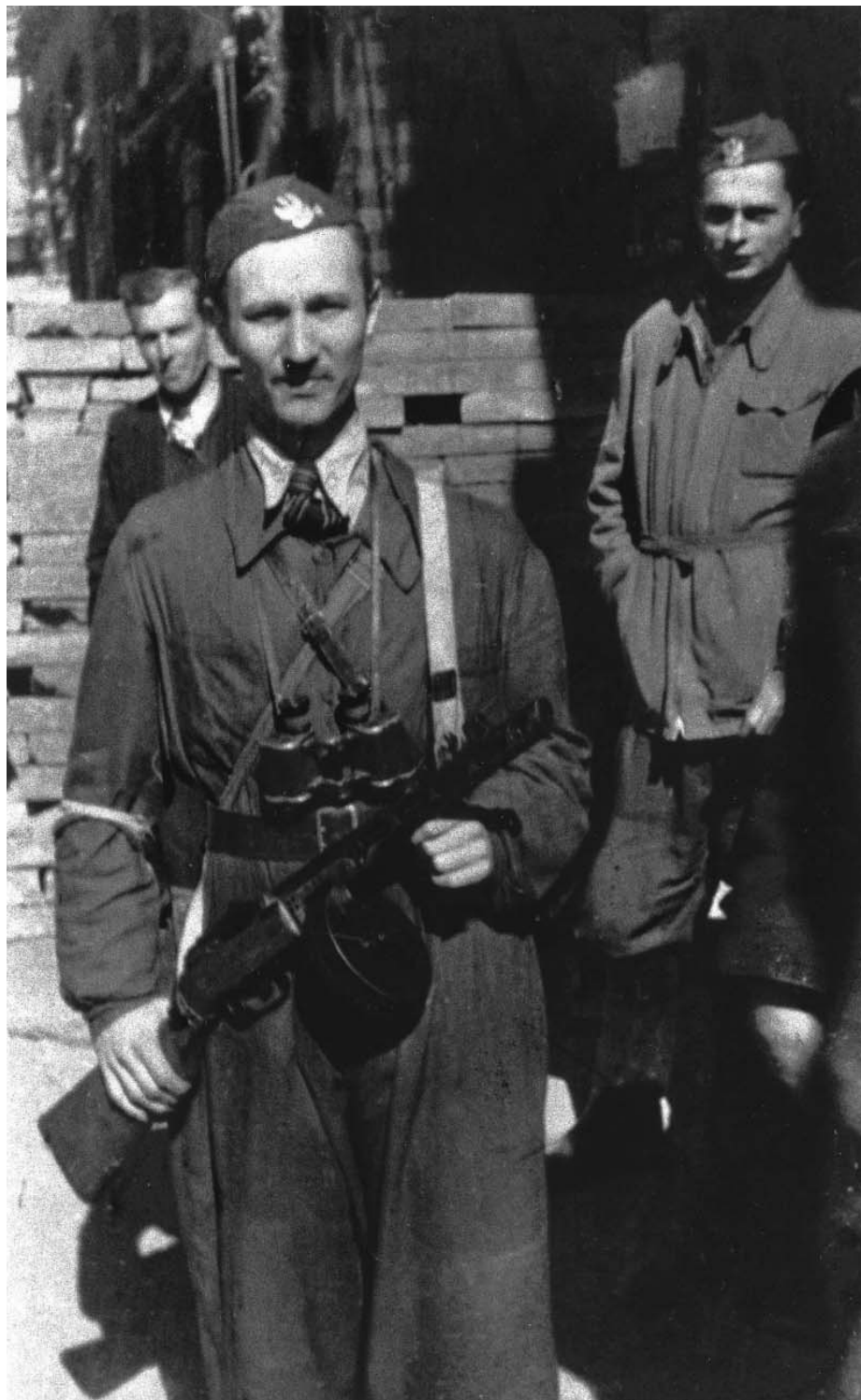
После нападения нацистской Германии на Советский Союз обстановка в значительной степени изменилась. В Польше произошла заметная консолидация антифашистских сил, но она носила временный характер. 30 июня 1941 г. между советским правительством и премьер-министром Польши В. Сикорским было подписано соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым германо-советские договоренности от 1939 г. объявлены утратившими силу. В советско-польском соглашении ничего не было сказано о проблемах будущих границ. Советский Союз по условиям соглашения выражал согласие на формирование на территории СССР польской армии и ее переход в распоряжение советского военного командования. Правительству В. Сикорского были предоставлены два займа на сумму 300 млн рублей, необходимых для обеспечения вооружением, снаряжением, продовольствием. Однако в середине 1942 г. правительство В. Сикорского, нарушив условия советско-польского соглашения об участии польской армии, сформированной на советской территории, в боевых действиях в составе Красной армии, отдало распоряжение об эвакуации 115 тыс. польских военнослужащих и гражданских лиц в Иран.

В польском движении Сопrotивления выкристаллизовались два течения, между которыми существовало противоборство. Наметившиеся переговоры руководства Польской рабочей партии с правительством В. Сикорского, которые должны были способствовать объединению сил польского Сопrotивления, ни к чему не привели. Они были сорваны развернутой гитлеровцами кампанией, спровоцированной известием о расстреле польских офицеров в Катыни. Леворадикальный лагерь был представлен созданной при содействии советского руководства в январе 1944 г. Крайовой Радой Народовой (КРН) во главе с Польским комитетом национального освобождения. На местах действовали местные национальные советы Рады Народовой. Буржуазные и мелкобуржуазные силы движения Сопrotивления, поддерживаемые эмигрантским правительством в Лондоне, опирались на крупные вооруженные формирования — Армию Крайову (АК), которая насчитывала 300–500 тыс. человек³⁶. Совет национального единства (Рада Единости Народовой), созданный в конце войны, был противовесом Крайовой Раде Народовой (КРН).

С приближением Красной армии к довоенным границам Польши в Советском Союзе было создано Войско Польское, которое вместе с Красной армией принимало участие в борьбе за освобождение Польши. По мере развития событий, с наступлением советских войск и их приближением к польской столице, противостояние двух лагерей в польском Сопrotивлении обострилось, что привело к событиям в августе — октябре 1944 г. в Варшаве.

Летом 1944 г. под руководством Армии Крайовой, развернувшей выступление против немецко-фашистских оккупантов, было принято решение о проведении в Варшаве восстания, но оно не было доведено до сведения советского командования. На карту была поставлена судьба миллионного города и его жителей. Начавшееся в Варшаве 1 августа народное

Офицер Армии Крайовой на улице восставшей Варшавы

восстание было жестоко подавлено гитлеровцами. Повстанцы потеряли 20 тыс. человек, а потери гражданского населения составили до 200 тыс. человек³⁷.

В поражении восстания и огромных жертвах польские эмигрантские круги и их сторонники в Лондоне пытались обвинить руководство Советского Союза и Красной армии. И. В. Сталин с самого начала весьма негативно отнесся к готовившемуся восстанию, поскольку рассматривал его как политическую демонстрацию Москве. Это нашло свое отражение в официальном заявлении ТАСС от 12 августа 1944 г., а также в письмах И. В. Сталина У. Черчиллю и Ф. Рузвельту, С. Миколайчику от 16 августа 1944 г. В послании У. Черчиллю в августе 1944 г. И. В. Сталин назвал восстание «ужасной авантюрой». «Эти люди использовали доверчивость варшавян, бросив почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию», — писал он, подчеркивая, что в военном отношении восстание, привлекая пристальное внимание гитлеровского командования к Варшаве, является «весьма невыгодным как для Красной армии, так и для поляков»³⁸. В то же время вне зависимости от политических аспектов необходимо помнить о героизме простых поляков — участников восстания, их готовности к жертвам ради победы над фашизмом.

Рост авторитета коммунистического крыла польского Сопротивления способствовал усилению координации сил. Зимой 1945 г. в Люблине коммунистами было создано временное правительство, которое признал только Советский Союз. Лондонским эмигрантским правительством зимой 1945 г. была распущена Армия Крайова (АК). 12 января 1945 г. началось наступление советских войск на территории Польши. 17 января совместно с Войском Польским была освобождена Варшава. 1 февраля в столицу прибыли Крайова Рада Народова и временное правительство. Окончательное освобождение всей территории Польши было осуществлено Красной армией совместно с Армией Людовой.

Согласно решениям, принятым на Ялтинской конференции, восточная граница Польши была установлена по «линии Керзона», а временное польское правительство подлежало реорганизации на более широкой демократической основе. Оно получило название Временного польского правительства национального единства. Однако переговоры по этому вопросу приняли затяжной характер, и окончательные решения были утверждены только 28 июня 1945 г. В состав правительства были включены новые члены из самой Польши и представители эмиграции.

По решениям Потсдамской конференции, принятым СССР, США и Великобританией, западная граница Польши должна была пройти по линии рек Одер — Западная Нейсе, а Временное польское правительство национального единства получало признание со стороны трех великих держав. После установления дипломатических отношений США и Великобритании с новым правительством эмигрантское польское правительство перестало существовать³⁹.

Годы оккупации для польского народа были периодом массового и беспощадного физического уничтожения. До войны в Польше проживали 22 млн человек. За время войны были уничтожены 6 млн, из них только 10,7% погибли в ходе военных действий. 2,5 млн человек были насильственно угнаны на работу в Германию, 20 тыс. отправлены в тюрьмы, концлагеря⁴⁰. На польской земле гитлеровцы разместили 2838 концлагерей, тюрем, лагерей для военнопленных, трудовых лагерей, гетто. За период оккупации карательные отряды фашистов совершили свыше 800 массовых убийств, уничтожив 18 тыс. поляков.

Материальный ущерб, причиненный Польше Германией, оценивался в сумму 1 млрд долларов⁴¹. За семилетний период оккупации было уничтожено 38% от довоенного уровня материальных ценностей, разрушено 38% железных дорог, 46% мостов. В городах взорвано 162 190 жилых зданий, в селах — 353 876 домовладений. Половину от довоенного уровня потеряло сельское хозяйство.

Дания. 9 апреля 1940 г. была оккупирована Дания. В обращении короля Кристиана X и премьер-министра Т. Стаунинга население призывалось к повиновению немцам: «Немецкие войска, прибывшие в Данию, будут контактировать с датскими вооруженными силами, и долг населения воздерживаться от всякого сопротивления. Правительство попытается сделать

Горные егеря вермахта на улице оккупированного датского городка Фредериксхавн

всё, чтобы избежать связанных с военной обстановкой осложнений, и призывает граждан сохранять спокойствие и порядок, лояльно относиться ко всем, кто облечен исполнительной властью»⁴².

Политической опорой оккупантов выступали Национал-социалистическая рабочая партия (НСРП) Ф. Клаусена и Крестьянская партия (Бундепарти). Их планы предусматривали замену политической системы, создание более широкой базы нацизма и вхождение Дании в состав Великой Германии⁴³. В экономике проводником коллаборационизма выступали консервативно настроенные представители деловых кругов из «Хойгер-группы». Они еще с начала 1930-х гг. прилагали немало усилий к тому, чтобы в Дании утвердился строй, подобный режиму Б. Муссолини в Италии. Сотрудничество с оккупантами быстро развивалось. Уже в 1940 г. между немецкой эмиграционной службой и датскими министерствами иностранных и социальных дел был заключен договор об отправке на работу в угольные шахты Германии более 25 тыс. датских рабочих⁴⁴.

Коллаборационистская политика правительства Стаунига — Скавениуса, якобы единственно «возможная, оправданная и дающая преимущества»⁴⁵, очень тормозила развитие движения Сопротивления в Дании. Вначале преобладали лишь пассивные методы борьбы⁴⁶. Листовки и прокламации, призывавшие к сопротивлению, начали распространяться на заводах, в госпиталях, школах, передавались из рук в руки. Многие из них содержали информацию о зверствах фашистов на оккупированных ими территориях или о том, как они грабят страну, в некоторых печатались патриотические стихи.

Летом 1940 г. была создана антифашистская организация «Данск Унгдомссамвирке» (ДУ, «Датское объединение молодежи»). Организация пыталась прежде всего препятствовать распространению нацистских идей. Одновременно с ДУ был создан так называемый Совет старейшин, в состав которого вошли убежденные антинацисты, активно выступавшие против распространения в Дании, особенно в школах, нацистских идей. Часть интеллигенции, настроенной антигермански и антиправительственно, группировалась вокруг образованной в 1937 г. партии «Данск самлинг» («Датское единение»), члены которой попытались организовать «высшую народную школу» в целях усиления антигерманской и антинацистской пропаганды.

25 ноября 1940 г. министр иностранных дел Э. Скавениус подписал в Берлине Антикоминтерновский пакт, что означало официальное включение Дании в число союзников Германии. В тот же день, а также 26 ноября в Копенгагене прошли первые после оккупации антиправительственные демонстрации, основными участниками которых были студенты. 28 и 29 ноября состоялись демонстрации рабочих. В итоге за четыре дня, с 25 по 29 ноября, полиция арестовала около 200 человек.

22 июня 1941 г. оккупационные власти предъявили датскому правительству ряд требований, продиктованных «новой международной обстановкой», в частности об эвакуации посольства СССР⁴⁷. Утром того же дня датская полиция арестовала 496 членов Коммунистической партии Дании (КПД), которые были отправлены в первый на территории Дании концентрационный лагерь Хорсерёд. 25 июня правительство Дании заявило о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом, а в августе был принят закон о запрещении деятельности компартии. Осенью 1941 г. в стране были организованы первые боевые группы Сопротивления, состоявшие преимущественно из коммунистов.

В апреле 1942 г. датские нацисты еще раз попытались захватить власть. Численность национал-социалистической партии к этому времени увеличилась до 16 тыс. человек. При активном содействии нацистов для участия в военных операциях на восточном фронте был сформирован добровольческий Свободный корпус «Дания»⁴⁸. Выступления нацистов народ и на этот раз не поддержал, их с негодованием встречали на улицах Копенгагена и других городов, а случалось и избивали.

Сменивший на посту главы правительства Т. Стаунинга социал-демократ В. Буль в своем первом заявлении высказался за углубление экономического сотрудничества с Германией. Однако «расовая полноценность», о которой говорили гитлеровцы, не означала, что Дания сможет рассчитывать на равное партнерство с Германией⁴⁹. За счет Дании и других стран Западной Европы покрывались «расходы на оккупацию». В экономике основной тенденцией стало развитие государственно-монополистического строя, в котором цену диктовал немецкий заказчик. Датские предприниматели поначалу охотно шли на выполнение немецких заказов: военное строительство (на острове Фюн и на западном побережье Ютландии), производство дизельных двигателей (для немецких подлодок, самолетов и ракет Фау-2) и взрывчатых веществ, а также консервов. В конце 1941 г. чугунолитейные заводы и заводы металлических изделий выполняли немецкие заказы на сумму 350–400 млн крон, электромеханические и радиозаводы — на 60 млн, автомобильные заводы — на 20 млн, швейные фабрики — на 50 млн, обувные фабрики — на 20 млн, лесоперерабатывающая отрасль — на 70 млн. Общая сумма всех заказов была равна 580–640 млн крон. Непосредственно на предприятиях, выполнявших немецкие заказы, работали 25 тыс. человек⁵⁰.

После оккупации значительная часть датских антифашистов и покинувших страну военных моряков обосновалась в Англии. 30 сентября 1940 г. в Лондоне они создали так называемый «Датский совет». В конце 1941 г. на базе «Датского совета» в Англии была создана более многочисленная организация «Свободные датчане». К концу войны в ней насчитывалось 8 тыс. датских моряков⁵¹. В октябре 1940 г. было образовано датское отделение британского Управления специальных операций, и достигнута договоренность о передаче сведений о дислокации и перемещениях немецких войск. Скромные поставки оружия и взрывчатых веществ не давали возможности датским силам Сопротивления проводить крупные диверсии.

Колонна добровольцев корпуса СС «Данмарк» на дороге в районе Лангенхорна

Зимой 1942—1943 гг. была создана боевая организация «Гражданские партизаны» (БОПА). Большинство ее членов были рабочими, кроме того, в нее входили студенты и представители интеллигенции. Весной 1943 г. возникла еще одна организация — «Хольгер Данске». Провал летнего наступления фашистов на советско-германском фронте в 1943 г., капитуляция Италии, начавшийся развал гитлеровской коалиции способствовали усилению антифашистской борьбы. В августе по стране прокатилась волна забастовок, которая 11 августа переросла во всеобщую стачку. Происходили отдельные столкновения рабочих и горожан (при поддержке датских солдат) с немецкими войсками. 27 августа оккупанты ввели в Копенгаген дополнительные войска, танки и броневики. В ночь на 29 августа начались аресты заложников. 30 августа оккупанты уже полностью контролировали положение в стране. Правительство вынуждено было заявить по радио, что оно уходит «в отставку по разрешению короля».

В октябре 1943 г. при активном участии датских патриотов удалось предотвратить депортацию еврейского населения, из концентрационных лагерей бежали несколько сотен коммунистов. В ответ в декабре гитлеровцы от «законных мер» (судебные разбирательства) перешли к террору против ученых, артистов, музыкантов, политических деятелей.

Новым толчком к борьбе явилось наступление Красной армии летом 1944 г. и открытие союзниками второго фронта. В конце июня — начале июля в Копенгагене началась всеобщая забастовка. 26 июня оккупационные власти объявили о введении в городе комендантского часа. Вскоре забастовка распространилась по всей стране, охватив полностью или частично в общей сложности 22 города⁵².

Материальные и людские ресурсы Дании эксплуатировались рейхом вплоть до капитуляции⁵³. Государственный долг страны к 1944 г. увеличился, по сравнению с мартом 1940 г., с 966 до 1601 млн крон. В 1943—1944 гг. в Дании значительно возросло число подрядческих фирм, в том числе немецких. В целом, по всей стране на фортификационных работах в 1944 г. были заняты 50—60 тыс. рабочих. Удовлетворяя требования немецкой стороны, правительство дало согласие на отправку в угольные шахты Германии в 1942 г. — 33 тыс. рабочих, в 1943 г. — 21 731, в 1944 г. — 7730, в Норвегию для выполнения немецких заказов в 1941 г. — 4329, в 1943 г. — 2491.

За период оккупации в среднем на вермахт работали 15% всех промышленных рабочих Дании. Общий доход за годы войны всех датских предприятий, работавших на Германию, составил 100 млн крон. В январе 1943 г. правительство Дании подписало торговое соглашение о поставках в Германию мяса, сала и других продуктов общим объемом 100 тыс. тонн. Перестройка в 1941—1943 гг. части датской промышленности на военный лад, повышение уровня занятости за счет этих отраслей, регулярные поставки в Германию — все это способствовало стабилизации экономики Дании.

Численность оккупационных войск в Дании к концу войны превышала 200 тыс. человек, на подхвате у них были 2 тыс. датских нацистов. Убийства, поджоги, налеты, облавы, аресты, допросы — таковы реалии последних месяцев оккупации. В концентрационные лагеря (Штутгарт, Дахау, Бухенвальд, Ноенгамме, Берген-Бельзен, Заксенхаузен, Терзенштадт) были отправлены более 6 тыс. датчан, многие из них там умерли или превратились в инвалидов⁵⁴.

К концу войны численность армии Сопротивления, по сравнению с летом 1944 г., увеличилась вдвое, если в ноябре 1944 г. в ее составе насчитывалось 25 тыс. человек, то в мае 1945 г. — 43 тыс. В январе 1945 г. между «Советом свободы» и «политиками» было достигнуто соглашение относительно совместного обращения к союзникам с просьбой признать Данию членом антигитлеровской коалиции. Основным объектом диверсий в конце войны по-прежнему оставались железные дороги (за четыре месяца 1945 г. были совершены 1301 диверсия и акт саботажа).

3 мая 1945 г. «Совет свободы» обратился с последним воззванием к датскому народу. 4 мая английские войска под командованием фельдмаршала Б. Монтгомери перешли датскую границу. 4 мая немецкие войска сдались в Голландии, Северо-Западной Германии, на Гельголанде и Фризских островах. 4 мая во второй половине дня немецкое командование подписало в Люнебурге Акт о капитуляции всех войск, находившихся в Голландии, Северо-

Западной Германии и Дании. В последних боях в этот день датчане потеряли 400 человек. 5 мая в Каструпе высадились 300 английских солдат под командованием генерала П. Х. Дювинга, встреченные с ликованием. В этот же день по датскому радио выступили король Кристиан X, премьер-министр В. Буль и от «Совета свободы» М. Фог. 9 мая начались заседания ригсдага.

7 мая советские войска высадились на Борнхольме, однако немецкий гарнизон капитулировал только 9 мая. При освобождении Борнхольма погибли 30 советских военнослужащих⁵⁵. Выступая 10 мая 1945 г. по радио, министр иностранных дел Дании, активный участник Сопrotивления Кр. Мёллер сказал: «Все народы благодарят сегодня Советский Союз за его огромный вклад в дело разгрома злейшего врага человечества. Датский народ выражает России свою горячую благодарность за ее участие в освобождении Дании»⁵⁶. Русские войска покинули Борнхольм 5 апреля 1946 г. Их уходу предшествовали активные переговоры между датской и советской сторонами, которые вел в Москве посланник Дании в СССР Т. Дёссинг.

Ущерб, нанесенный Дании во время оккупации, достигал 11,6 млрд крон (1,7 млрд долларов), что было равно национальному доходу страны в 1939 г. Хотя после войны Дания была признана союзническими державами, формально к участникам антигитлеровской коалиции ее причислили в июне 1945 г. на конференции в Сан-Франциско.

В первые дни после освобождения вооруженные отряды Сопrotивления провели массовые аресты лиц, поддерживавших оккупантов, всего были арестованы 40 тыс. человек. По решению ригсдага была создана Парламентская комиссия по расследованию действий лиц, совершивших в годы войны преступления. Политика сотрудничества с оккупационными властями в области управления страной осуждению не подвергалась. Парламентская комиссия в числе прочего расследовала случаи превышения полномочий со стороны министров и высших чиновников⁵⁷. Под судебные расследования попали в первую очередь лица, находившиеся на службе вермахта, совершавшие убийства с применением пыток. В итоге многим из них был вынесен смертный приговор, однако вскоре они были помилованы, а казнены лишь 46 человек⁵⁸.

Норвегия. Под предлогом защиты страны от англо-французского вторжения 9 апреля 1940 г. войсками вермахта была оккупирована Норвегия. В немецком меморандуме, представленном министру иностранных дел Норвегии, выражалось ожидание, что норвежское правительство и норвежский народ не окажут сопротивления. Ответ правительства Норвегии, переданный И. фон Риббентропу германским послом в Осло К. Брейером, гласил: «Добровольно мы не подчинимся: сражение уже началось».

В начале июня 1940 г. норвежское правительство и король Хокон VII покинули страну и выехали в Англию. 27 июня 1940 г. президиум стортинга по требованию Й. Тербовена обратился к Хокону VII с просьбой отречься от престола. После отказа короля стортинг высказался за временное отречение короля и передачу власти государственному совету.

Идеологом политического коллаборационизма стал В. Квислинг через созданную им в 1933 г. по образцу немецкой НСДАП партию «Нашунал Самлинг» («Национальное единение»). В. Квислинг был провозглашен «вождем», однако ввиду полной непопулярности его среди населения гитлеровцы пошли на создание в Норвегии так называемого Административного совета из умеренных коллаборационистов, который фактически выполнял правительственные функции⁵⁹. В конце апреля в Осло был направлен член НСДАП рейхскомиссар Й. Тербовен, ставший фактическим правителем страны до конца войны.

Успехи немецких войск в Европе, активизация в стране нацистского движения, особенно среди молодежи, способствовали быстрому распространению коллаборационистских настроений в обществе. Этими настроениями была заражена значительная часть норвежской интеллигенции. Так, известный норвежский писатель К. Гамсун и сподвижник В. Квислинга Н. Ларсен вели активную пропаганду за вступление в «Нашунал Самлинг». Их критика американского образа жизни, английской плутократии и большевистского режима в России оказывала определенное влияние на общество и способствовала росту настроений в пользу сближения с Германией.

Рейхсминистр Й. Геббельс пожимает руку рейхскомиссару Норвегии Й. Тербовену во время своего визита в Осло

В августе 1940 г. Административный совет выступил с заявлением о готовности сотрудничать в военном отношении с Германией «для защиты страны от нападения с востока»⁶⁰. Оккупационные власти приступили к демонтажу прежней политической системы и созданию новой модели — корпоративного государства. Были запрещены все политические партии, кроме квислинговской «Нашунал Самлинг». 25 сентября Й. Тербовен объявил о низложении короля, роспуске Административного совета, прекращении переговоров с представителями стортинга. Был учрежден марионеточный Союз комиссаров в количестве 13 человек, при этом девять из них являлись членами «Нашунал Самлинг», на который были возложены функции управления страной.

5 февраля 1942 г. был принят закон о создании Союза учителей с принудительным членством. Однако вскоре 12 тыс. из 14 тыс. учителей выступили с открытым протестом⁶¹. Следующим стал закон об обязательном вступлении всех детей в возрасте от 10 до 18 лет в Национал-социалистический союз молодежи. В стране была развернута сеть гестапо, а в помощь ему созданы карательные отряды В. Квислинга. Так называемые хирды должны были играть роль штурмовых отрядов.

29 июня 1941 г. было объявлено о создании Норвежского легиона СС, который с первых же дней переходил в подчинение Берлину. К концу 1941 г. численность легиона достигла 1218 человек, абсолютное большинство из которых были добровольцами. Норвежский легион и обслуживающий его медицинский персонал участвовали в боевых действиях под Ленинградом в 1942 г. В декабре того же года легион насчитывал 20 офицеров и 678 военнослужащих. В мае 1943 г. он был отозван в Норвегию, а в сентябре распущен⁶².

В феврале 1942 г. было сформировано национальное правительство во главе с В. Квислингом, получившим статус государственного министра, или министра-президента. Берлин отказывался считать Норвегию автономным государством, союзным с Германией, как того желали В. Квислинг и его соратники. Власть правительства была ограничена немецкими интересами и имела полномочия лишь тогда, когда они не противоречили германским целям. Так, постановления о введении смертной казни, конфискации имущества евреев и трудовой повинности не встретили сопротивления германских властей, а вот просьба о введении воинской повинности и создании 50-тысячной норвежской армии, верной германскому командованию, была резко отклонена Берлином. Партия «Нашунал Самлинг» стала единственной законной в стране, были введены нюрнбергские расовые законы. Рост рядов «Нашунал Самлинг» при финансовой поддержке немцев наблюдался вплоть до ноября 1943 г., когда партия насчитывала в своем составе 43,5 тыс. человек⁶³. В годы войны в ее рядах побывали 60 тыс. человек. В войсках СС числились 8 тыс. норвежцев, из которых 6 тыс. воевали на восточном фронте⁶⁴.

16 сентября 1943 г. правительство Норвегии объявило войну СССР и продолжило активное экономическое сотрудничество с Германией, в которую ежегодно вывозилось 200–240 тыс. тонн меди, 200 тыс. тонн серы, 150 тыс. тонн ферросплавов, 30 тыс. тонн алюминия. Электростанции через подводный кабель снабжали Германию электроэнергией. Из 5 тыс. заводов и фабрик оккупированных Германией стран, выполнявших немецкие военные заказы, в Норвегии на Германию работало 275 военных заводов. 100 тыс. человек, то есть более 7% экономически активного населения, были заняты на немецком военном строительстве. Расходы на содержание немецких войск составляли в 1940 г. 25% национального дохода страны, в 1943 г. — 40%⁶⁵. В Германию шло значительное количество сельскохозяйственных товаров и продуктов рыболовства.

С осени 1940 г. в Норвегии начало формироваться движение Сопротивления. Создавались первые организации, сначала спонтанно, затем под руководством подпольных гражданских и военных структур. Последние находились в контакте с норвежским правительством в Лондоне. Политическая и классовая ориентация участников Сопротивления была различной. Буржуазное направление объединяло как консервативных, так и либеральных представителей партий «Венстре» и «Хойре», включая в свои ряды чиновничество, высшие военные круги и высшее духовенство. Наиболее патриотические настроенные круги либерального направления объединялись вокруг бывшего председателя Верховного суда Норвегии П. Берга и архиепископа Э. Бергграва. Норвежские социал-демократы, являвшиеся ведущей партией страны, не смогли стать во главе определяющего направления движения Сопротивления, поскольку значительная их часть эмигрировала в Англию, Швецию и США. К тому же в начале войны они выступили с лозунгом «гражданского мира». Наиболее активной частью антифашистского движения стали коммунистические организации во главе с П. Фюрюботном, начавшие с осени 1940 г. создавать партизанские группы и осуществлять диверсионные операции⁶⁶. Определенное негативное влияние на позицию компартии в первые годы оккупации оказало заключение советско-германского пакта о ненападении и позиция Коминтерна в начале войны, направленная на отказ от борьбы против нацистской Германии. На первой стадии преобладало пассивное сопротивление, а среди наиболее распространенных методов были бойкот и неповиновение приказам администрации. Большую роль играла и подпольная печать. За годы оккупации вышло около 300 периодических изданий тиражом от нескольких сотен до 15–20 тыс. экземпляров⁶⁷. В 1941 г. стал выходить центральный орган коммунистов газета «Фрихетен» («Свобода»), издававшийся до конца войны.

Патриоты различной политической ориентации активно боролись против фашизации общественных, в том числе спортивных и разного рода молодежных организаций. Активно действовали в этом направлении норвежские профсоюзы. Большую роль в кампаниях неповиновения играли деятели культуры и представители различных организаций⁶⁸. 1 мая 1941 г. 43 общенациональные организации выступили против нацификации норвежского общества. Церковь также выражала протест против навязывания молодежи нацистской

Г. Гиммлер и В. Квислинг слушают выступление Й. Тербовена

идеологии, при этом 645 священников подали в отставку⁶⁹. В декабре 1940 г. в знак протеста против нарушения гражданских прав в отставку ушли члены Верховного суда Норвегии⁷⁰. Весной 1941 г. с протестом против квислинговской политики фашизации страны выступили 22 организации, в мае 1941 г. их было уже 43⁷¹. В конце 1940 — начале 1941 г. был образован Координационный комитет движения Сопротивления, имевший широкую базу разного рода неполитических организаций. В стране действовал и второй центр, получивший название «Кретсен» («Кружок»), который возглавлял председатель Верховного суда П. Берг. В 1943 г. «Кретсен» был признан норвежским правительством как центр общенационального значения.

После нападения 22 июня 1941 г. Германии на Советский Союз в общественных кругах Норвегии, ранее настроенных антисоветски, произошел определенный перелом, возросли симпатии к Советской России. Однако акции неповиновения по-прежнему проходили под социально-экономическими лозунгами. Так, 30 июня 1941 г. руководство норвежских профсоюзов направило Й. Тербовену протест по поводу снижения заработной платы и ареста доверенных лиц. 31 июля 1941 г. оккупационная власть объявила о введении в стране чрезвычайного положения, вступившего в силу 3 августа. В сентябре 1941 г. в Норвегию прибыли «для наведения порядка» Г. Гиммлер, Р. Гейдрих, К. Вольф и другие. Они потребовали от

Й. Тербовена, руководителя гестапо в Норвегии В. Раднесса, главы норвежской полиции Йона Ли принятия решительных мер в борьбе с антинемецкими выступлениями.

В сентябре 1941 г., после крупной забастовки трудящихся в Осло, коллаборационистскими властями был издан указ об усилении цензуры и изъятии у населения всех радиоприемников. Оккупанты ввели в столице особое положение и военно-полевые суды. Были арестованы 110 человек, двое из руководителей профсоюзов приговорены к смерти, четверо — к тюремному заключению. Забастовку поддержали студенты разных вузов страны, в том числе университета в Осло. В начале сентября был арестован ректор университета. Новая волна забастовки вспыхнула 14 ноября 1941 г., в результате были арестованы 60 студентов. В последующие годы в ходе очередных забастовок оккупанты арестовали и отправили в концентрационные лагеря 700 студентов.

Террор, казни, создание лагерей для интернированных, депортация в немецкие концлагеря становились повседневным явлением. Гитлеровцы ввели денежные штрафы для городов, где происходили антинацистские выступления. В августе 1940 г. были оштрафованы на 100 тыс. крон жители г. Эгерсунд, в начале 1942 г. — на 500 тыс. крон жители г. Ставангера, а через некоторое время этот же город был оштрафован уже на 2 млн крон⁷². Оккупационные власти применяли широкую депортацию из страны еврейского населения. Примерно из 1850 норвежских евреев 759 умерли в концентрационных лагерях⁷³. Особенно жесткими были репрессии против коммунистов. Лидер профсоюзов и руководитель Центрального объединения профсоюзов (ЦОПН) К. Нурдал писал: «В интересах правды нужно сказать, что коммунисты внесли большой вклад в борьбу против немцев после 22 июня 1941 г., и в этой борьбе они потеряли многих своих лучших людей»⁷⁴.

Ход военных действий, поражения гитлеровцев под Сталинградом и Курском, слухи о возможном вторжении союзнических войск в Норвегию заставили А. Гитлера перебросить войска и морские суда к Норвегии, начать строительство укреплений и дорог. Группы Сопротивления активно переправляли в Великобританию и Швецию норвежцев, подлежащих аресту за отказ от трудовой повинности, а также лиц, стремившихся вступить в норвежские войска за рубежом. Через Шетландские острова были отправлены 5 тыс. человек⁷⁵. В Швецию переправились более 50 тыс. человек, из которых позже под видом полицейских сил формировали соединения норвежской армии. К весне их численность составляла 15 тыс. человек⁷⁶.

Яркой страницей сопротивления нацистскому давлению явился инцидент с провалом мобилизации норвежской молодежи для участия в военных действиях против Советского Союза. Норвежцы просто бойкотировали так называемую репетицию призыва. Из 70 тыс. ожидаемых лиц на сборные пункты пришли лишь 300 человек⁷⁷.

Офицеры норвежской армии, выступавшие в первый год оккупации против установления в стране «нового порядка», создавали вооруженные отряды, базы и лагеря. Эти военные формирования получили название «Милорг» («Военная организация»). В 1942 г. они действовали уже в 14 округах страны⁷⁸. Их роль особенно возросла в последние годы оккупации. В координационной связи с организацией «Милорг» в Норвегии действовали британские «Сикрет интеллидженс сервис» и Управление специальных операций⁷⁹. С 1943 г. руководство союзнических войск начало активные поставки оружия на территорию Норвегии. До 1943 г. британскими и американскими ВВС было выполнено 80 рейсов и перевезено 165 тонн вооружения, взрывчатки и амуниции. За 1944—1945 гг. было совершено 114 рейсов и доставлено в Норвегию 220 тонн груза. За это время потери союзнических войск составили 200 летчиков и 31 самолет⁸⁰.

Наиболее известной акцией норвежских борцов Сопротивления стало уничтожение подготовленной для отправки в Германию так называемой «тяжелой воды». Этот компонент, необходимый для создания нацистской Германией атомного оружия, производился на заводе «Норск-гидро», укрытом в скалах у г. Рьюкан. 23 февраля 1943 г. группа норвежских десантников во главе с К. Хаукелидом при поддержке британского Управления специальных операций взорвала это предприятие. Однако через полгода гитлеровцы восстановили завод. В начале 1944 г., опасаясь высадки в Норвегии войск союзников, немецкое командование

К. Хаукелид

решило перевести запас «тяжелой воды» и оборудование с «Норск-гидро» в Германию. 20 февраля 1944 г. норвежскому Сопротивлению удалось взорвать паром, перевозивший этот ценный груз⁸¹.

Между тем в движении Сопротивления наблюдались серьезные разногласия по поводу ведения борьбы против оккупантов. Руководство организаций «Кретсен» и «Милорг» придерживалось политики «выжидания» и «накопления сил». Руководители коммунистических ячеек пытались создать свой координационный центр, но не получали на это согласия эмигрантского правительства Ньюгордсволда и общего руководящего центра Сопротивления в стране. В конце 1943 г. в Вестланне коммунистами был создан, по типу датского, так называемый «Совет свободы». В 1944 г. был сформирован общенациональный руководящий центр под названием Нjemmefronten («Внутренний фронт»), где представлены организационные центры: «Кретсен», Координационный комитет и военная организация «Милорг». В руководстве «Внутреннего фронта» были представлены как гражданские, так и военные руководители, и оно подчинялось напрямую командующему норвежской армией в Лондоне, то есть министру обороны. Коммунистическое крыло Сопротивления оставалось за его рамками⁸². Программное заявление «Внутреннего фронта» содержало пункты о восстановлении в стране после ее освобождения демократических свобод и проведении свободных выборов, отмене законов, принятых режимом В. Квислинга, наказании военных преступников и норвежских нацистов⁸³. Все эти пункты программы «Внутреннего фронта» были поддержаны руководством коммунистического крыла Сопротивления.

Военные силы вермахта, выделенные для оккупации трехмиллионной страны, вначале были довольно скромными. Весной 1940 г. они насчитывали 10 тыс. солдат, но уже через год их численность приблизилась к 180 тыс. человек. В 1944 г., опасаясь высадки войск союзников, А. Гитлер перебросил в Норвегию дополнительные силы, и немецких войск там насчитывалось уже 400 тыс. человек⁸⁴. Перейдя к открытому террору, гитлеровцы проводили в Норвегии политику «выжженной земли».

Действия организации «Милорг» в 1944 г. проходили в тесной координации с операциями союзнических войск, которые осуществлялись благодаря разведывательным сведениям норвежского антифашистского подполья, в том числе коммунистического. В 1944 г. коммунистическими организациями был проведен целый ряд крупных диверсий на предприятиях военно-стратегического значения: в Хальмстранде — на алюминиевом заводе, в Люсакере — на заводах по производству серной кислоты, в Конгсберге — на заводе по производству боеприпасов. Много актов саботажа было осуществлено в Осло на фабриках по производству электромоторов и на железных дорогах. Норвежцы оказывали всяческую помощь советским и югославским военнопленным, которых фашисты использовали на принудительных работах в Норвегии, а с осени 1941 г. — на строительстве различного рода укреплений. Норвежские патриоты принимали участие в совместной борьбе против гитлеровцев в рядах Красной армии. Многие из них погибли геройской смертью.

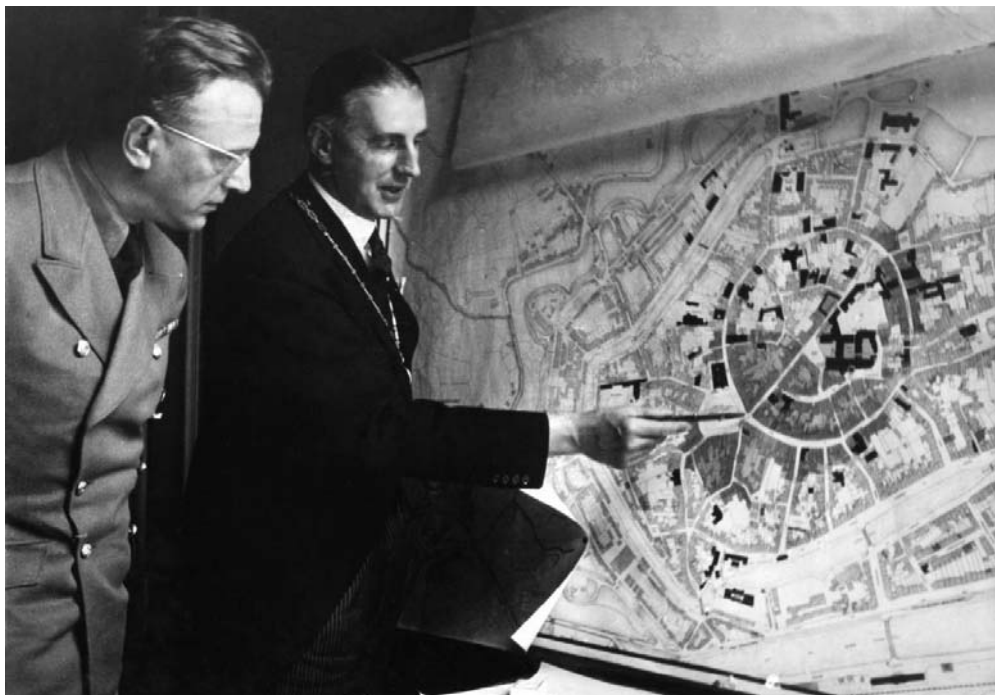
В конце апреля 1945 г. по указанию норвежского эмигрантского правительства была приведена в боевую готовность норвежская полиция в Швеции, назначены руководители местных органов власти. В первых числах мая 1945 г. о готовности капитулировать заявило командование 350-тысячной немецкой группировки. 7 мая 1945 г. 40 тыс. вооруженных бойцов организации «Милорг» по призыву «Внутреннего фронта» заняли все стратегические пункты страны. Под особый контроль были взяты дороги, мосты, электростанции, промышленные предприятия. В тот же день Й. Тербовен был смещен с поста рейхскомиссара и на следующий день покончил жизнь самоубийством. Руководство «Внутреннего фронта», опираясь на решения норвежского эмигрантского правительства, взяло на себя все полномочия власти в стране. 8 мая последовало объявление о капитуляции немецких войск в Норвегии.

Война нанесла стране большой материальный ущерб, уровень жизни населения значительно упал. Вместе с тем страна не находилась в хаосе и анархии, поскольку центральная и местная власти продолжали действовать в соответствии с традиционными административными порядками. Во время оккупации в результате репрессий, казней, в тюрьмах и лагерях погибли 2100 норвежцев.

За сотрудничество с врагом были привлечены к ответственности около 100 тыс. норвежцев, из них 40 тыс. признаны активными коллаборационистами. Первое место среди них занял В. Квислинг, казненный 24 октября 1945 г. В первые дни освобождения страны был арестован 86-летний К. Гамсун, но из-за возраста и болезни не осужден, а помещен в дом для престарелых, где и умер 19 февраля 1952 г. Массовым гонениям подверглись норвежские женщины, связавшие свою судьбу с немецкими солдатами. Их дети считались неполноценными и насильственно проходили лечение в психиатрических больницах, а они сами подвергались депортации или жестоким преследованиям. К 1 ноября 1947 г. в 15 лагерях и нескольких тюрьмах Норвегии содержались лишь 5300 бывших коллаборационистов.

Нидерланды. 10 мая 1940 г. немецкими войсками были оккупированы Нидерланды, а 13 мая голландское правительство и королева Вильгельмина эмигрировали в Англию. Согласно меморандуму «Экономическое преобразование мира» германского Министерства иностранных дел от 30 мая 1940 г. такие страны, как Голландия, Бельгия, Люксембург, Дания и Норвегия, включались в «великогерманскую зону»⁸⁵. На территории Нидерландов планировалось сформировать политическую систему в виде имперского комиссариата во главе с рейхскомиссаром А. Зейсс-Инквартом.

Действия немецких эмиссаров в Голландии опирались на собственно национал-социалистическое движение Голландии. С начала 1930-х гг. в стране действовал ряд пронемецких нацистских партий: «Черный фронт» (с 1940 г. — «Национальный фронт»), Голландская национал-социалистическая партия НСДАП и «Национал-социалистическое движение» А. Мюссерта. Их идеология базировалась на пропаганде идей «здоровой нации» (создание мононационального государства и примат титульной нации над национальными меньшинствами) и сильной власти, порядка и солидарности. После 1936 г. в программных документах НСД стали активно использоваться фашистские идеи, основанные на расизме и антисеми-

Рейхскомиссар А. Зейсс-Инкварт и бургомистр Мидделбурга у карты города

тизме. Пик активности и популярности «Черного фронта» и НСД пришелся на середину 1930-х гг. После начала немецкой оккупации их влияние резко возросло. В начале оккупации НСД насчитывало примерно 80 тыс. членов, что составляло чуть больше 1% населения страны. На выборах в парламент в 1935 г. НСД получило 300 тыс., в 1937 г. — около 171 тыс. голосов избирателей⁸⁶. Надо отметить, что голландская нация рассматривалась германскими националистами как арийская кровь. В свою очередь, НСД поддерживала агрессивную внешнюю политику фашистской Италии и нацистской Германии.

Среди коллаборационистски настроенных голландцев было много журналистов, которые напрямую взаимодействовали с немецкими изданиями. Были и полицейские, сотрудничавшие с оккупационными властями. О широких предпосылках и распространении коллаборационистских настроений в Нидерландах свидетельствует ряд фактов. Так, накануне Второй мировой войны около 52 тыс. немцев жили и работали в Голландии. Уже в июне 1940 г. при поддержке оккупационных властей в стране была создана «Нидерландская уния», среди организаторов которой были руководители ведущих партий — Католической и Либеральной. В задачу «Нидерландской унии» входило установление лояльных отношений с оккупационной властью. В феврале численность организации составила 800 тыс. человек⁸⁷.

С начала оккупации национал-социалистические организации Голландии практически стали филиалами НСДАП, гитлерюгенда, НСКК и прочих. 11 сентября 1940 г. партией А. Мюссерта были созданы добровольческие формирования СС. Германские СС в Голландии 1 ноября 1940 г. насчитывали около 3700 человек, а Немецкий штурмовой батальон — около 7 тыс.⁸⁸ Члены НСД открыто сотрудничали с оккупантами и мечтали о создании «новой Европы» под эгидой нацистской Германии и образовании под руководством А. Мюссерта Объединенных Нидерландов. К этому времени политический коллаборационизм перерос в военный. Летом 1940 г. в Мюнхене был сформирован первый полк СС из голландских добровольцев «Вестланд», который зимой 1940–1941 гг. вошел в состав 5-й дивизии СС «Викинг».

В апреле 1941 г. был создан полк «Норд-вест», в августе уже насчитывавший 1400 голландцев, 805 фламандцев и 108 датчан. После нападения Германии на СССР начался прием в добровольческий легион «Нидерланды», численность которого к январю 1942 г. составляла 3 тыс. человек. В целом, к этому времени в вермахте служили 21 тыс. голландцев⁸⁹, еще около 40 тыс. нидерландцев — в войсках СС: в 5-й танковой дивизии СС «Викинг», 11-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд», 23-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Нидерланд» (1-я голландская) и 34-й добровольческой гренадерской дивизии «Ландштурм Нидерланд» (2-я голландская)⁹⁰. Зимой 1942–1943 гг. легион «Нидерланды», воевавший под Волховом, понес большие потери и был расформирован весной 1943 г. Летом 1943 г. была создана добровольческая бригада СС «Нидерланды», насчитывавшая к концу года около 7 тыс. человек. Она принимала участие главным образом в охранной службе и карательных рейдах против хорватских партизан. За все годы Второй мировой войны Голландия дала больше других стран добровольцев на советско-германский фронт. Здесь погибли 10 тыс. голландцев⁹¹.

Наиболее активной силой Сопротивления была компартия Нидерландов, с 20 июля 1940 г. находящаяся в подполье и тесно связанная с борьбой против холокоста. Как отмечают современные исследователи, «для левой части борцов Сопротивления евреи часто были товарищами и соратниками по борьбе, семьи которых хорошо знали друг друга»⁹². К другой активной антифашистской группе принадлежали ортодоксальные кальвинисты, которые занимались распространением подпольной печати, способствовали росту в стране антигерманских настроений. Такие формы пассивного протеста против оккупационной политики, как бойкот и неповиновение, возникли уже в первый год оккупации и получили широкое распространение в последующий период.

По мере усиления фашистского давления и нацификации страны в ряды Сопротивления вливались все новые патриотические силы — люди различных политических партий и настроений. Создавались антифашистские молодежные и лево-протестантские организации. Среди них была «Группа гёзов», созданная Б. Эйзердраатом. Антифашистски настроенное офицерство нидерландской армии концентрировалось вокруг организации «Служба порядка», одной из главных задач которой являлся сбор разведывательных данных для передачи их командованию союзнических войск⁹³.

С разоблачением нацистской идеологии выступала церковь. Священники отказывались причащать членов НСД, всячески оказывали помощь тем, кого преследовали оккупационные власти. Хотя гитлеровцы стремились не трогать служителей церкви, в период оккупации погибли 49 католических и 43 протестантских священника⁹⁴. Сельское население также помогало скрывать беглых антифашистов. Созданная в начале 1943 г. «Национальная организация помощи скрывающимся» всячески помогала лицам, разыскиваемым оккупантами, избежать арестов. Летом и осенью 1940 г. по городам страны прокатились широкие студенческие забастовки. Бастовали студенты университета в Лейдене, Высшего технического училища в Делфте. 85% студентов отказались подписать декларацию о лояльности оккупантам⁹⁵.

«Новый порядок», установленный оккупантами, сопровождался введением летом 1940 г. карточной системы распределения продуктов. К декабрю 1941 г. ситуация с продовольствием становилась все более критической⁹⁶. Оккупанты приступили к принудительной отправке в Германию голландских безработных. В том же 1940 г. оккупационная власть реквизировала золотой запас, изъяв 4,5 млрд гульденов и завладев 816 слитками золота. Общая сумма финансового обложения Нидерландов составила 20 млрд гульденов⁹⁷. За годы войны в Германию было отправлено 92 вагона с 2775 полотнами всемирно известных голландских живописцев, включая Рафаэля, Ван Дейка, Рубенса, Рембрандта, а также скульптурами и тысячами произведений прикладного искусства⁹⁸.

Росту антигитлеровских настроений в стране способствовало нападение нацистской Германии на Советский Союз. 24 июня 1941 г., выступая по оранскому радио, королева Вильгельмина заявила, что она считает Советский Союз союзником Нидерландского королевства, и поэтому правительство Голландии в изгнании будет оказывать СССР непосредственную помощь. Официально Советский Союз был признан правительством Нидерландов 10 июля 1942 г.⁹⁹

Голландские добровольцы полка СС «Вестланд» в Мюнхене

Солдаты СС из состава «Ландштурм Нидерланд» в строю

Группа арестованных голландских коллаборационистов и членов партии НСБ

Бывший диктор голландского оккупационного радио Макс Блокзийл на допросе

В феврале 1941 г. состоялась массовая забастовка рабочих Амстердама. Вскоре к протестам против отправки на работы в Германию присоединились провинциальные города Северной Голландии и Утрехт. В общей сложности в акции участвовали 300 тыс. человек¹⁰⁰. Еще более масштабная забастовка прошла в апреле — мае 1943 г. под руководством Национального комитета Сопротивления. В ней приняли участие около 1 млн человек в городах и сельской местности. Оккупанты развернули массовые репрессии. По приговору военно-полевых судов после забастовки были казнены 80 человек, убиты во время разгона демонстрации — 95, ранены — 400, отправлены в концлагеря — 900¹⁰¹. Были арестованы представители КПН Л. Янсен, Я. Дитерс, двое руководителей казнены. Однако все это не сломило борцов. Летом 1943 г. движение национальной солидарности охватило всю страну, 1,7 тыс. голландских врачей подписали письмо протеста в ответ на указ А. Зейсс-Инкварта, принуждавший врачей вступать в профашистскую «Палату врачей». В результате 400 человек были арестованы и отправлены в концлагеря, остальные ушли на положение «скрывающихся». 27–28 июня была организована забастовка врачей. Кульминацией борьбы стала сентябрьская всеобщая забастовка железнодорожников 1944 г.

Однако оккупанты и их пособники продолжали насильственную трудовую мобилизацию для отправки рабочих в Германию, постоянно устраивая облавы. 10–11 ноября 1944 г. в Роттердаме в результате двух облав были арестованы 54 тыс. человек, из которых 40 тыс. направлены в Германию¹⁰². По данным Международного военного трибунала, в период оккупации на принудительные работы в Германию были вывезены 500 тыс. голландцев¹⁰³. В конце 1943 — начале 1944 г. от угона на работы скрывались свыше 100 тыс. голландцев, а в сентябре 1944 г. — около 250–300 тыс.¹⁰⁴

Чиновники и полиция саботировали указы оккупационных властей. В июне 1944 г. 300 бывших полицейских перешли в ряды Сопротивления. Летом 1943 г. по распоряжению заместителя рейхскомиссара Г. Раутера в концлагерь Вьютг были отправлены 150 членов семей полицейских, вставших на сторону борцов Сопротивления. Если в начале 1943 г. количество людей, полностью посвятивших себя Сопротивлению, не превышало нескольких тысяч, то в сентябре 1944 г. их было около 25 тыс. человек¹⁰⁵.

В мае 1944 г. эмигрантским правительством совместно с британским правительством и генералом Д. Эйзенхауэром было подписано соглашение о подчинении военного управления голландского Сопротивления лично генералу Д. Эйзенхауэру. В июле 1944 г. по предложению эмигрантского правительства с согласия королевы была создана Большая совещательная комиссия, куда вошли представители 20 организаций Сопротивления в составе трех секций: левая (Совет Сопротивления), центристская (Национальный комитет Сопротивления), правая («Организация помощи скрывающимся», «Боевые дружины»). Организации Сопротивления стали регулярно получать оружие, доставляемое из Англии. Одним из героических эпизодов движения Сопротивления явилось восстание советских военнопленных, участников грузинского батальона № 832, на острове Тексел. В боях на этом острове погибли 570 грузин (из 800) и 89 голландцев¹⁰⁶.

В середине сентября 1944 г. союзническое командование сосредоточило силы на бельгийско-голландской границе. К середине ноября 1944 г. американские войска почти полностью освободили южные провинции Нидерландов. В конце апреля 1945 г. союзнические войска блокировали группировку войск вермахта в западных провинциях Нидерландов. 4 мая 1945 г. был подписан Акт о капитуляции. В стране было введено военное управление, просуществовавшее до марта 1946 г.

После окончания войны в стране развернулась широкая антиколлорабационистская кампания. 27–28 ноября 1945 г. прошел судебный процесс по делу А. Мюссерта, а 7 мая 1946 г. он был расстрелян. Особенно тяжким в Голландии был назван коллаборационизм деятелей культуры и представителей СМИ, потому что «они духовно развращали соотечественников». Перед судом предстали все журналисты, которые сотрудничали с фашистской администрацией. Они заключались в тюрьмы с запретом на несколько лет после этого работать в СМИ. Были репрессированы и полицейские, сотрудничавшие с фашистами: 13% из

них уволены, еще 15% оставались на своих постах, но за антипатриотическое поведение на протяжении ряда лет не могли рассчитывать на продвижение по службе. В целом, в стране с населением в 10 млн жителей в тюрьмах, концлагерях и лагерях для интернированных находились свыше 200 тыс. человек, обвиненных в коллаборационизме. Были репрессированы руководители национал-социалистического движения, военные преступники, офицеры СС и чиновники, сотрудничавшие с оккупационными властями. При этом из 299 смертных приговоров были исполнены только 38. 127 тыс. нидерландцев были лишены избирательных прав, 92 тыс. не имели права носить оружие, 95 тыс. чиновников уволены со своих постов, а 60 тыс. из них лишены нидерландского гражданства. Таким образом, в коллаборационизме были обвинены свыше 420 тыс. человек¹⁰⁷.

За годы войны погибли 240 тыс. жителей Нидерландов, 10 тыс. участников Сопrotивления были убиты, 20 тыс. умерли в тюрьмах и концлагерях. Из Германии вернулись на родину 30 тыс. голландских рабочих, 20 тыс. человек были убиты во время военных действий, 104 тыс. нидерландских евреев сожжены в газовых камерах. Германия присвоила около 40% национальных богатств Нидерландов. Общий ущерб, нанесенный экономике Нидерландов, исчислялся в 25,7 млрд гульденов¹⁰⁸. Национальный долг страны вырос с 4 до 12,8 млрд¹⁰⁹.

Бельгия. 10 мая 1940 г. агрессии со стороны вермахта подверглась Бельгия, а 28 мая король Леопольд III, отказавшийся эмигрировать со своим правительством в Англию, подписал протокол о капитуляции. 19 ноября 1940 г. состоялась встреча Леопольда III с А. Гитлером, на которой король благодарил фюрера за то, что тот «сделал для страны Бельгии»¹¹⁰.

Бельгийцы рассматривались нацистской пропагандой как народ, родственник германской нации. Идеи коллаборационизма имели глубокие исторические корни и опирались на набирающую силу идею национального сепаратизма. Фламандский сепаратизм разъедал бельгийское общество еще со времен Первой мировой войны. С момента образования франкофонной Бельгии в 1830 г. германоговорящие фламандцы находились в оппозиции валлонцам.

В октябре 1931 г. был образован Союз национальных солидаристов Великих Нидерландов (Вердинасо), 8 октября 1933 г. сформирован Фламандский национальный союз (ФНС), а в конце 1935 г. валлонец Л. Дегрелль основал «Народный фронт», или «Рексистское движение». В день вторжения вермахта в Бельгию представители националистических партий, открыто высказывавшие свои симпатии гитлеровскому режиму, были арестованы, но вскоре освобождены и назначены на руководящие посты в административных органах распавшейся надвое страны, а их партии (ФНС — во Фландрии и рексисты — в Валлонии) монополизировали политическую власть. Была полностью воспроизведена корпоративно-милитаристская модель германского фашизма.

Во фландрские СС к 1 ноября 1941 г. вступили 1800 человек и еще 4 тыс. были ассоциированными членами. В мае 1941 г. по инициативе из Берлина было объявлено о создании добровольческого легиона СС «Фландрия», а к концу августа 1941 г. в нем уже состоял 871 фламандец. В ноябре того же года легион был направлен под Ленинград. Максимальная его численность составляла 3 тыс. человек, включая немецких кадровых офицеров. В июне 1942 г. легион был отозван и влит в 27-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС «Лангемарк» (1-ю фламандскую). В июне 1943 г. Валлонский легион СС был переименован в штурмбригаду СС «Валлония», которая в составе 2 тыс. человек была отправлена на советско-германский фронт в составе дивизии «Викинг». После тяжелейших боев в районе Черкасс прорвавшаяся из окружения дивизия насчитывала только 4 тыс. человек, из которых 632 валлонца. Они и бежавшие после освобождения Бельгии коллаборационисты составляли основу созданной 28-й гренадерской дивизии СС «Валлония» (1-я валлонская).

Ряд промышленных предприятий Бельгии взаимодействовал с Германией, выполняя немецкие заказы, в том числе для армии вермахта и военной промышленности, кроме того, нацисты реквизируют 74 тыс. железнодорожных вагонов и 351 тыс. автомашин¹¹¹.

В первые годы войны немецкой пропагандой всячески распространялся тезис о бесполезности Сопrotивления. В дезориентацию сознания общества внесли вклад и правые

лидеры Бельгийской социалистической партии своими заявлениями о том, что «национал-социализм является наиболее эффективным средством достижения социализма». Представитель Бельгийской рабочей партии Анри де Ман 6 июня 1940 г. распустил партию и создал 22 ноября 1940 г. Союз рабочих умственного и физического труда. Немецкие власти в знак благодарности передали в его распоряжение имущество распущенных профсоюзов.

Движение Сопротивления оккупационному режиму началось в Бельгии с осени 1940 г., когда были созданы Народные комитеты взаимопомощи и солидарности. Компартия в первые месяцы не была запрещена. Легально выходила газета «Уленшпигель». Задача коммунистов облегчалась и тем, что согласно решениям VII конгресса Коминтерн признал за такими малыми странами, как Дания, Голландия, Бельгия, право в случае агрессии вести справедливую войну за национальное освобождение¹¹². С августа 1939 г. в Брюгге находилось Бюро Коминтерна для компартий западноевропейских стран, возглавляемое Клеманом (Фридом), здесь издавалась газета «Монд».

В июне 1940 г. несколько тысяч жителей столицы приняли участие в шествии к Могиле Неизвестного Солдата для возложения венков. Немецкие солдаты открыли огонь по демонстрантам. Это было первое открытое антигерманское выступление. КПБ использовала все формы борьбы: саботаж, диверсии, забастовки, демонстрации, уклонение от трудовой повинности, укрытие сырья и продовольствия, бойкот и неповиновение. Нелегальная коммунистическая печать призывала к развертыванию в стране антифашистской борьбы. «Долой иностранное господство и фашистское рабство», — говорилось в листовках от 1 мая 1941 г.

Несмотря на распространение в стране коллаборационистских настроений, в кругах широкой общественности страны рос протест против политики насилия и грабежа. Пассивное сопротивление создавало общую атмосферу ненависти к фашистским оккупантам и местным нацистам. На нем в дальнейшем и выросло активное Сопротивление. К ноябрю 1941 г. относится начало формирования в стране «Фронта независимости», объединившего бельгийских патриотов, людей различных политических взглядов и направлений. Если в 1940 г. в Бельгии выходило 22 подпольных издания, то к концу оккупации общее число подпольных газет составляло 700 наименований¹¹³. Согласно послевоенным исследованиям, в подготовке и издании нелегальных газет принимали участие около 12 тыс. бельгийцев, из которых 3 тыс. погибли.

Географическое положение страны — отсутствие лесных массивов, нехватка боеприпасов и взрывчатки сдерживали развертывание вооруженной борьбы. Однако диверсии и саботаж с ноября 1940 г. стали регулярным явлением. В конце 1940 г. в Льеже была создана организация под названием «Армия освобождения», в которую входили представители социалистической, коммунистической и других партий. В ее составе был и бывший министр юстиции А. Дельфос. «Армия освобождения» занималась организацией промышленного и военного саботажа, сбором разведывательных данных на территории страны для передачи их командованию союзнических войск. В «Группе Г» (всеобщая группа по организации саботажа) были представлены рабочие, служащие, инженеры, ими осуществлено около 2 тыс. актов диверсий и саботажа.

В январе 1941 г. недалеко от Льежа было сформировано так называемое «Национальное движение» во главе с К. Жозе. Представители консервативно-монархического направления создали свои организации в Арсхоте, Лувене, Брюсселе, Антверпене. Однако они были еще малочисленны, слабы и малоактивны. Наиболее эффективной являлась диверсионная организация «Бельгийская армия партизан», созданная КПБ в конце 1940 г. Среди ее участников были и члены Интернациональной бригады в Испании. Силами коммунистов весной 1941 г. была создана в Льеже организация «Валлонский фронт» во главе с Э. Бюрнелем и Т. Дежасом, ставшая в дальнейшем основой будущего «Фронта независимости».

В середине 1941 г. произошло слияние двух военных групп — «Бельгийской армии» (возглавляемой Лентцем) и «Бельгийского легиона» (возглавляемого Ш. Кляссе). Были установлены контакты с эмигрантским правительством в Лондоне и руководством англий-

ской разведывательной службы. В последние годы оккупации объединенный «Бельгийский легион» действовал в строгом соответствии с планами союзнических войск, придерживаясь «выжидательной политики». В целях координации сил в ноябре 1941 г. на встрече представителей движения Сопротивления был учрежден общенациональный руководящий орган — «Фронт независимости», в котором представлены организации «Бельгийская армия партизан», «Патриотическая милиция», «Бельгийский легион» (позже назывался «Бельгийская армия», затем «Тайная армия»), «Армия освобождения», «Белая бригада», «Группа Г» и другие. Руководящая роль принадлежала коммунистам.

В первые недели после освобождения в Бельгии наблюдался взрыв антиколлорабационистских настроений. Так как наибольший удельный вес в Бельгии занимал коллаборационизм в экономической области, обвинение в сотрудничестве с врагом было предъявлено 75 491 предпринимателю, а их собственность передана в управление государства или отчуждена. Однако более жесткое наказание ожидало политических коллаборационистов. Были арестованы до 200 тыс. человек, из них 57 тыс. осуждены на срок заключения до 20 лет. Официально было вынесено 238 смертных приговоров, но тысячи погибли от линчевания и других актов произвола со стороны участников Сопротивления¹¹⁴. На 1 апреля 1949 г. было возбуждено 125 тыс. дел, из которых 75 372 (60%) вскоре прекращено, 7122 обвиняемых оправданы судами и 31 тыс. до 1949 г. ожидали решения. Из 11 391 осужденного активного нациста к смерти были приговорены только 43 человека, к пожизненному заключению — 30, к тюремному заключению сроком от 5 до 20 лет — 605, к тюремному заключению до пяти лет — 10 713. Из 43 смертных приговоров приведено в исполнение лишь 20. Из 11 310 осужденных к 1949 г. отбывали наказание 800 человек, остальные были выпущены на свободу под разными предлогами¹¹⁵.

Франция. В июне 1940 г. Франция была оккупирована Германией и поделена на две части. В северной, где находились наиболее развитые в промышленном отношении районы, было установлено германское военно-административное управление: 13 французских департаментов, в которых проживали 26 млн человек. В южной, получившей название «свободной зоны», состоявшей из 32 департаментов с населением 14 млн человек, расположилось французское правительство, названное по имени своей новой столицы — Виши. Четыре французских департамента на южном побережье страны были оккупированы итальянцами. Переписка жителей зон была запрещена. Единственной границей между оккупированной (северной) и неоккупированной (вишистской) зонами стала тысячекилометровая демаркационная линия, на границе которой немцы установили пропускную систему. В ноябре 1942 г. южная зона была также занята немецкими войсками.

10 июля 1940 г. Национальная ассамблея в Виши проголосовала за наделение маршала Ф. Петэна всей полнотой чрезвычайной власти. Тем самым была провозглашена петеновская «национальная революция» и установлен авторитарный режим. 24 октября на встрече Ф. Петэна с А. Гитлером на железнодорожной станции в Монтруа в качестве политического принципа взаимоотношений был закреплен коллаборационизм (то есть сотрудничество с гитлеровцами). Ф. Петэн неоднократно высказывал мысль о том, что для установления полноправного сотрудничества с Германией Франции необходимо создать в стране общественно-политический строй, подобный нацистскому. С установлением союза Франции с Германией прежний лозунг Французской Республики «Свобода, Равенство, Братство» был заменен на «Труд, Семья, Отечество». «Марсельеза» по требованию немцев была запрещена, введены антисемитские законы, евреи перемещены в лагеря или депортированы на территорию, занятую гитлеровцами.

Активным проводником идей сотрудничества с оккупантами, дисциплины и лояльности «новому государству» маршала Ф. Петэна стала французская пресса. В кинотеатрах демонстрировались немецкие киноленты, устраивались мероприятия по приобщению к немецкой культуре и изучению немецкого языка. Была создана разветвленная сеть профашистских молодежных движений, вооруженных и созданных по образцу гитлерюгенда, которому и

Нацистский флаг над Парижем

Маршал Ф. Петэн приветствует французских пленных на вокзале Руана

Солдаты французского легиона вермахта на Северном вокзале Парижа перед отправкой на восточный фронт

подчинялись: «Молодежь новой Европы», «Будущее Франции» и другие — более 350 организаций, которые на пике своей популярности в 1942 г. насчитывали около 50 тыс. человек¹¹⁶.

Франция превратилась в одного из крупнейших поставщиков промышленности для гитлеровской Германии. Широко осуществлялся вывоз в Германию промышленного оборудования, общая стоимость которого составила около 9,8 млрд франков. Германия экспроприровала золотой запас Франции, а также установила колоссальные оккупационные платежи. С контролируемого коллаборационистским правительством Виши территорий ежемесячно вывозилось по 3 тыс. тонн алюминия, 300 тонн магния, 2 тыс. тонн глинозема, кобальтовой руды, бокситов, графита, железной руды, фосфатов, специальных и растительных масел, продовольствия¹¹⁷.

Предприятия Франции обеспечивали немецкую армию техникой и вооружением. Уже к началу войны с СССР во французской оборонке, работавшей на вермахт, были заняты 1,6 млн человек. По неполным немецким данным, до января 1944 г. они поставили Германии около 4 тыс. самолетов, около 10 тыс. авиационных двигателей, 52 тыс. грузовиков. Вся локомотивная и 95% станкостроительной промышленности работали только на Германию. На 22 июня 1941 г. для действий на восточном фронте было выделено два отдельных батальона трофейных машин. Танковые части с французской техникой действовали главным образом на флангах восточного фронта. Так, в составе наступающей с финской территории армии «Норвегия» находился 211-й батальон, состоявший из 52 легких танков «Гочкис Н-35» и средних «Сомуа S-35». Другой батальон, отмеченный в документах под номером 192, был направлен на прорыв Перемышльского укрепленного района. В батальоне имелось 30 тяжелых В-1, в том числе 24 огнеметных. Наконец, еще 15 танков S-35 придали бронепоездам. Причем четыре вместе с бронепоездом № 28 участвовали в штурме Брестской крепости. Кроме того, к февралю 1943 г. в Германию прибыли 765 тыс. мобилизованных французских рабочих. На содержание немецких солдат с лета 1940 г. выделялось ежедневно по 20 млн немецких марок, а с осени 1942 г. — по 25 млн. Этих средств хватило не только на то, чтобы обеспечить немецкие войска всем необходимым, но и на подготовку и ведение войны против СССР¹¹⁸.

В 1943 г. 40% всех заказов на производство вооружений в оккупированных странах приходилось на Францию, которая к концу года получила от Германии военных заказов на 13 млрд рейхсмарок¹¹⁹. Одной из самых распространенных зарубежных машин в люфтваффе и ВВС союзников Германии стал лучший истребитель Франции «Девуатин-520». В боях на стороне рейха было задействовано свыше 600 из 905 выпущенных самолетов. По воспоминаниям современников, промышленность и экономика Франции во время оккупации продолжали ритмично работать. Так, «на предприятиях «Рено» в Булонь-Бийанкуре с конвейера бесперебойно сходили грузовики для вермахта. И на множестве других предприятий французы без всякого принуждения производили в больших объемах и без рекламаций продукцию для нашей военной промышленности»¹²⁰.

С началом Второй мировой войны профашистские политические движения получили реальную власть. Так, Народная французская партия, в 1930-е гг. стремительно изменившая курс с пацифизма на резкий антикоммунизм, вместе с «Национальным народным объединением» и «Фашистской лигой» (Франшистская партия) объявили о создании «Легиона французских добровольцев против большевизма» (в немецких документах — 638-й пехотный полк). Идеологи коллаборационизма представляли его как «спасение от угрозы коммунизма». В первые месяцы существования этого легиона в него поступило 13 400 заявок от добровольцев, из которых 7600 были отклонены по состоянию здоровья. 3 тыс. из 5800 оставшихся были отправлены на советско-германский фронт в первые месяцы войны. Легионеры, которые начали прибывать в СССР в ноябре 1941 г., участвовали в операции «Тайфун», а также в карательных акциях против партизан на территории Белоруссии. В 1944 г. этот легион был влит в 33-ю дивизию СС «Шарлемань»¹²¹.

Франция была оккупирована, но не поставлена на колени. Патриотически настроенные граждане срывали плакаты, убивали нацистов, организовывали диверсионные акты, препятствовали военным поставкам. Первые вооруженные группы были созданы коммунистами.

Позже они объединились в боевую «Специальную организацию» (ОС), которая уже осенью 1940 г. провела ряд диверсий на железных дорогах, заводах и электростанциях в департаментах Нор и Па-де-Кале, а также в районе Парижа. В программном заявлении от 10 июля 1940 г., опубликованном за подписью М. Тореза и Ж. Дюкло, руководство компартии выступило за сплочение патриотических сил для борьбы за национальное и социальное освобождение.

Постепенно в движение Сопротивления включались люди различных политических взглядов. В начале 1941 г. под контролем Национального военного комитета была создана единая организация «Французские франтиреры и партизаны»¹²². Активно действовали и группы антифашистов, созданные французскими социалистами. Среди подпольных организаций умеренного направления в северной зоне была «Либерасьон Нор», в южной — «Комба», «Либерасьон Сюд». В ноябре 1940 г. в Париже состоялась крупная студенческая демонстрация под лозунгами: «Да здравствует Франция!», «Долой Петэна!» и «Да здравствует де Голль!».

По мнению многих историков, участники Сопротивления во Франции были более активны и скоординированы, чем в любой другой оккупированной Германией западноевропейской стране. Общим центром для французских сопротивленцев внутри страны стал г. Лион. При своей относительной малочисленности участники Сопротивления подтвердили свою силу и оказывали значимое влияние на дух французов по мере обострения военных действий¹²³. В промышленных районах большая часть участников Сопротивления была из рабочих кварталов. В департаменте Па-де-Кале 62% лиц, арестованных и депортированных во время оккупации, были рабочими¹²⁴. Важную роль в антифашистском движении играла и патриотическая интеллигенция: писатели, художники, преподаватели и студенты. По мнению историка А. Мишеля, на первом этапе, в 1940–1941 гг., в Сопротивлении преобладали интеллигенция и мелкие буржуа¹²⁵. В движении Сопротивления находилась и значительная часть служащих и средних городских слоев.

Уже осенью 1940 г. французская пресса сообщила о многочисленных арестах и казнях участников Сопротивления. Среди них были видные политические деятели, представители науки и культуры. В вину арестованным вменялось нападение на немецких военнослужащих, порча военных объектов и хранение оружия, а также антифашистская пропаганда. Красные объявления в черном обрамлении на стенах домов сообщали о расстрелянных.

В марте 1941 г. вишистская власть заявила, что в стране насчитывается 18 тыс. политических заключенных¹²⁶. Первоначально арестованные находились в лагере Мериньяк, а в январе 1943 г. большая часть была переправлена частично в лагеря на территории Германии, частично — в Норвегию на принудительные работы. Фашистская власть активно применяла и систему заложников. Ни в чем не повинных мирных граждан арестовывали и держали как заложников в случае покушения на военнослужащих вермахта. На основании приказа В. Кейтеля от 16 сентября 1941 г. были арестованы и расстреляны 30 тыс. человек. 100 тыс. французов были арестованы по так называемым политическим причинам, из них 65 тыс. убиты¹²⁷.

Уже в 1940 г. началось формирование движения «Свободная Франция» во главе с генералом Ш. де Голлем. В октябре 1941 г. генерал сообщил правительству Англии о решении взять «в свои руки руководство движением Сопротивления», а также «приступить к политической деятельности во Франции». С целью объединения внутреннего и внешнего Сопротивления во Францию были направлены специальные миссии.

После оккупации немецкими войсками территории вишистской «свободной зоны» в ноябре 1942 г. на сторону Сопротивления перешли многие военные и политические деятели из коллаборационистского окружения Ф. Петэна: генерал Латтр де Тассиньи, М. Кув де Мюрвиль, Ж. Вильер (возглавлявший затем в качестве президента Национальный совет французских предпринимателей) и другие. Ряд руководителей петеновской разведки также перешел к союзникам¹²⁸.

Руководство французской компартии, следуя директивам Коминтерна, на первой стадии относилось к движению Ш. де Голля отрицательно¹²⁹. Однако после капитуляции Франции 22 июня 1940 г. позиция Коминтерна изменилась. 10 июля 1940 г. был опубликован манифест

Немецкий пост на демаркационной линии в оккупированной Франции

Граждане Франции приветствуют главу коллаборационистского правительства Виши маршала Ф. Петэна

Бойцы «Свободной Франции» расстреливают шестерых соотечественников, сотрудничавших с немцами

Парижанка с немецким пистолетом-пулеметом

Французы, служившие в вермахте, перед генералом Леклерком из «Свободной Франции»

Генералы Д. Эйзенхауэр и О. Брэдли беседуют с членом французского Сопротивления

ФКП в новой трактовке с призывом к борьбе против оккупантов и созданию фронта борьбы за свободу, независимость и возрождение Франции, объединение всех патриотических сил. 26 сентября 1941 г. правительство СССР в официальном письме на имя Ш. де Голля признало его руководителем «всех свободных французов» и заявило, что готово оказать ему помощь в общей борьбе с Германией и ее союзниками.

Осенью 1942 г. в горных лесистых местностях южной зоны возникли небольшие партизанские лагеря из антифашистов, остававшихся работать на оккупантов. Партизанские отряды получили название «Маки». Они признали Ш. де Голля руководителем Сопротивления. Среди участников антифашистских движений были и французские моряки. Чтобы не допустить захвата французского флота гитлеровцами, моряки г. Тулона затопили свои корабли.

Перелом, произошедший в 1943 г. в пользу антигитлеровской коалиции, вызванный поражением войск вермахта на советско-германском фронте, оказал большое влияние на подъем движения Сопротивления во Франции. В мае 1943 г. начал свою деятельность Национальный совет Сопротивления (НСС), во главе которого находился один из видных организаторов французского движения Сопротивления Ж. Мулен. Национальный совет стал объединяющим органом, в котором были представлены различные политические спектры. 3 июня 1943 г. в Алжире под председательством Ш. де Голля и А. Жиро был образован Французский комитет национального освобождения (ФКНО), заменивший комитет «Сражающаяся Франция» в Северной Африке. Он был признан правительством СССР в качестве представителя государственных интересов Франции.

Большая роль в движении Сопротивления принадлежала так называемым интернациональным бригадам. В довоенный период на территории Франции проживало большое количество иностранцев, среди них были политэмигранты из России, Германии, Италии, Польши, Румынии и других стран. Наиболее многочисленными являлись диаспоры испанцев (400 тыс. бойцов бывшей республиканской армии) и русских (90 тыс. бывших солдат экспедиционного корпуса времен Первой мировой войны). На французских предприятиях работали 4 млн иностранных рабочих. К этому следует прибавить сотни тысяч еврейского населения, проживавшего в те годы во Франции, а также большое количество африканцев, появившихся в первые годы войны на французских территориях.

Политика депортации, которую проводили оккупанты, привела к тому, что в годы войны из Эльзаса было изгнано около 2% населения, проживавшего там до войны, а из Лотарингии — свыше 15%. Чтобы разъединить французский народ, гитлеровцы постарались использовать в своих интересах сепаратистское движение в Бретани. Многие включились в движение Сопротивления, более 300 тыс. людей иностранного происхождения встали на защиту Франции, и среди них было много русских.

Продвижение армий союзнических войск в Европе способствовало активизации выступлений сил Сопротивления. В феврале 1944 г. Национальный совет Сопротивления произвел реорганизацию военных формирований. Были созданы единые Французские вооруженные силы (ФФИ), в состав которых вошли различного рода партизанские группы, а также французские франтиреры¹³⁰. Численность внутренних сил достигала 500 тыс. человек. Возглавлял их Комитет военных действий (КОМАК) под председательством генерального секретаря «Национального фронта» коммуниста П. Вийона. Комитет подчинялся Национальному совету Сопротивления.

Гитлеровцы отвечали жестокими репрессиями на выступления антифашистов. По сообщению германского посла Абеца, в течение 1943 г. «за голлистскую, марксистскую и другую враждебную деятельность» во Франции немцами были арестованы 34 977 человек. По данным французского правительства, во Франции на принудительных работах для нужд рейха работали 738 тыс. человек, были депортированы в Германию в качестве рабочей силы — 875,9 тыс., 987,7 тыс. являлись военнопленными и узниками концентрационных лагерей. Всего на фашистскую Германию работали 2 601 639 граждан Франции¹³¹.

Нацистская политика уничтожения еврейского населения коснулась и Франции. Но французские евреи, в отличие от многих оккупированных стран, имели больше шансов

выжить. В Нидерландах смогли спастись только 25%, в Польше — 2%, в Бельгии — 60%, в Норвегии — 60%, в Дании — 98%. Во Франции выжили 75% еврейского населения¹³². Из 120 тыс. арестованных по расовому признаку умерли или были казнены 117 тыс., а из 100 тыс. политических заключенных погибли 65 тыс. человек. По материалам Нюрнбергского процесса, в качестве заложников были казнены 29 660 человек.

15 марта 1944 г. «Национальный фронт Сопротивления» опубликовал программу, в которой говорилось, что освобождение Франции от немецко-фашистских сил является первой задачей и условием дальнейших демократических преобразований. Летом 1944 г. по всей Франции начались антифашистские выступления, согласованные с действиями войск союзников в Нормандии. Вся территория между Сеной и Луарой, обширные области на юге страны были охвачены восстаниями. Части французской внутренней армии освобождали французские города и селения, не дожидаясь прихода союзнических войск. В последний период оккупации репрессии фашистов на территории Франции резко ужесточились. Отступая, гитлеровцы осуществляли кровавый террор и убийства мирного населения. Свидетельством этого является уничтожение в июне 1944 г. французского городка Орадур-сюр-Глан и убийство 639 его жителей¹³³.

14 августа 1944 г. началось восстание в Париже, явившееся кульминационной точкой всеобщего восстания. 15 августа восставшие захватили префектуру и другие государственные учреждения. 18 августа забастовка стала всеобщей. В ходе выступления патриотические силы потеряли 2100 человек убитыми, со стороны оккупантов потери были вдвое больше — 4200 человек. Победоносный исход парижского восстания предотвратил разрушение Парижа, которое готовилось оккупантами. 9 сентября 1944 г. было создано временное правительство во главе с Ш. де Голлем, в которое вошли представители всех антифашистских сил¹³⁴.

На протяжении всего периода оккупации Франции фашистский режим осуществлял прямое разграбление страны, особенно ее культурных ценностей. 17 июля 1940 г. был создан особый штаб А. Розенберга со специальным отделом «Изобразительное искусство», который провел тщательное обследование всех архивов и библиотек Франции для отбора наиболее ценных книг и документов для отправки в Германию¹³⁵. 5 ноября Г. Герингом была подписана специальная инструкция о порядке грабежа и раздела награбленного имущества. Согласно отчету вышеупомянутого отдела «Изобразительного искусства» от 16 апреля 1943 г., с сентября 1940 г. из оккупированных фашистской Германией стран Европы, преимущественно из Франции, было отправлено 92 вагона с 2775 ящиками, в которых находились картины, скульптуры, старинная мебель. 53 предмета искусства были направлены А. Гитлеру в Мюнхен, 594 предмета — в собственность Г. Геринга. В последующем отчете отдела «Изобразительного искусства» отмечалось, что с апреля 1940 по июль 1944 г. из европейских стран в Германию было направлено еще 137 вагонов с 4174 ящиками художественных ценностей. На последнем этапе войны грабеж культурных ценностей был еще более интенсивным. 17 июля 1944 г. А. Розенберг докладывал А. Гитлеру, что он направил в Германию из Франции эшелон с десятками тысяч произведений искусства: работами Рубенса, Рембрандта, Вермера и других художников, скульптурами, старинными книгами и даже пластинками с записью ритуальной еврейской музыки.

За годы войны Германия принудительно использовала труд 875,9 тыс. депортированных иностранных рабочих, 987,7 тыс. человек находились в качестве военнопленных и узников концлагерей. Общее число работавших на германский рейх французов, по данным французского правительства, составляло 2 601 639 человек¹³⁶.

Избавление от гитлеровских пособников во Франции было радикальным. Аресты коллаборационистов начались задолго до ее полного освобождения. Назвать точное количество осужденных невозможно. По донесениям отдельных префектов в 1948 г., общее число казненных составляет около 10 тыс. человек. Согласно сообщению министра иностранных дел нового правительства Франции, в 1944 г. только стихийно казненных коллаборационистов было 105 тыс., не считая случаев казни во французских колониях. Казни практиковались

после коротких судебных разбирательств и были проведены в первую очередь в отношении местных полицейских и агентов гестапо, сотрудничавших с оккупационной властью.

По официальным данным, было начато 170 тыс. судебных процессов по обвинению в коллаборационизме и вынесено 120 тыс. приговоров, в том числе 4785 смертных, из которых 2 тыс. не было исполнено. Процессы против коллаборационистов на государственном уровне прошли позднее. Особое внимание привлекли суды над главными фигурами режима Виши — Ф. Петэном и П. Лавалем. В мае 1945 г. П. Лаваль был приговорен к смерти и казнен; Ф. Петэн в августе 1945 г. также был приговорен к смертной казни, которую, учитывая его преклонный возраст, заменили пожизненным заключением.

Австрия. Первой жертвой агрессии Германии стала Австрия, когда 12 марта 1938 г. немецкие войска вошли на ее территорию. 13 марта был опубликован закон об аншлюсе — присоединении Австрии к Германии. Референдум, проведенный по аншлюсу Австрии, свидетельствовал о желании 99% жителей объединения с Германией. С одной стороны, сыграл свою роль фактор давления могущественного соседа, с другой — наличие сильного национал-социалистического движения в самой Австрии. Среди сторонников аншлюса были руководство социал-демократической партии, верхушка католической и евангелической церквей, немалая часть интеллигенции, купечества и промышленной буржуазии¹³⁷. Петиция епископов, подписанная словами «Хайль Гитлер», побудила к выходу из церкви около 100 тыс. австрийцев¹³⁸.

Еще в 1934 г. во время вооруженных выступлений рабочих в стране победил австрофашизм. Антифашистская борьба в те годы велась в Австрии на два фронта — с австрофашизмом и германским национал-социализмом. Несмотря на поражение антифашистов, наблюдался рост членства коммунистической партии с 4 до 16 тыс. человек. Коммунисты считали отправной точкой своего Сопротивления начало авторитарного режима К. Шушнига (1934–1938).

В первые дни вступления вермахта в Австрию начались массовые аресты. Из Германии в Австрию прибыли 16 тыс. полицейских. По свидетельству Б. Шираха на Нюрнбергском процессе, были арестованы 76 тыс. австрийцев — противников аншлюса, среди них бывший канцлер Австрии К. Шушниг. Арестованные были отправлены в концлагерь Дахау. Первый эшелон прибыл уже 2 апреля. В мае второй эшелон привез рабочих, служащих, писателей, журналистов, военнослужащих австрийской армии. Среди арестованных было много коммунистов и левых социалистов. 11 марта был убит последний министр Австрии В. Ценер, а начальник Генерального штаба фельдмаршал А. Янза увезен в Германию.

Оккупационный режим в захваченных гитлеровцами странах имел свои особенности. С Австрией, как и с оккупированной Чехословакией, не велись военные действия, при этом ни с одной из стран не был заключен мирный договор. Надежды многих австрийских нацистов на создание некоей федерации двух государств под эгидой Германии и выравнивание их экономического положения не оправдались. В апреле 1938 г. А. Зейсс-Инкварт был заменен гауляйтером Й. Бюркелем, исполнявшим обязанности «имперского комиссара по воссоединению Австрии с Германским рейхом». Австрия получила название «Восточная марка».

Быстрое разочарование в идее аншлюса, отдавшего страну во власть «старого рейха» и лишившего самостоятельного развития, привело к росту антигерманских настроений, на фоне которых компартия Австрии летом 1938 г. приступила к созданию подпольных комитетов и распространению антифашистских материалов. Одним из центров партизанской борьбы была Каринтия. Там только в сентябре 1942 г. были уничтожены около 4 тыс., взяты в плен более 3,5 тыс. и ранены около 2 тыс. гитлеровских солдат, при этом сами партизаны потеряли более 2 тыс. человек. Партизанские отряды Штирии, Южной Каринтии, Зальцхаммера, группы, вошедшие в состав «Австрийского фронта свободы», на протяжении 1943–1944 гг. регулярно проводили вооруженные акции и осуществляли акты саботажа. Однако провал антифашистского заговора генерала К. Суоколлы привел к уничтожению подполья в австрийских войсках.

Оккупанты проводили массовые реквизиции государственного, общественного и частного имущества. С 1940 г. с населения взимались огромные платежи на покрытие якобы расходов по оккупации. Большой размах принял в Австрии захват и вывоз из страны культурных ценностей. В 1939 г. А. Гитлер подписал секретный приказ под названием «Операция Линц» о создании в австрийском городе Линце музея, где планировалось собрать уникальные собрания произведений искусства, вывезенные из всех оккупированных стран. Операцией руководил профессор Дрезденской галереи Г. Поссе, которому А. Гитлером были даны для этого чрезвычайные полномочия. В грабеже культурных ценностей, особенно в последний период оккупации, самое активное участие принимали местные коллаборационисты, имевшие от этого определенную выгоду.

На рост движения Сопротивления власти отвечали репрессиями. Весной — летом 1941 г. в Вене были арестованы 386 членов компартии. С осени 1938 по 1942 г. компартия четырежды формировала центральное руководство. За годы оккупации Австрии погибли 13 членов ЦК КПА. Как следствие, в Австрии начал складываться народный, надпартийный антифашистский фронт, который сотрудничал с немецким¹³⁹, словацким, югославским и французским подпольем, с Объединением восточных рабочих в Мюнхене, с военнопленными, работавшими на военных предприятиях Австрии и Германии, с австрийской эмиграцией¹⁴⁰. «Народный фронт» был представлен несколькими организациями, действовавшими в разных землях и с различными взглядами на послевоенное будущее страны (так, монархисты при поддержке У. Черчилля отстаивали идею создания Дунайской католической империи из бывших земель Австро-Венгрии и Южной Германии)¹⁴¹. Наиболее мощными из этих организаций были «Австрийское освободительное движение», «Великоавстрийское освободительное движение», выступавшее за образование Дунайской федерации, «Австрийское движение за независимость» и созданный осенью 1943 г. «Австрийский фронт свободы».

Создание «Народного фронта» было связано прежде всего с военными успехами антигитлеровской коалиции, а также с результатами Московской конференции 1943 г. В документе, подписанном на конференции, говорилось, что Австрия «за участие на стороне гитлеровской Германии несет ответственность, от которой уйти некуда», и что «при окончательном урегулировании будут приняты во внимание усилия, которые Австрия может сделать для своего собственного освобождения»¹⁴². В ноябре 1943 г. в речи по московскому радио, обращенной к австрийской нации, председатель КПА И. Копленг заявил, что для «австрийского народа пришло время объединить все свои силы для борьбы против Гитлера и начать решительные действия»¹⁴³.

В программе, принятой на учредительной конференции «Австрийского фронта свободы» под Трофайяхом, говорилось о стратегических задачах создания «свободной, независимой, демократической Австрии, которая будет жить в дружбе со всеми народами и в которой будет преодолена расовая и национальная ненависть и гарантирована свобода совести и убеждений», будут ликвидированы все фашистские учреждения, проведены экспроприация и национализация тяжелой промышленности¹⁴⁴. В декабре 1944 г. был создан Областной комитет «Австрийского фронта свободы» для Каринтии и Штирии, куда вошли коммунисты, социалисты, представители крестьянского союза, католики. Партизанский отряд «Штирия», насчитывавший к концу войны 900 человек, установил радиосвязь с Красной армией. Их усилиями были освобождены австрийские города Шванберг и Дойчландсберг¹⁴⁵. Австрийский батальон под командованием Хоннера и Фюрнберга в ноябре 1944 г. был включен в состав югославской Народно-освободительной армии и в апреле 1945 г. участвовал в боях по освобождению Кочевье и Любляны.

Консервативной частью движения Сопротивления осенью 1944 г. были созданы организации «05» и меньшая по размаху «Комитет семи». В марте 1945 г. обе организации объединились, и руководство обратилось к правительствам США, Англии, Франции с просьбой признать комитет как единственного представителя всех австрийских партий и групп Сопротивления, выступающего от имени австрийского народа.

В ответ на активизацию действий сил Сопротивления гитлеровцы обрушили на австрийский народ жесточайшие репрессии. За годы войны были приговорены к смерти 2700 борцов Сопротивления, 16 тыс. австрийцев умерли в концентрационных лагерях, около 10 тыс. — в тюрьмах гестапо, около 6 тыс. — в тюрьмах оккупированных стран. Ужасные условия жизни и труда в лагерях приводили к высокой смертности заключенных. Этому способствовали также медицинские опыты над узниками, удушение газом. В последние годы войны австрийский лагерь Маутхаузен превратился в центр уничтожения людей, где погибли 100 тыс. человек¹⁴⁶. В период нацистской оккупации были арестованы 724 священника, 20 человек из них умерли или были казнены. Многим священникам было запрещено проповедовать или преподавать. Наибольшие потери в процентном отношении понес еврейский народ. Репрессии на расовой почве, истребление, принудительная стерилизация и другие карательные меры широко применялись оккупантами. Специально для цыган был построен в Бургенланде лагерь Лакенбах. Из 11 тыс. узников почти две трети были уничтожены¹⁴⁷.

23 марта 1945 г. в Австрию вступили войска Красной армии. 13 апреля после семидневных боев была освобождена Вена. Большое содействие войскам оказали партизанские группы рабочих предместий, которые разоружили отряды СС. Группы Сопротивления воспрепятствовали разрушению мостов и других коммуникаций города, а также памятников культуры. 1 мая 1945 г. войска союзников вошли в северо-западную часть Австрии. Оказывавшим им содействие бойцам партизанских отрядов удалось спасти ценнейшие музейные ценности, вывезенные гитлеровцами из различных музеев Европы и спрятанных в соляных штольнях. Была также спасена и личная библиотека А. Гитлера (30 тыс. томов). Партизанами был взят в плен и передан американским войскам глава РСХА Э. Кальтенбруннер. Особенно успешными были действия партизан созданной в ноябре 1944 г. «Штирийской боевой общности» в районе Граце. Когда 7 мая 1945 г. части Красной армии подошли к Граце, партизаны разоружили целое подразделение гитлеровской армии. 8 мая организация приняла советского парламентария и передала город советскому командованию.

27 апреля 1945 г. временное правительство Австрии утвердило Декларацию о независимости, которая была принята 22–23 апреля на совместном совещании политических партий. Согласно тексту декларации, аншлюс был объявлен недействительным. Австрия должна была быть восстановлена на основе Конституции 1920 г. Таким образом, движение Сопротивления способствовало формированию национального самосознания народа и восстановлению суверенитета страны¹⁴⁸.

В Австрии после освобождения были выявлены члены Национал-социалистической партии Австрии (НСДАП), а также СС и других нацистских организаций. В это число попали 537 633 человека, обвинение в коллаборационизме было предъявлено 41 916 из них¹⁴⁹.

Сопротивление в странах оси

Италия. Борьба против фашизма в Италии началась еще в 1920-х гг., значительно раньше, чем в других странах Европы. После того как в 1922 г. Б. Муссолини пришел к власти, резко возросло влияние фашистской партии, были запрещены оппозиционные партии, усилился контроль над экономическими и социальными отношениями.

На протяжении многих лет отношения Италии с Германией складывались весьма своеобразно. Италия была участником Антикоминтерновского пакта, верным союзником нацистской Германии в ее империалистических устремлениях и инициатором многих агрессий. Вместе с тем Б. Муссолини хорошо понимал, какое место может занять Италия в гитлеровском «новом порядке» в Европе. В октябре 1941 г. он отмечал: «Побежденные государства станут настоящими колониями, а союзники Германии — союзными провинциями и наиболее

значительной из них будет Италия. Мы должны довольствоваться этим положением, так как всякая попытка выйти из него приведет нас к еще более худшему положению колонии. Если даже они захотят в один прекрасный день присоединить Триест к немецкому жизненному пространству, нам придется уступить»¹⁵⁰.

Раскол в рабочем движении, среди демократических сил не дал возможности организовать должное сопротивление фашизму. Хотя в 1934 г. между компартией и социалистической партией был заключен Пакт о единстве действий, дополненный летом 1937 г. так называемой «Новой хартией единства действий», осенью 1939 г. по инициативе социалистической партии оба соглашения были расторгнуты.

Позиция католической церкви в отношении войны и фашизма определялась ее общей концепцией пацифизма. В своих выступлениях в 1939 г. папа, выразив симпатии польскому народу, не осудил преступления немцев в Польше. В январе 1940 г. по радио Ватикана он призвал «прекратить бойню» не только Германию, но и Англию. После нападения нацистской Германии на СССР некоторые католические иерархи высказывали удовлетворение ходом борьбы против большевизма, напоминая о том, что большевики в СССР преследовали церковь. По мере развития событий на фронтах войны, побед Красной армии и выступления западных союзников позиции церкви претерпели заметные изменения. Она стала корректировать свои заявления в сторону нейтралитета. Эти заявления католической церкви вызывали определенное раздражение в Германии. В конце 1941 г. Й. Геббельс потребовал, чтобы радио Ватикана замолчало, поскольку его «передачи еще более нежелательны и опасны для нас, чем передачи коммунистов»¹⁵¹.

10 июня 1940 г., когда Италия объявила войну Франции, заграничный центр итальянской компартии, находившийся тогда в Париже, выступил с заявлением, в котором призывал к немедленному прекращению военных действий и возвращению войск на родину. В Декларации Коммунистической партии Италии (КПИ) излагалось, что она «готова сотрудничать со всеми партиями, организациями и группами, которые будут активно бороться за осуществление вышеназванных требований»¹⁵². Определение войны как империалистической с обеих сторон по-прежнему присутствовало в документах КПИ, утверждалось, что «английский империализм не менее разбойничий, чем империализм итальянский», что соответствовало установкам Коминтерна. В июньском заявлении компартия заявила о необходимости скорейшего создания в Италии правительства рабочих и крестьян, которое одно только может «положить конец капиталистической эксплуатации и империалистической войне». Подобное заявление не могло способствовать достижению национального единства всех антифашистских сил страны.

Подписание в 1939 г. советско-германского пакта обострило разногласия в лагере антифашистов. Многие коммунисты, в том числе член руководства КПИ Л. Лонго и деятель социалистической партии П. Ненни, попали в итальянский лагерь. Генеральному секретарю партии П. Тольятти удалось спастись.

В апреле 1941 г. в Коминтерне по вопросу положения в Италии была выработана директива, в которой говорилось о первоочередной задаче создания антифашистского национального фронта. Коммунистическая партия, отмечалось в директиве, должна вести по отношению к массам такую линию, которая «облегчит образование блока всех оппозиционных фашизму и его политике сил, ориентирующихся на разрыв с державами оси и на выход Италии из войны»¹⁵³.

Нападение нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г., вступление в войну США в декабре того же года положили начало новому этапу войны, что не могло не повлиять на ускорение процесса консолидации антифашистских сил в стране. Важную пропагандистскую разъяснительную работу вели коммунисты через подпольную печать. В октябре 1941 г. социалисты, члены демократического движения «Справедливость и свобода» и коммунисты договорились о совместных действиях в борьбе за восстановление политических свобод и национальную независимость. Был утвержден Комитет действия по объединению итальянского народа¹⁵⁴.

Расстрел гражданских лиц и партизан итальянскими солдатами

С предложением создать «Фронт свободы» выступило «Движение за политическое и социальное обновление Италии» во главе с социалистом Г. Калоджеро и Ф. Перри. Положительную реакцию вызвало у католиков-антифашистов осуждение нацизма папой Пием XII после захвата Польши Германией. «Для многих католиков это осуждение затрагивало также и фашизм, вступивший в тесный союз с нацизмом»¹⁵⁵.

Нарастание недовольства фашистским режимом Б. Муссолини, приведшим к утрате гражданских свобод и насилию, жертвам и страданиям населявших Италию народов, постепенно проникало в итальянское общество и даже в ряды фашистской партии, однако оно не могло сразу вылиться в активное сопротивление ввиду его раздробленности, негативного отношения к сотрудничеству с коммунистами, полицейских преследований. Итальянский антифашист священник Дж. Ла Пира писал: «Фашизм извратил понятие коллективизма и его различные формы, извратил понятие родины, нации, расы, класса, народа, традиции, рассматривая их в отрыве от человеческой личности»¹⁵⁶.

Во второй половине 1941 г. в Италии резко ухудшилось экономическое состояние. Наблюдался рост цен. В марте 1942 г. норма хлеба составляла 150 граммов в день. Было введено нормирование электроэнергии, действовал черный рынок, сократилась продажа товаров широкого потребления, что, впрочем, не затрагивало привилегированные слои общества. Возросла экономическая зависимость от Германии, особенно в отношении импорта промышленного сырья. Итальянская рабочая сила широко использовалась Третьим рейхом. На основе соглашений между Германией и Италией от 17 марта 1939 г., 10 июня 1940 г., 1 февраля 1941 г. и 2 марта 1942 г. в Германию из Италии на добровольной основе прибывало большое количество рабочих. После оккупации Центральной и Северной Италии вермахтом с сентября 1943 г. мобилизация рабочей силы в Германию приняла принудительный характер и сопровождалась насилием со стороны коллаборационистского правительства Б. Муссолини и оккупантов. Фашистский режим стал применять жестокие репрессии против антифашистской оппозиции. По решению социального трибунала г. Триеста за антифашистскую деятельность были арестованы 60 граждан, девять из них приговорены к смертной казни. 1 мая 1942 г. начались волнения в Милане.

Победа английских войск в сражении при Эль-Аламейне в октябре 1942 г., разгром итальянских войск под Сталинградом и высадка американских войск в Северной Африке в ноябре того же года дали новый толчок антифашистским выступлениям в Италии. В движение Сопротивления вступали люди разных политических взглядов. В ноябре 1942 г. было сформировано левосоциалистическое «Движение пролетарского единства» во главе с Л. Бассо, впоследствии вспоминавшим: «Мы считали важным добиться глубоких структурных реформ, которые не только сделали бы невозможным возврат к диктаторским методам, но и открывали бы демократический путь к социализму»¹⁵⁷.

Демократическое течение представляли «Партия действия» и организация «Справедливость и свобода». Существовали и организации либерал-социалистов (Г. Калоджеро), члены которых выступали за сотрудничество с коммунистами. На двух совещаниях в Риме и Милане летом 1942 г. «Партия действия», отражавшая интересы средних слоев и интеллигенции, разработала программу «Семь пунктов», включавшую: установление республики, введение областной автономии, национализацию, аграрную реформу, свободу профсоюзов, свободу гражданских и религиозных прав, а также создание Европейской федерации демократических государств¹⁵⁸.

Однако в последующем ни либеральная партия, ни партия социал-реформистов не смогли объединить вокруг себя те круги буржуазии, которые переходили на антифашистские позиции. Эту роль взяла на себя новая католическая партия, поддерживаемая Ватиканом, — Христианско-демократическая. Ее требования были изложены в программе «Преобразовательные идеи христианской демократии» и касались установления буржуазной демократии, проведения структурных реформ и уважения частной собственности.

Недовольство фашистским режимом Б. Муссолини вылилось в широкое забастовочное движение в стране. Экономические забастовки перерастали в политические. Если за пять

месяцев 1942 г. в стране прошло 18 забастовок, то за семь месяцев 1943 г. — уже более 200¹⁵⁹. Крестьяне отказывались сдавать фашистскому государству хлеб. В горы уходили скрывающиеся от воинской повинности.

Разгром немецких и итальянских войск под Сталинградом нанес ошутимый удар по итальянской военной машине. 3 марта 1943 г. Комитетом действия была принята общая программа свержения фашистского режима, где говорилось о необходимости немедленного разрыва отношений Италии с Германией и подписания сепаратного мира с Объединенными Нациями. После Сталинградской битвы в ряды антифашистов влилась большая часть итальянских солдат, воевавших в России и вернувшихся в Италию. «Те немногие солдаты, кому удалось уцелеть, — пишет итальянский историк Джулиано Прокаччи, — рассказывали о том, что их «немецкие товарищи» отказывали им в помощи, например, не пускали на свой транспорт, чтобы помочь спастись»¹⁶⁰.

Результатом совместных действий антифашистских сил, руководимых Комитетом действия по объединению итальянского народа, явилась всеобщая политическая забастовка, подготовленная и возглавляемая коммунистами на Совете Италии и длившаяся почти 30 дней. В ней приняли участие 133 тыс. человек, среди которых были рабочие, служащие, технический персонал заводов. В одной из листовок говорилось: «Мы требуем отстранения Муссолини от власти, мы боремся за мир, за независимость нашей страны — против двенадцатичасового рабочего дня и преступной войны»¹⁶¹. Весной и летом забастовки носили уже регулярный характер. В них участвовали студенты, преподаватели университетов, интеллигенция.

Роспуск Коминтерна (10 июня 1943 г.) дал возможность всем коммунистическим партиям европейских стран проводить более гибкую политику в условиях войны и оккупации. Весной 1943 г. был создан Комитет национального освобождения (КНО) Пьемонта. В июне 1943 г. такие комитеты возникли в Турине, Милане и Риме. В их составе помимо коммунистов были социалисты, либералы, католики, христианские демократы, а также представители оппозиции внутри фашистской партии. КНО взял курс на подготовку широкого антифашистского восстания. Выступая в феврале 1943 г., папа заявил: «Церковь не признает режима, основанного на принудительном труде, на ссылке, будь она массовой или индивидуальной, на изгнании народов, на разрушении семей... церковь всегда протестовала и будет протестовать»¹⁶².

Перелом, достигнутый советскими войсками на восточном фронте, оказал влияние на дальнейшее развитие внутривнутриполитической ситуации в Италии. Высадка англо-американских войск на Сицилии в июле 1943 г. ускорила ход событий. 25 июля 1943 г. был арестован и отстранен от власти Б. Муссолини. На территории южнее Неаполя и на Сицилии, где высадились англо-американские войска, функционировали правительственные структуры правительства П. Бадольо. Поддержку ему оказывали король Эммануил III и королевская армия. 29 декабря 1943 г. был издан декрет о дефашизации, 30 января 1944 г. — закон об отмене расовых законов. На легальное положение перешли все антифашистские политические партии, была проведена амнистия политзаключенных, восстановлены свободные профсоюзы. 11 марта 1944 г. правительство П. Бадольо было признано правительством СССР, и между странами были установлены дипломатические отношения.

В первые месяцы союзнической оккупации на юге страны специальные итальянские комитеты партизан и союзные военные трибуналы провели кампании чисток. Над фашистами часто совершались суды Линча, которые проводились так называемыми «народными трибуналами». Были выдвинуты требования лишить фашистов политических прав на 20 лет. По предложению коммунистов Комитет национального освобождения вручил правительству «Меморандум о насущной необходимости организовать защиту от оккупации и возможных покушений со стороны немцев». В нем предлагалось: немедленно порвать с Германией и заключить перемирие, оказать вооруженное сопротивление каким бы то ни было агрессивным действиям со стороны немцев или итальянских фашистов; отдать всем вооруженным силам, включая войска, находившиеся на чужой территории, приказ о вооруженном сопротивлении немцам; установить боевое сотрудничество армии и населения, «приступив к формированию и вооружению народных отрядов».

Хотя меморандум оппозиции не был отвергнут П. Бадольо, его действия привели к тому, что немецкие войска, вторгшиеся вскоре на Апеннинский полуостров, не получили должного отпора со стороны антифашистских сил. Освободив Б. Муссолини, немцы переправили его в Германию, где он, выступив по мюнхенскому радио, призвал итальянцев продолжать войну вместе с Германией. В Сало (у швейцарской границы) на штыках гитлеровских войск была восстановлена так называемая Итальянская социальная республика.

Политика «правительственного коллаборационизма» Б. Муссолини в созданной им Итальянской социальной республике вылилась в организацию фашистских вооруженных сил. Б. Муссолини удалось заманить в свою армию около 210 тыс. итальянцев¹⁶³. Около 615 тыс. итальянских военнослужащих были отправлены в Германию в качестве военнопленных и стали основной частью национальных вооруженных сил республики, костяк которых составили четыре дивизии: «Италия», «Монтероза», «Литторио», «Сан-Марко». В октябре 1943 г. были созданы итальянские подразделения в вермахте и войсках СС. При этом около 150 тыс. итальянских добровольцев служили в люфтваффе.

Зимой 1943–1944 гг. на территории Италии было сформировано 13 береговых, четыре запасных береговых, два саперных, пять саперно-строительных, 11 строительных батальонов, 46 саперно-строительных батальонов для укреплений, технический и мостостроительный, один легкий саперно-мостовой батальоны, восемь батальонов снабжения и шесть подразделений береговой артиллерии. А весной 1945 г. в составе немецкой армии на юго-западе находилось 11 инженерно-строительных батальонов и семь рот, один запасной батальон, восемь крепостных, восемь артиллерийских дивизионов, семь охранных, шесть вспомогательных рот и один батальон. На юго-востоке — две итальянские роты в составе 639-го охранного полка, два отдельных батальона, 16 железнодорожных строительных рот и один четырехбатальонный полк — добровольческий легион «Крит». В 1944 г. с целью установления контроля над порядком в рядах итальянских добровольцев появилась система «градации итальянских добровольцев» на «готовых бороться», «готовых сражаться», «готовых помогать» и «готовых работать». Для каждой группы существовали свои присяга и дисциплинарные взыскания за ее нарушение. Появились и формирования итальянской полиции на добровольной основе.

Еще одной формой военно-политического коллаборационизма стало добровольное участие итальянцев в войсках СС, в которых к концу 1943 г. состояли 8585 итальянцев, из них 976 офицеров, 1013 унтер-офицеров и 6596 солдат. А в ноябре 1943 г. появился Итальянский легион. Итальянские добровольцы воевали и в других частях войск СС, находившихся какое-либо время в Италии: например, 2 тыс. человек служили в 17-й танково-гренадерской дивизии СС «Гец фон Берлихинген»¹⁶⁴. По данным Нюрнбергского процесса, на январь 1945 г. на различного рода работах в Германии были заняты 627 тыс. итальянцев, из них около 400 тыс. военнопленные.

С осуждением коллаборационизма и коллаборационистской политики Б. Муссолини выступила католическая церковь, которая отказалась признать марионеточное правительство Сало. Однако со своих позиций религиозного пацифизма церковь по-прежнему не одобряла вооруженное антифашистское Сопротивление. За время войны и оккупации вклад самой церкви в спасение лиц, преследуемых нацистами и предназначенных для отправки в концентрационные лагеря, был огромен. По некоторым сведениям, священнослужителями были спасены не менее 700 тыс. человек, из них 35 тыс. еврейского населения, готовящихся к депортации, что составляло 90% всех евреев, которые должны были стать узниками лагерей.

10 сентября 1943 г. по радио Коминтерна с речью, обращенной к трудящимся Италии, выступил генеральный секретарь КПИ П. Тольятти. Он сказал: «Только восстав, подняв оружие и сражаясь против немецких захватчиков в одном строю с союзническими демократическими армиями, мы смогли снова открыть перед Италией путь к свободе, величию и достоинству»¹⁶⁵. В сентябре 1943 г. в горах северной и центральной частей Италии, находившихся под властью оккупационных войск, началась партизанская война. Объединенные антифашистские организации руководили этой борьбой. В Риме это был Центральный комитет национального освобождения, в Милане — Комитет национального освобождения

Группа итальянских партизан, действовавших в Тоскано-Эмилианских Апеннинах

Итальянские партизаны после освобождения Флоренции

Северной Италии (КНОСИ). В конце сентября 1943 г. в результате восстания, в котором участвовали 1600 человек, был освобожден Неаполь. В январе 1944 г. КНОСИ осудил тактику «выжидания» и в своей резолюции определил контуры будущего правительства Италии. В нем должны были быть представители от рабочих, крестьян, ремесленников и «партий, отражающих их интересы», в том числе коммунистов¹⁶⁶.

Следует отметить, что руководящие антифашистские органы по своему составу были неоднородны. Организованное подполье продолжало традиции антифашистов, которые в 1920-е гг. пытались противостоять фашистскому режиму. Этот «исторический антифашизм стал кадровой и политической основой Соппротивления, определил его идеи и программы. К нему после 8 сентября присоединилось молодое поколение, прежде всего рабочие, студенчество, а также бывшие военные, этот спонтанный компонент составил массовую базу партизанской армии и вооруженного подполья»¹⁶⁷. Во всеобщей забастовке, прошедшей с 1 по 8 марта 1944 г. в Северной и Центральной Италии, участвовал 1 млн человек. В рядах участников были теперь и промышленники, оплачивавшие рабочим дни стачки.

Серьезные разногласия у руководящих органов антифашистских организаций вызвали вопросы послевоенного государственного устройства страны и формирования правительства. В январе 1944 г. в г. Бари на конгрессе Комитета национального освобождения представители левых партий выступили с ультимативными требованиями отречения от престола короля Эммануила III, ввиду того что он сотрудничал с режимом Б. Муссолини. Представители умеренного крыла антифашистов предлагали отложить вопрос о государственном устройстве — монархия или республика — до окончания войны. Благодаря твердой позиции руководства компартии в лице П. Тольятти удалось принять политическое решение, получившее название «Поворот в Салерно», согласно которому вопрос о государственном устройстве был отсрочен до полного освобождения страны.

22 апреля 1944 г. было создано второе правительство П. Бадольо, в состав которого вошли представители всех антифашистских партий. Наступление англо-американских войск, начавшееся весной 1944 г., способствовало активизации сил Соппротивления. 4 июня 1944 г. войска союзников вошли в Рим. Партизанские отряды активно участвовали в разоружении солдат вермахта. В июне 1944 г. из представителей всех антифашистских партий было создано новое коалиционное правительство во главе с И. Бономи, установившее контакт с КНОСИ. Корпус добровольцев свободы (КДС) объединил все партизанские формирования. Свои отряды, так называемые «народные бригады», помимо действовавших отрядов коммунистов, социалистов и «Партии действия», создала и Христианско-демократическая партия. С одобрения руководства союзнических войск главнокомандующим Корпуса добровольцев свободы, который летом 1944 г. насчитывал 80 тыс. партизан, был назначен генерал Р. Кадорни (Либеральная партия), его заместителями стали коммунист Л. Лонго и член «Партии действия» Ф. Парри.

Летом 1944 г. партизанская война развернулась по всей оккупированной гитлеровцами территории Италии, в ней участвовали и крестьяне, и некоторые промышленники, ранее сотрудничавшие с оккупантами. Руководство Кредитного банка и Итальянского коммерческого банка оказывало финансовую помощь антифашистам¹⁶⁸. В августе 1944 г. в ходе упорной борьбы была освобождена Флоренция, в ней принимали участие 28 тыс. повстанцев. 30 тыс. партизан спустились из горных местностей. Были также освобождены части Пьемонта, Лигурии и Центральной Италии. 15 освобожденных партизанами зон, находившихся в тылу у немцев, просуществовали до осени 1944 г. Оккупанты оказывали отчаянное сопротивление, устраивая расправы над местным населением. В октябре они со всей жестокостью подавили восстание в Болонье.

7 декабря 1944 г. между КНОСИ и руководством союзнических войск были подписаны так называемые Римские протоколы, согласно которым союзники должны были оказать военно-техническую помощь партизанам. Со своей стороны, руководство Соппротивления обязалось после освобождения страны передать власть союзникам.

Весной 1945 г. ситуация на фронтах войны, продвижение Красной армии и освобождение ею Восточной Европы, наступление союзнических войск в Северной Италии способство-

Береговая батарея. Художник Т. Кунео

Ликвидация Гейдриха. Художник Т. Кунео

Производство танков. Художник Т. Кунео

Воздушная атака на корабль. Художник Т. Кунео

Американские линкоры в огне. Художник Дж. Гамильтон

Операция на побережье. Художник Т. Кунео

вали новому подъему антифашистских выступлений. 25 апреля началось подготовленное КНОСИ всеобщее национальное восстание в Генуе. Партизанская армия насчитывала 224 тыс. человек. Были освобождены 100 итальянских городов, в том числе Милан, Турин, Венеция, Болонья. Пытавшийся бежать в Швейцарию Б. Муссолини был захвачен в плен и по решению Комитета национального освобождения Северной Италии 28 апреля 1945 г. расстрелян. Приговор был приведен в исполнение согласно пятой статье декрета КНОСИ, в которой говорилось: «Члены фашистского правительства и фашистские главари, виновные в отмене конституционных гарантий, в ликвидации народных свобод, в создании фашизма, в том, что они поставили под угрозу судьбу родины, предали ее и привели ее к катастрофе, наказуются смертной казнью»¹⁶⁹.

Итоги войны для Италии были тяжелыми. От начала войны до 8 сентября 1944 г. Италия потеряла на фронтах 182 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести, более 77 тыс. умерли в плену и концентрационных лагерях. Потери итальянской армии только за 1944–1945 гг. составили более 6 тыс., а партизанской армии — более 44 тыс. человек¹⁷⁰. Жертвы гражданского населения из-за бомбардировок и репрессий также были значительными.

Наказание коллаборационизма как выражение стремления народов Европы решительно покончить с преступным наследием национал-социализма коснулось и Италии. Крайние наказания в виде смертной казни имели место лишь в первые месяцы освобождения, когда они производились по решению партизанских трибуналов. Число убитых и пропавших без вести в то время, согласно официальным данным, составило 1732 человека. Специальные суды, созданные после освобождения, наказывали высокопоставленных фашистских функционеров. Однако те, кто в период войны и оккупации был вынужден выполнять свою работу, могли продолжать ее без всяких проблем. Из 800 тыс. гражданских чиновников, принадлежавших к фашистской партии, лишь некоторые потеряли свои должности. Хотя представители высшего военного командования находились под особым вниманием, многие из них не понесли заслуженного наказания. Так, маршал Родольфо Грап Дани был приговорен к 19 годам тюрьмы, однако впоследствии амнистирован. После того как в октябре 1946 г. в Италии была объявлена амнистия, в заключении остались лишь около 3–4 тыс. бывших фашистов или военных преступников.

Германия. Развитие движения Сопротивления в самой нацистской Германии сдерживалось жестким контролем нацистского режима, преследованием любого инакомыслия, тотальной слежкой, террором. С первых же дней нацисты организовали массовые репрессии против своих политических противников. В результате гитлеровскому режиму удалось сломить организованное сопротивление и загнать его в подполье. За все время существования нацистского режима имели место лишь отдельные антинацистские акции героев-одиночек и небольших групп подпольщиков. Представления о войне как проявлении «вечной борьбы» германцев в защиту европейской культуры от «азиатских орд» разделяла значительная часть немецкого общества. Основная масса населения Германии поддерживала своего фюрера и выбирала между порядком и свободой в пользу первого.

Нападение нацистской Германии на Советский Союз активизировало деятельность подпольных групп. Был организован Международный антифашистский комитет, наладивший связи с 70 лагерями иностранных, в том числе советских рабочих, находившихся на территории Германии. Значительно вырос тираж нелегальных газет. С начала 1941 г. в Берлине стала выходить нелегальная газета компартии «Роте Фане». Если с января по май 1941 г. количество найденных гестапо листовок не превышало 519 экземпляров ежемесячно, то в июле 1941 г. их было обнаружено 3797, а в октябре — 10 277.

Среди действовавших в 1941 г. антифашистских групп наиболее активной была организация Роберта Уриха в Берлине. В Тюрингии в ряде крупных промышленных центров действовала подпольная группа под руководством коммунистов Т. Нейбауэра и М. Позера. Созданная летом 1942 г. в Мюнхене студенческая группа «Белая роза» во главе с Г. Шолем и А. Шморелем занималась выпуском нелегальной литературы, листовок и прокламаций,

распространявшихся в Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Зальцбурге, Гамбурге и других местах. В феврале 1943 г. руководители и члены «Белой розы» были арестованы гестапо и приговорены к смертной казни.

К началу 1943 г. в Германии действовало несколько антинацистских организаций. Так, например, Берлинская организация во главе с Антоном Зефковым насчитывала в своих рядах более тысячи человек, ее члены действовали на предприятиях, она имела связь с антифашистскими группами Рура, Саксонии, Тюрингии, Гамбурга и прочих¹⁷¹. В Лейпциге подпольной организацией руководил Георг Шуман, в Баварии действовал «Антифашистский немецкий народный фронт». Консервативно-аристократические круги, антигитлеровски настроенная часть офицерского корпуса, среди которых были видные государственные и военные чиновники, объединились вокруг бывшего бургомистра Лейпцига К. Гёрделера, начальника Генштаба рейхсвера Л. Бека и дипломата У. Хаселя. Они сотрудничали с антифашистской группой «Крайзауского кружка», в который входили политики из старых прусских аристократических кругов во главе с графом Г. фон Мольтке и графом П. Йорк фон Вартенбургом¹⁷². В программе «Крайзауского кружка», опубликованной в 1943 г., говорилось о необходимости «покончить с тоталитарным принуждением и признать непреходящую ценность человеческой личности как основу порядка, права и мира»¹⁷³.

В германском патриотическом движении Сопротивления действовали и другие группы, внесшие реальный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии, о чем подробнее сказано в шестом томе настоящего труда. Немецкие патриоты, сотрудничавшие с советской разведкой, смогли организовать обеспечение военного командования Советского Союза важнейшей разведывательной информацией. Первой подобной организацией была группа А. Харнака. Вокруг него объединились люди разных политических убеждений и религиозных воззрений, как социал-демократы, так и христианские демократы и коммунисты. Другую агентурную группу возглавлял Х. Шульце-Бойзен, внучатый племянник бывшего кайзеровского адмирала А. фон Тирпица. Обер-лейтенант Х. Шульце-Бойзен служил в Министерстве авиации и имел связи с другими управлениями ОКВ (например, с абвером). Он, в частности, передавал «красному» испанскому правительству информацию о деятельности в этой стране немецкой военной разведки и контрразведки. Группа Х. Шульце-Бойзена действовала в контакте с коммунистами. Третья группа Разведупра РККА работала под руководством немецкой журналистки Ильзе Штебе. Среди агентов группы был советник германского МИДа Р. фон Шелиа.

Поражение немецко-фашистских войск на Волге вызвало углубление внутривнутриполитического кризиса в Германии¹⁷⁴. Раскрытие заговора против А. Гитлера и организация взрыва 20 июля 1944 г. в его ставке полковником фон Штауффенбергом из группы К. Гёрделера сопровождалось массовыми арестами и казнями антифашистов. Было уничтожено и оперативное руководство компартии Германии, убит в лагере Бухенвальд Э. Тельман¹⁷⁵.

Летом 1943 г. на конференции немецких общественных деятелей — антифашистов и немецких военнопленных, состоявшейся в Советском Союзе, был избран Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ) во главе с поэтом-антифашистом Э. Вайнертом. Комитет обратился с манифестом к немецкому народу и армии. В нем говорилось, что целью комитета является сплочение всех немецких антифашистов, независимо от партийной принадлежности, за прекращение войны, освобождение Германии от гитлеризма и создание демократической Германии. В работе комитета участвовали 2500 антифашистов, проводивших большую пропагандистскую работу на предприятиях и в лагерях военнопленных. К комитету присоединился и Союз немецких офицеров, который был создан в сентябре 1943 г. немецкими военными во главе с генералом В. Зейдлицем, находившимся в Советском Союзе.

Коммунисты-подпольщики в Германии понесли в это время большие потери. Из 300 немецких коммунистов больше половины были арестованы, оказались в тюрьмах, концлагерях или вынуждены были эмигрировать. Среди погибших были 11 членов ЦК КПГ, восемь секретарей окружных комитетов партии, десятки депутатов рейхстага и ландтагов, тысячи рядовых членов партии.

В 1945 г., в момент вступления на территорию нацистской Германии союзнических войск, антифашистские подпольные организации главные свои усилия направляли на предотвращение разрушения заводов и коммуникаций, а также на спасение военнопленных и заключенных в концлагерях, поскольку 19 марта 1945 г. был издан приказ А. Гитлера «О разрушении объектов на территории Германии», так называемый «приказ о выжженной земле»¹⁷⁶. Несмотря на противодействие антифашистов, в ходе боев за Берлин гитлеровцам удалось взорвать туннель метро, проходивший под р. Шпрее, в результате чего погибли тысячи детей, женщин, раненых солдат. Из 225 берлинских мостов было уничтожено 140. Разрушению подверглась и железнодорожная линия между Герлицем и Циттау, где было взорвано 27 мостов. 7 мая 1945 г., накануне вступления частей советской армии, были взорваны все мосты через Эльбу в Дрездене. Уничтожению подверглись также жизненно важные объекты: линии электропередач, водопроводы, транспортные коммуникации.

Балканский фронт

С осени 1940 г. Германия напряженно готовилась к походу на восток и стремилась стабилизировать Балканы, важные как источник сырья и продовольствия для будущей экспансии против СССР. В ноябре 1940 г. под давлением Германии к Тройственному пакту присоединились Венгрия (20 ноября), Румыния (23 ноября) и Словакия (24 ноября). Однако оставшиеся страны Центральной и Юго-Восточной Европы — Болгария, Югославия и Турция — продолжали сохранять нейтралитет, маневрируя между переговорами со странами оси и британцами, вытесненными фактически со всего континента, но имевшими разветвленную сеть агентов и сторонников в Белграде, Софии и Стамбуле. Лишь в марте 1941 г. к пакту присоединились Болгария (1 марта) и Югославия (25 марта). Этот последний шаг, предпринятый правительством Д. Цветковича под жестким давлением Берлина, нарушил шаткое равновесие внутри Югославии и на всех Балканах.

Югославия. Германия приложила максимум усилий, чтобы привлечь Югославию в Тройственный пакт, пообещав самые мягкие условия. Югославский премьер Д. Цветкович 25 марта 1941 г. в Вене подписал договор, включавший следующие пункты: а) правительства стран оси подтвердили свою готовность уважать единство и целостность Югославии; б) страны оси гарантировали отказ от использования территории Югославии для транзита вооруженных сил или военной техники через Югославию; в) правительства Германии и Италии заявили, что не будут требовать от Югославии никакой военной помощи.

27 марта 1941 г. в результате заговора правительство Д. Цветковича было отстранено от власти¹⁷⁷. В восточной (сербской) части страны вспыхнули стихийные массовые беспорядки, вылившиеся в форму погромов немецких представительств, оскорбительных для держав оси лозунгов и призывов к сопротивлению. К власти пришло правительство генерала Д. Симовича, провозгласившего совершеннолетие короля Петра II и отстранившее от власти дядю монарха — регента Павла. Новая власть продолжила курс маневрирования, проводившийся до этого правительством Д. Цветковича. Югославский посол в Москве Д. Гаврилович в ночь с 5 на 6 апреля 1941 г. подписал договор о сотрудничестве с СССР. Это был крайне осторожный договор о нейтралитете, призванный в дипломатической форме показать А. Гитлеру, что нападение на Югославию будет рассматриваться как шаг, враждебный по отношению к СССР. Объективности ради стоит отметить, что в сложившейся стратегической ситуации (полное окружение Югославии враждебными государствами) прямую военную помощь Югославии СССР оказать бы не смог, даже если бы и захотел. Характерно, что параллельно с этими переговорами в тот же день 5 апреля югославское правительство сообщило немецкому послу в Белграде, что переговоры в Москве — результат кратковременного «возбуждения»

Протестующие против присоединения Югославии к странам оси в Белграде

Патруль югославской армии в Белграде в день антифашистского переворота

после восстания, но против них был весь кабинет, который «хочет достичь взаимопонимания не с Москвой, а с Берлином»¹⁷⁸.

Третий рейх в союзе с Италией, Венгрией, Болгарией и Румынией оккупировал Югославию за неполные две недели апреля 1941 г. 18 апреля в Белграде бывший министр иностранных дел, свергнутый в ходе путча 27 марта, А. Цинцар-Маркович и генерал Р. Янкович подписали безоговорочную капитуляцию югославской армии. Югославия была разделена между сопредельными странами — Германией, Италией, Венгрией, Болгарией и Албанией. Уже 10 апреля было образовано Независимое государство Хорватия, включавшее в себя территорию современной Хорватии, Боснии и сербской Воеводины, а также независимая Черногория под эгидой Италии. Начался процесс этнической чистки, сопровождавшийся геноцидом сербов и евреев, включавший истребление элиты, лагеря смерти и массовые немотивированные убийства. Особенно тяжелой была ситуация в Хорватии, где немцы привели к власти усташей — крайних этнических националистов¹⁷⁹.

Один из первых крупных антинемецких диверсионных актов произошел 5 июня 1941 г. в расположенном недалеко от Белграда г. Смедерево. В Смедеревской крепости немцы складировали свои трофеи — боеприпасы, принадлежавшие югославской армии. В результате взрыва на воздух взлетели значительная часть крепости, находившийся неподалеку от нее вокзал и центр города. Погибли свыше 2 тыс. мирных граждан. Из-за стоявшей жары идентификацию погибших производили на скорую руку, большинство трупов просто свалили в общую могилу и засыпали известью. Организаторы диверсии остались неизвестными.

Сразу же после оккупации в горах Центральной Сербии стал формировать свои отряды полковник Д. Михайлович. Собравшиеся вокруг него офицеры и солдаты, а также гражданские лица официально именовали себя «Югославским войском в Отечестве» (ЮВвО), а народ стал называть по старым сербским обычаям — четниками. В то же время Коммунистическая партия Югославии (КПЮ) начала подготовку к вооруженному восстанию. Когда 22 июня 1941 г. нацистская Германия напала на СССР, руководство югославских коммунистов горячо откликнулось на призыв Коминтерна и сразу подняло революционное восстание. К этому восстанию примкнули и четники, стремившиеся не выпустить инициативу из своих рук. Восстание охватило значительную часть Западной Сербии, а также населенные сербами районы Хорватии, Боснии и Герцеговины.

В Сербии имелась определенная политическая сила, на которую немцы могли опереться, — движение «Збор» Д. Лютича, основанное 6 января 1935 г. на базе идеологии антикоммунизма, антисемитизма, традиционализма и религиозности (православия для православных и католицизма для католиков), панславизма, кооперативного движения, местного самоуправления и борьбы с коррупцией и бюрократией. «Збор» находился в оппозиции к правящему режиму довоенной Югославии. Его митинги срывались, литература уничтожалась, а лидеры задерживались полицией. При этом реальная численность членов «Збора» была столь же небольшой, как и КПЮ, составляя всего несколько тысяч человек.

Исключительная опора на германофила Д. Лютича не могла принести марионеточному сербскому правительству массовости. Поэтому немцы старались найти на пост главы правительства кандидатуру более авторитетную, по возможности внеполитическую. Такой фигурой оказался генерал М. Недич, кандидатуру которого поддержал и его троюродный брат Д. Лютич. Причиной этого объединения оставшейся в стране сербской элиты стала начерченная немцами альтернатива — раздел Сербии по оккупационным зонам и участие хорватских усташей, венгерских гонимых, царских болгарских войск и албанской милиции в подавлении восстания сербов. Другим не менее важным мотивом было объявленное немцами (и проводившееся в жизнь в Крагуевце и в менее крупных сербских городах, охваченных восстанием) правило о расстреле по 100 заложников из местных жителей за убитого и по 50 человек за раненого немецкого солдата в случае нападения повстанцев. В этих условиях 29 августа 1941 г. М. Недич образовал «правительство национального спасения», которое для борьбы с повстанцами приступило к формированию своих частей из полицейских и унтер-офицерского состава бывшей королевской армии¹⁸⁰.

Отряд четников из Делиградского корпуса в городе Сокобана

Руководитель четников генерал Д. Михайлович

В Смедерево после взрыва царило всеобщее народное негодование против виновников трагедии, подогреваемое немцами, которые помогали гражданскому населению лекарствами и продуктами. Комиссаром по восстановлению Смедерево стал Д. Лютич. Из участников расчистки завалов после взрыва в Смедерево, среди которых оказалось немало членов организации «Збор», 14 сентября 1941 г. был сформирован Сербский добровольческий корпус (СДК) — самая надежная сербская антипартизанская часть под командованием немцев. Немецкие воинские подразделения и отряды СДК к концу осени 1941 г. смогли отодвинуть повстанцев к юго-западным границам Сербии, а потом и вовсе вытеснить партизан в Черногорию и Боснию. К осени 1941 г. наметился также разрыв между партизанами и четниками. Его причиной стало стремление партизан установить коммунистическую власть в освобожденных районах страны, в то время как четники настаивали на восстановлении в Сербии монархии. В результате между КПЮ и ЮВвО разгорелась настоящая война, при этом немцы с ожесточением боролись с обоими повстанческими лагерями.

Еще большую мозаичность ситуации придавало сотрудничество между четниками и недичевцами, чьи офицеры испытывали искреннюю симпатию к Д. Михайловичу и помогали ему оружием и боеприпасами. Гражданские чиновники недичевского аппарата оказывали четникам помощь денежными средствами. Этот симбиоз зашел так далеко, что немцам пришлось арестовать часть недичевских офицеров. В то же время некоторые четники проходили «легализацию» и продолжали свою деятельность как антипартизанские части недичевского аппарата. Время от времени немцы разоружали некоторые из таких частей, чьи командиры теряли осторожность и слишком явно демонстрировали свою лояльность Д. Михайловичу. Этот процесс «легализации» и «делегализации» отдельных четнических частей шел до осени 1944 г. Чем больше ЮВвО боролось с партизанами, а не с немцами, тем глубже оно погружалось в пучину коллаборационизма. Этот процесс был еще ярче выражен на территориях, оккупированных итальянцами, где оккупационный режим был мягче немецкого, а антихорватская риторика способствовала тому, что сербское население видело в них защитников от зверств усташей. При этом факты сотрудничества четников с оккупационными войсками и активная борьба против партизан на первых порах не очень смущали покровительствовавших четникам англо-американских союзников. Так, первая (британская) миссия при штабе ЮВвО появилась уже осенью 1941 г., последняя (американская) миссия при штабе ЮВвО, во главе которой стоял подполковник УСС Р. Макдауэлл, была заброшена в Сербию 26 августа 1944 г., а покинула Д. Михайловича лишь 23 ноября 1944 г.

С партизанами западные союзники установили связь с весны 1943 г., отклонив предложение СССР о формировании совместной миссии к партизанам¹⁸¹. Для реализации своих планов УСО подобрало подходящих людей — сербов и хорватов из Канады, завербованных и заброшенных с парашютами в ночь с 20 на 21 апреля 1943 г. в Лике (Хорватия), где они установили связь с партизанами, о чем и доложили в югославский отдел УСО, размещавшийся в Каире. Так была установлена радиосвязь между югославскими партизанами и англичанами, не прерывавшаяся до конца войны. В то же время в Боснию к партизанам также успешно была заброшена миссия-дублер. Таким образом, успех радиоконтакта партизан со штаб-квартирой УСО в Каире был закреплён¹⁸².

В штаб И. Броз Тито 28 мая 1943 г. был заброшен англичанин Ф. У. Дикин, ставший офицером УСО в 1941 г.¹⁸³ После его отъезда в сентябре 1943 г. из Югославии к И. Броз Тито вместе с четырьмя офицерами связи и мощной радиостанцией прибыл опытный британский разведчик бригадный генерал сэр Ф. Маклейн. СССР пытался убедить У. Черчилля в независимости И. Броз Тито от Москвы и, чтобы не насторожить англичан, дипломатично не спешил посылать официальных представителей на Балканы. Советская официальная миссия к партизанам под командованием генерала Н. В. Корнеева прибыла в штаб НОАЮ лишь 23 февраля 1944 г.

После отступления партизан в Боснию и Черногорию до осени 1944 г. Сербия оказалась на периферии военных действий в Югославии. В 1942–1944 гг. партизанское движение активно развивалось в Хорватии и Боснии, где шло истребление сербов, евреев, цыган. Партизанское

Бойцы НОАЮ на улице югославского городка Ливно

Пулеметчик ударной бригады НОАЮ в бою в районе города Врбоска

движение на территории Независимого государства Хорватия было самым мощным до осени 1944 г., и, по словам хорвата В. Бакарича, политического комиссара главного партизанского штаба Хорватии, до 1943 г. «представляло собой сербское движение Сопротивления»¹⁸⁴. Ситуация стала меняться лишь после капитуляции Италии и предшествовавших этому событий, когда на сторону коммунистического движения Сопротивления стали переходить массы хорватских домобранов и мусульманских ополченцев, опасавшихся мести четников за погромы сербского населения. В 1945 г. в НОАЮ из общего количества офицеров сербы и черногорцы составляли 60,17%, хорваты — 22,72%, словенцы — 9,71%¹⁸⁵.

Как партизаны, так и четники, оказываясь в тяжелейших условиях, прибегали к переговорам с немцами. Для этого с ноября 1943 по январь 1945 г. действовала признававшаяся и партизанами, и немцами нейтральная зона — Писаровина (25 км от Загреба). Немцы зондировали вопрос координации действий между вермахтом и партизанами в случае высадки англо-американцев на Адриатическое побережье¹⁸⁶. Однако несмотря на отдельные перемирия, возникавшие между истощенными в гражданской войне движениями Сопротивления и оккупантами, немцы продолжали считать их противниками. В докладе начальника штаба оперативного руководства генерала А. Йодля от 7 ноября 1943 г. говорится: «На оккупированной нами территории Балкан происходит малая война. Она ведется против иногда хорошо вооруженных, поддерживаемых англосаксами банд общей численностью около 140—150 тыс. человек. Все банды борются против немцев, однако между ними нет единства. Различают: в Хорватии и Сербии — а) коммунистические партизанские отряды под командованием Тито численностью около 90 тыс. человек; б) четники под командованием Драже Михайловича численностью 30 тыс. человек; в) в Греции — национальные банды под командованием Зерваса численностью 10 тыс. человек и около 15 тыс. коммунистов. Для отражения нападения англосаксов и борьбы против банд в настоящее время мы располагаем войсками численностью 612 тыс. человек»¹⁸⁷.

Перемирия, как правило, внезапно нарушались немцами или усташами в ходе операций. При этом четники занимались укреплением собственной организации, сбором оружия и подготовкой к восстанию, которое планировалось поднять при приближении союзников¹⁸⁸. В то же время в марте — апреле 1944 г. немцы, СДК, РОК и болгарские оккупационные войска активно сотрудничали с четниками на юго-западе Сербии, пытаясь предотвратить очередную попытку прорыва в Сербию партизанских сил.

В мае 1944 г. немцы решили провести операцию по высадке парашютного десанта на Верховный штаб НОАЮ, размещенный в Дрваре (Босния), с целью захвата И. Броз Тито, его штаба и действовавших при нем миссий СССР, США и Англии. Десант высадили 25 мая 1944 г., после чего немцы замкнули кольцо окружения, а затем с массированным применением артиллерии и бронетехники стали ускоренно пробиваться на помощь к высаженному в район партизанского штаба десанту. Благодаря самоотверженности принявшего на себя основной удар батальона охраны штаба и слушателей офицерской школы маршал И. Броз Тито, советская и британская миссии ускользнули от немецких парашютистов, но оказались в большом кольце немецкого окружения.

Как только купола немецких парашютистов стали раскрываться над Дрваром, по приказу помощника начальника миссии по радиосвязи майора Л. Н. Долгова была уничтожена главная радиостанция миссии. После этого тревога была поднята и в Москве, и в Бари. О происшедшем в Югославии доложили И. В. Сталину, который поставил Генштабу задачу «выяснить обстановку и при необходимости оказать помощь товарищам»¹⁸⁹. Тем временем события в Боснии развивались драматически — под прикрытием частей 1-го Пролетарского корпуса группе, собравшейся вокруг И. Броз Тито и иностранных миссий, удалось пробиться в район Купрешко Поле, где было принято решение об эвакуации в Италию, а оттуда на подконтрольные союзникам югославские острова в Адриатическом море. При этом, согласно донесениям, поступившим в Генштаб, именно Н. В. Корнеев уговаривал маршала И. Броз Тито временно покинуть Югославию, поскольку в сложившейся ситуации руководство действиями НОАЮ было затруднено и существовала прямая угроза того, что немцам удастся уничтожить партизанское руководство.

На самолете «Дакота», которым управлял экипаж во главе с А. С. Шорниковым, взлетевшем с аэродрома Купрешко Поле, были эвакуированы в Бари 20 человек, в том числе маршал И. Броз Тито, члены ЦК КПЮ Э. Кардель, А. Ранкович и И. Милутинович, начальник штаба НОАЮ А. Йованович, Н. В. Корнеев, Вивиан Стрит, сотрудники советской и английской миссий. Экипаж А. С. Шорникова выполнил еще один рейс на Купрешко Поле. Вместе с ними летели и два английских самолета. Они вывезли еще около полусотни человек¹⁹⁰. А утром в район Купрешко Поле уже вышли передовые части немецких войск¹⁹¹.

Впоследствии И. Броз Тито и его штаб были переброшены англичанами на остров Вис, который англо-американцы превратили в военно-морскую базу, где роль партизан, не говоря уже о советской миссии, была довольно скромной¹⁹². Оставшийся в то время на Висе И. Броз Тито продолжал активно укреплять свои связи с английскими офицерами¹⁹³. 10 сентября с острова Вис в г. Крайова (Румыния), куда уже вступила РККА, перелетела большая часть персонала советской военной миссии и занялась подготовкой условий для размещения в Крайове штаба И. Броз Тито¹⁹⁴. Перемещение произошло в ночь с 18 на 19 сентября¹⁹⁵.

Во второй половине сентября в Москве было достигнуто соглашение о вступлении Красной армии на югославскую территорию. Впоследствии все военные действия советских войск согласовывались с командующим НОАЮ маршалом И. Броз Тито, который 21 сентября прибыл на советском самолете в Румынию, а оттуда вылетел в Москву, где встретился с И. В. Сталиным¹⁹⁶. О целях и результате своего визита в столицу СССР И. Броз Тито в своих воспоминаниях писал: «В сентябре 1944 г. я выехал в Москву, чтобы попросить помощи в целях скорейшего изгнания оккупантов из нашей страны. Поскольку Красная Армия уже почти достигла границ нашей страны, необходимо было договориться о координации боевых действий, а кроме того, я попросил советское правительство, чтобы войска Красной Армии перешли границу Восточной Сербии и оказали помощь нашим силам в освобождении Сербии и Белграда... Особенно важно было как можно скорее освободить Белград и тем самым создать условия для деятельности как Национального Комитета, так и всех других органов гражданских и военных властей»¹⁹⁷.

После возвращения И. Броз Тито из Москвы в главном штабе НОАЮ в Македонии состоялась встреча представителей командования югославской и болгарской армий, которые договорились о совместных действиях против гитлеровцев. В штабе 3-го Украинского фронта в Крайове, куда 4 октября прибыл маршал И. Броз Тито, представители трех армий — СССР, Югославии и Болгарии разрешили принципиальные вопросы взаимоотношений и согласовали подготовку к Белградской операции¹⁹⁸.

В ходе Белградской наступательной операции (28 сентября — 20 октября 1944 г.) войска 3-го Украинского фронта, НОАЮ и болгарской армии нанесли серьезное поражение основным силам немецкой группы армий «Ф» и части сил группы армий «А». 20 октября войсками Красной армии и НОАЮ был освобожден Белград. Были созданы условия для полного освобождения Югославии, а также Албании и Греции, народы которых вели героическую борьбу против немецких захватчиков.

57-я армия 3-го Украинского фронта и части НОАЮ вскоре развернули ожесточенные бои по форсированию Дуная в районах Батина и Апатина. Только авиационная группа под командованием генерал-майора авиации А. Н. Витрука¹⁹⁹ и 68-й стрелковый корпус с приданным ему 1-м гвардейским укрепленным районом продолжали действовать на югославской земле. Оценивая вклад СССР в освободительную борьбу народов Югославии, маршал И. Броз Тито на заседании Антифашистского веча 8 августа 1945 г. сказал: «Советский Союз предоставил нашей армии большое количество различного рода вооружения, начиная от винтовок и кончая танками и самолетами, которым мы смогли вооружить многие наши дивизии. С помощью славной Красной Армии были быстро освобождены Белград и Сербия»²⁰⁰.

В ходе освобождения западных и юго-западных районов военное руководство Югославии согласовывало операции своих войск с планами союзных командований. Так, 24 февраля 1945 г. маршал И. Броз Тито встретился в Белграде с командующим войсками 3-го Украинского фронта маршалом Ф. И. Толбухиным, а затем с командующим союзными силами

в Италии английским фельдмаршалом Г. Александером. Сопrotивление войск вермахта в Югославии продолжалось вплоть до 15 мая. К этому времени была окружена последняя группировка армий «Е» в Северной Словении²⁰¹.

Греция. Развитие ситуации в Греции в годы Второй мировой войны типологически схоже с аналогичными явлениями в Югославии. Оккупанты опирались на коллаборационистов. В Греции было хорошо развито и движение Сопrotивления оккупантам.

В апреле 1941 г., когда Италия терпела одно поражение за другим от британских войск, нацистская Германия направила свои соединения и флот на помощь итальянской армии. Под совместными ударами армия Греции капитулировала, но отдельные очаги отпора немецким оккупантам продолжали полыхать в Восточной Македонии, Западной Фракии и на бесчисленных островках Эгейского моря до 4 мая. Эвакуация королевской семьи была начата еще 17 апреля, а сам король, правительство и военное руководство покинули континентальную Грецию лишь в ночь с 22 на 23 апреля²⁰².

Территория Греции была разделена на три оккупационные зоны. Немецкие части разместились в стратегически важных точках — в Афинах, Фессалониках, Центральной Македонии, на нескольких ключевых островах Эгейского моря, а также на большей части Крита. Болгарским войскам, вошедшим на землю Греции после 20 апреля без участия в боевых действиях, досталась территория Восточной Македонии и Фракии между впадением в Эгейское море рек Струма (Стримон) и Марица (Эврос), где в то время проживало смешанное греческое и славянское (македонское) население, которое официальная болгарская пропаганда считала болгарскими. Остальная территория, то есть большая часть Греции, была оккупирована итальянцами.

Три года оккупации стали тяжелейшим испытанием для греческого народа. Разоренная войной экономика Греции, которая издавна ориентировалась на ввоз продовольствия, стала причиной голода, достигшего пика зимой 1941—1942 гг.²⁰³ Для спасения умирающего от голода гражданского населения Греции с февраля 1942 г. немецкая оккупационная администрация согласилась с инициативой международного Красного Креста о ввозе Швецией и Турцией запасов продовольствия, что привело к снижению смертности. Ввоз продовольствия (часть которого состояла из канадской пшеницы) стал возможен не только после разрешения немецких оккупационных властей, но и в результате того, что англичане решили сделать для этих транспортов исключение из континентальной блокады.

В ходе оккупации немецкими, итальянскими и болгарскими захватчиками были уничтожены десятки тысяч местных жителей²⁰⁴. В то время как болгарские оккупационные силы стремились интегрировать оккупированные территории в состав Болгарии, создавая отряды местного славянского ополчения под названием «Охрана» и вытесняя греков, на остальной территории континентальной Греции действовало коллаборационистское правительство, руководившее марионеточным государством, получившим официальное название Греческое государство. С 30 апреля 1941 г. премьер-министром стал генерал Г. Цолакоглу, подписавший перемирие с немцами 23 апреля 1941 г. Поскольку правительство Г. Цолакоглу стремительно теряло авторитет, на смену ему 17 ноября 1942 г. был поставлен врач К. Логофетопулос, проводивший популистскую политику и стремившийся смягчить оккупационный режим. Сухудшением общей стратегической ситуации на фронтах и ростом движения Сопrotивления немцам понадобилась более жесткая и готовая к бескомпромиссной борьбе с повстанцами фигура, которая и была найдена в лице греческого консервативного политика И. Раллиса. Последний основал особые батальоны безопасности, ставшие надежной опорой немецких оккупационных властей в борьбе против левого крыла (наиболее мощного в Греции) движения Сопrotивления.

Одним из первых демонстративных актов сопrotивления оккупационным властям стало снятие нацистского флага, водруженного над Акрополем в апреле 1941 г. Флаг со свастикой сорвали участники левого крыла Сопrotивления А. Сантас и М. Глезос. Политика болгарских властей на оккупированной территории сводилась к выселению (уничтожению) элиты и

насильственной болгаризации оставшегося населения, что не могло не вызвать недовольства греческого населения. Уже 28 сентября 1941 г. в районе Драмы вспыхнуло, а потом и распространилось по всей Македонии восстание против болгарских оккупантов, захватившее 14 из 20 муниципалитетов в этом регионе. При жестком противодействии властей повстанцы покинули равнинные части уже 30 сентября, а к 5 ноября были окончательно подавлены. По болгарским данным, при подавлении восстания были убиты около 3 тыс. повстанцев и местных жителей, а по греческим источникам, число убитых повстанцев и мирных жителей достигало 15 тыс. человек²⁰⁵.

В наибольшей мере, как и в Югославии, движение Сопротивления развернулось в итальянской оккупационной зоне, хотя действовало оно, конечно, как против итальянцев, так и против немцев. При этом, как и в других европейских странах, оно оказалось расколотым на два лагеря. С одной стороны стояла Коммунистическая партия Греции под руководством Г. Сиантоса, сплотившая вокруг себя в 1941 г. несколько рабочих движений и левых фракций парламентских партий под названием «Народно-освободительный фронт» (ЭАМ). Боевой силой ЭАМ стала основанная в первой половине 1942 г. Народно-освободительная армия Греции (ЭЛАС).

После того как коммунисты организовали вооруженные отряды Сопротивления, националисты-республиканцы во главе с Н. Зервасом, чья политическая организация «Национальная республиканская греческая лига» (ЭДЕС) была основана осенью 1941 г., также решили сформировать вооруженные отряды, действовавшие под названием Национальные отряды греческих повстанцев — андартов (ЭОЭА). Эта организация была крайне похожа на сербских четников Д. Михайловича, и ее также поддерживали англо-американские союзники. ЭДЕС выражала антикоммунистические взгляды, при стремлении бороться с оккупантами не чуралась и контактов с ними, если это было нужно для борьбы с коммунистами. Как и четники, андарты пытались попутно с борьбой против оккупантов и коммунистов решить и отдельные «национальные» проблемы, расправляясь с запятнавшими себя коллаборационизмом меньшинствами. Если в Югославии пострадали боснийские мусульмане, то в Греции этими «нежелательными» соседями были албанские мусульмане Эпира — чамы.

Британцы так же, как и в Югославии, неприязненно относились к партизанам, но сотрудничали с ними для решения своих задач. Как и в Югославии, на первом этапе своего существования левые (партизаны ЭЛАС) и правые (андарты ЭДЕС) предприняли несколько попыток мирного сосуществования. Одной из них стала так называемая операция «Харлинг», крупнейшая на Балканах зафронтальная диверсия сил антифашистской коалиции за всю историю войны. В ходе этой операции левое и правое крылья движения Сопротивления действовали совместно с подрывниками английской УСО, взорвав несколько пролетов виадука «Горгопотамос» и прервав 25 ноября 1942 г. железнодорожное сообщение в Центральной Греции. В операции участвовали 12 британских спецназовцев, 86 партизан ЭЛАС и 53 андарта ЭДЕС. Три команды британских саперов установили взрывные заряды и взорвали мост, в то время как партизаны остановили итальянский поезд с отрядом подкрепления, не дав фашистам помешать взрыву виадука. После успешно проведенной операции ее участники отступили в горы²⁰⁶.

Спустя месяц после этой операции, с начала 1943 г., между ЭЛАС и ЭДЕС начались столкновения. В то же время возникла еще одна малочисленная фракция Сопротивления (республиканско-антикоммунистического толка) — «Движение национального и социального освобождения» (ЭККА), основанное осенью 1942 г. полковником Д. Псарросом, который в начале 1943 г. сформировал свой вооруженный отряд. В развернувшейся борьбе более многочисленные и организованные отряды ЭЛАС стали одерживать верх, что болезненно воспринималось англичанами с их стремлением любой ценой избежать победы коммунистов в послевоенной Греции. С другой стороны, ЭЛАС стремилась получить легализацию, подобно тому, как это сделали югославские партизаны, установившие с весны 1943 г. постоянные контакты с англичанами. В результате с 6 июня по 5 июля 1943 г. в селе Лясково состоялись переговоры между ЭЛАС и ЭДЕС. К их договору о перемирии и разграничении

Греческие партизанки и партизаны в строю

зон действий 18 июля присоединилось движение ЭККА. Перемирие было нарушено после капитуляции Италии, когда каждая сторона поспешила пополнить свой арсенал оружия, а территориальный раздел страны на зоны ответственности терял смысл, поскольку немцы стали насаждать собственный железный порядок, уничтожая возникшие в 1943 г. партизанские края. Участились стычки между повстанцами и оккупационными войсками, которые вымещали свою злобу на мирном населении, сжигая и истребляя целые деревни²⁰⁷.

В то же время обострилась борьба за влияние между левыми и правыми повстанцами. В одной из стычек, 14 апреля 1943 г., ЭККА потерпела поражение, а Д. Псаррос погиб. Чтобы уцелеть, ЭДЕС все больше стремилась найти взаимопонимание с греческими коллаборационистами, которые (как, впрочем, и немцы) были обеспокоены усилением коммунистов. Уже 10 марта 1944 г. ЭЛАС был создан Политический комитет национального освобождения (ПЕЕА), который получил название «горное правительство». Таким образом, на управление Грецией стало претендовать уже третье правительство (кроме эмигрантского в Каире и коллаборационистского в Афинах). Согласно подсчетам современных западных исследователей, ЭЛАС в период своего расцвета насчитывала по всей стране около 50 тыс. вооруженных бойцов, ЭДЕС в октябре 1944 г. — 12 тыс., а ЭККА весной 1943 г. — 1 тыс. человек²⁰⁸.

После того как Красная армия вывела из войны Румынию и Болгарию, Греция превратилась для вермахта из трамплина в Средиземноморье в потенциальную стратегическую за-

падно, в силу чего началась ускоренная эвакуация. В опустевшие Афины в октябре 1944 г. без боя вошли английские войска, а Фессалоники, в которых оборонялись лишь коллаборационистские батальоны безопасности, освободили бригады ЭЛАС. Вскоре англичане попытались разоружить ЭЛАС, опираясь на новую жандармерию, созданную из объединенных и перевооруженных бывших повстанцев-националистов из ЭДЕС и бойцов коллаборационистских батальонов безопасности. Уже в начале декабря 1944 г. британские войска и греческие части, сформированные из бывших бойцов монархического движения Сопrotивления и греческих коллаборационистов, силой оружия разогнали коммунистическую демонстрацию в центре Афин. По приказу британского премьера У. Черчилля командующий английскими войсками в Греции генерал Скоби должен был «вводить любые правила по своему усмотрению для установления строгого контроля на улицах или для захвата любых бунтовщиков, сколько бы их ни было... Не колеблясь, открывать огонь по любому вооруженному мужчине в Афинах, который не будет подчиняться английским властям или греческим властям, с которыми мы сотрудничаем... действовать без колебаний так, как если бы находился в побежденном городе, охваченном местным восстанием», и с помощью «бронетанковых частей... прочесть повстанцев так, чтобы другим было неповадно»²⁰⁹.

Уже 4 декабря 1944 г. британские королевские ВВС атаковали районы Афин, где была сильна поддержка ЭЛАС, а 19 декабря штаб английской авиабазы в пригороде Кифисия был разгромлен партизанами ЭЛАС²¹⁰. Боевые действия против партизан прервались лишь 12 января 1945 г., что было закреплено 12 февраля подписанием Варкизского соглашения о разоружении ЭЛАС. Однако вскоре боевые действия в Греции вспыхнули вновь и продолжались до 1949 г.²¹¹

Болгария, Албания. С 1943 г., особенно после капитуляции Италии и ее выхода из войны, движение Сопrotивления разрасталось и в других странах Балканского полуострова — в Болгарии и Албании, статус населения которых в нацистском «новом порядке» был значительно выше, чем положение греков или сербов. Вооруженные формирования профашистских режимов этих стран активно участвовали в оккупации соседних государств, демагогически маскируя это под осуществление патриотических планов территориальной экспансии. Тем не менее в Болгарии и Албании действовало коммунистическое подполье, а в 1943 г. местные коммунисты организовали партизанские отряды.

Албанские партизаны, так же как в Греции и Югославии, сражались не только против немецких оккупантов и коллаборационистов, но и против националистических движений Сопrotивления (баллистов — республиканцев и зогистов — монархистов, верных королю Зогу). Зогисты и особенно баллисты активно сотрудничали с оккупационными властями в борьбе против коммунистов и за сохранение новых земель Албании — Косова и Метохии, северо-западной Македонии, приграничных районов Черногории и Греции. Лидером албанских коммунистов был Э. Ходжа, главой баллистов — М. Фрашери, а монархистов — А. Купи. Хотя представители Великобритании были в 1943–1944 гг. как в штабе коммунистов, так и у националистов, большую поддержку получали монархисты²¹².

Советская миссия под командованием К. П. Иванова прибыла в Албанию летом 1944 г. и последовательно поддерживала албанских партизан-коммунистов²¹³. После вывода Болгарии и Румынии из войны на стороне нацистской Германии немцы эвакуировались из Албании, и к власти пришла коммунистическая партия²¹⁴.

В Болгарии вплоть до 1943 г. движение Сопrotивления развивалось слабо. Постепенно в стране нарастало партизанское движение. В парламенте появились группировки, требовавшие от правительства курса на сближение с антигитлеровской коалицией. Однако болгарское правительство продолжало предоставлять Германии свою территорию и инфраструктуру для использования в военных целях. По мере приближения Красной армии к границам Болгарии в стране ширилось движение левых сил. В Болгарии действовал «Отечественный фронт», под руководством которого еще в апреле 1943 г. была создана разветвленная партизанская организация «Народно-освободительная повстанческая армия» (НОПА)²¹⁵.

Советское правительство, желая прекратить использование болгарской территории в интересах Германии, 5 сентября 1944 г. объявило войну Болгарии, правительство которой вынуждено было 7 сентября разорвать отношения с нацистской Германией. На следующий день войска 3-го Украинского фронта перешли румыно-болгарскую границу, почти не встретив сопротивления болгарских войск. Правительство Болгарии объявило войну Германии. В ночь на 9 сентября под руководством ЦК болгарской компартии и штаба НОПА началось восстание в Софии, которое охватило всю страну. В тот же день к власти пришел «Отечественный фронт»²¹⁶.

При этом следует иметь в виду, что окончательное освобождение от немецкой оккупации принесли Балканам осенью 1944 г. лишь войска союзников по антигитлеровской коалиции — СССР и Великобритании. Только в Югославии, где партизанская армия И. Броз Тито сумела в 1944 г. с помощью поставок вооружения из СССР, США и Великобритании сформировать многонациональную регулярную армию, ее наиболее боеспособные части активно действовали против войск вермахта и его союзников.

Таким образом, движение Сопротивления имело свою специфику в различных странах и явилось одним из существенных факторов, способствовавших разгрому фашистского блока силами антигитлеровской коалиции и установлению народно-демократических режимов в ряде стран Европы и Азии. В борьбе с оккупантами погибли многие лучшие представители движения Сопротивления разных стран. Наибольшие жертвы понесли коммунисты, сражавшиеся в первых рядах движения Сопротивления, что привело к росту в послевоенный период коммунистического влияния во всем мире.

Среди выдвинутых Сопротивлением были идеи свободы, равенства и содружества всех наций, рас и народов, политической демократии, открывающей трудящимся доступ к управлению государством, концепция структурных реформ и экономической демократии, идеи первостепенной роли человека в обществе, европейского единства. Важным достижением на этом пути было создание Организации Объединенных Наций, в уставе которой, принятом на международной конференции в Сан-Франциско, были записаны многие из программных требований европейского Сопротивления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Simonin A.* 1940 Gaston Bergery's Views on Collaboration // Workshop «Vichy in concepts». Maison Francaise d'Oxford in collaboration with the Centre for Second World War Studies (University of Birmingham). 7–8 May, 2010. P. 4.

² *Haffer S.* Collaboration in Europe. L., 2003. P. 15.

³ *Де Йонг Л.* Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М., 1958. С. 400.

⁴ *Броз Тито И.* Избранные статьи и речи. М., 1973. С. 583.

⁵ *Семиряга М. И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 53.

⁶ Там же. С. 55.

⁷ *Neulen H. W.* An deutscher Seite: Internationale Freiwillige von Wermacht und Waffen-SS. Munchen, 1985. S. 41–42.

⁸ *Семиряга М. И.* Указ. соч. С. 10.

⁹ *Тейлор А. Дж.* Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С. 423.

¹⁰ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 5/2. Stuttgart, 1999. S. 198.

¹¹ *Ibid.* S. 183.

¹² *Ibid.* S. 184.

¹³ Итоги Второй мировой войны. М., 1957. С. 511.

¹⁴ *Семиряга М. И.* Указ. соч. С. 814.

¹⁵ *Churchill W.* The Second World War. Vol. I. The Gathering Storm. L., 1948. P. 263.

¹⁶ Российская Федерация сегодня. 2010. № 6. С. 46.

¹⁷ *Vanderveen B. H.* Historic Military Vehicles Directory. L., 1989. P. 56–65.

¹⁸ *Overy Richard, Wheatcroft Andrew.* The Road to War. L., 1989. P. 54.

¹⁹ *Sokolovič Peter.* Hlinkova garda 1938–1945. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2009. 159 p.

²⁰ Цит. по: *Семиряга М. И.* Указ. соч.

²¹ См.: Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939–1945. М., 1995. С. 27.

²² Там же.

²³ См.: *Семиряга М. И.* Указ. соч. С. 599.

²⁴ *Марьина В. В.* Расчленение Чехословакии. Начало Сопротивления // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. С. 40.

²⁵ *Voiček M., Klimes M.* Vartikova revolucie. Bratislava, 1973. С. 46.

²⁶ Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. С. 420.

²⁷ *Марьина В. В.* Апогей борьбы: словацкое и чешское восстания // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. С. 437–440.

²⁸ См.: *Мурашко Г. П.* // Новая и новейшая история. С. 86; *Za narodni osvobození, za novou republiku.* S. 274.

²⁹ *Семиряга М. И.* Указ. соч. С. 584.

³⁰ Там же.

³¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов. В 7-ми т. Т. 3. М., 1958. С. 532–533.

- ³² Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 2. Berlin, 1975. S. 118.
- ³³ *Madajchuk Cz.* Polityka 3 Rzeczy w okupowanej Polsce. T. 1. Warszawa, 1970. S. 41.
- ³⁴ См.: *Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.* История Польши. М., 2004. С. 436.
- ³⁵ Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы 1939–1945. С. 371.
- ³⁶ Там же. С. 388.
- ³⁷ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 4. М., 2012. С. 629; Т. 8. М., 2014. С. 411–423.
- ³⁸ См.: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. М., 1957. Т. I. Док. № 313, 321, 323; Т. II. Док. № 218, 315; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 8. С. 418–422.
- ³⁹ Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). М., 1980. С. 472–473, 493, 573.
- ⁴⁰ Мировые войны XX века. Кн. 3. С. 394.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² *Pedersen O. K.* Den politiske modstand under besaettelsen. Kbh., 1946. Bd. 1. S. 9.
- ⁴³ *Brix K., Hansen E.* Dansk nazisme under besaettelsen. Kbh., 1948. S. 21.
- ⁴⁴ *Koller V.* Die Danische Industrie unter dem deutschen faschistischen Okkupationsregime // Bulletin des Arbeitskreises Zweiter Weltkrieg. Berlin, 1963. Bd. 3.
- ⁴⁵ *Haestrup J.* Panorama Denmark: From Occupied to Ally: Danish Resistance Movement. 1940–1945. Kbh., 1963. S. 14.
- ⁴⁶ *Кудрина Ю. В.* Дания в годы второй мировой войны. М., 1975. С. 18–20.
- ⁴⁷ *Sovjetrusland Gesandtskab.* Oppretelse og nedlaeggelse (Gesandtskabets Evakuering). Pk. II. 01.11.1924–30.09.1941. Udenriksministeriet arkiv 4F. Rus. 1.
- ⁴⁸ Около 8 тыс. датчан сражались во время войны в рядах ваффен-СС. Многие из них погибли на фронтах, некоторые — в советских концентрационных лагерях, и лишь немногие после окончания войны были переданы представителями Красной армии датскому консульству в Вене и голландской миссии по репатриации в Сан-Валентино.
- ⁴⁹ *Eichholtz D.* Expansionsrichtung Nordeuropa // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1979. № 1.
- ⁵⁰ *Frit Danmarks* hvidbog. Bd. 2. Kbh., 1946. S. 30–32.
- ⁵¹ *Blytgent-Petersen E.* Frie Danske I London 1940–1945. Kbh., 1977.
- ⁵² *Kjeldsen M.* Da kobenhavnerne saette tyskerne pa plads. Folkestrejken, 1944. Kbh., 1984.
- ⁵³ *Menger M.* Nordeuropa unter der Vorherrschaft des faschistischen deutschen Imperialismus 1940–1945 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1976. № 5. S. 525.
- ⁵⁴ *Norgard E.* Krig og slutpil: Gestapo og dansk politmod Komintern «bombefolk»... Lynde, Bogan, 1986.
- ⁵⁵ *Korotkov F.* Bornholms Befrielse for 25 ar siden // Fakta om Sovjetunionen. 1970. № 9.
- ⁵⁶ Правда. 1945. 12 мая.
- ⁵⁷ История Дании / Пер. с дат. М., 2007.
- ⁵⁸ Там же. С. 468.
- ⁵⁹ История Норвегии. М., 1980. С. 402–403.
- ⁶⁰ Там же. С. 403.
- ⁶¹ См.: *Riste Olav, Nokleby Bertil.* Norway 1940–1945: The Resistance Movement. Oslo, 1970. P. 43–44.
- ⁶² *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. San Jose, 1987. Vol. 1. P. 146.
- ⁶³ *Krigen I Norge.* Red. N. F. Dahl. Oslo, 1974. S. 180–181.
- ⁶⁴ Некоторые исследователи называют цифру 50 тыс. членов.
- ⁶⁵ Российская Федерация сегодня. 2010. № 6. С. 46–48.
- ⁶⁶ *Vart Partis politikk under krigen.* Krigspolitiken: Utgitt av Norges Kommunistiske Parti. Oslo, 1945. S. 13–14.
- ⁶⁷ *Luihn H.* Det fjerde vapon: Det hemmelige presse I Norge 1940–1945. Oslo, 1981.
- ⁶⁸ *Wyller T.* Nyordning og modstand. En framstilling og en analyse av organisasjonenes politiske funksjon under tyske okkupationen. 25.09.1940–25.09.1942. Oslo, 1958.
- ⁶⁹ *Austad T.* Kirkens Grunn: Analyse av en kirke bekjenneb se fra okkupationsjonenstiden 1940–1945. Oslo, 1977.

⁷⁰ История Норвегии. От викингов до наших дней. Рольф Даниельсен, Столе Дюрвик, Туре Грэнли, Кнут Хелле, Эдгар Ховланн. М., 2003. С. 369.

⁷¹ См.: *Рогинский В. В.* Норвегия // Движения Сопротивления в Западной Европе. 1939–1945. М., 1991. С. 122.

⁷² Мировые войны XX века. Кн. 3.

⁷³ *Johansen P. O.* Oss selo naermaest: Norge og judene. 1914–1943. Oslo, 1984.

⁷⁴ *Nordahl K.* Med LO for friheten. Oslo, 1969. S. 74.

⁷⁵ *Fjaerli E.* Den norske nær i Storbritannien 1940–1945. Oslo, 1982.

⁷⁶ *Ulstein R.* Svensketrafiken. Oslo, 1974.

⁷⁷ *Moland A.* Kampen mot mobiliseringstrusselen i Norge 1943–1944. Oslo, 1987.

⁷⁸ *Kjelstadli S.* Hjemmestyrkene: Hovedtrekk av den militære mot Standen under Okkupasjonen. Oslo, 1959.

⁷⁹ См.: *Маклахлан Д.* Тайны английской разведки. 1939–1945. М., 1979.

⁸⁰ *Grimnes O. K.* Hjemmefrontens ledelse. Oslo, 1979. S. 68–212; *Strande P. M.* Fallskjermer over Vasfaret. Oslo, 1977. S. 164; Slipp over Norge. Udg. Av norsk fly — historiske foreningen. Oslo, 1982. S. 31–44.

⁸¹ *Haukelid K.* Kampen om tungt vannet. Oslo, 1965. S. 125.

⁸² См.: История Норвегии. От викингов до наших дней. С. 370.

⁸³ *Regjeringen og Hjemmefronten.* Oslo, 1948. S. 403–404.

⁸⁴ См.: Движения Сопротивления в Западной Европе 1939–1945. Национальные особенности. М., 1991. С. 119.

⁸⁵ *Блейер В. и др.* Германия во второй мировой войне (1939–1945). М., 1971. С. 63–78.

⁸⁶ *Бриггс Э., Клэвин П.* Европа нового и новейшего времени с 1789 до наших дней. М., 2000. С. 388.

⁸⁷ *Dress W.* Von Mei tot Mei. Assen, 1959. S. 34.

⁸⁸ *Гальдер Ф.* Военный дневник / Пер. с нем. М., 1969. Т. 2. С. 111–115.

⁸⁹ *Littlejohn D.* Op. cit. Vol. 2. P. 51, 57, 59, 117.

⁹⁰ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 5/2. S. 182.

⁹¹ *Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К.* Иностранные формирования Третьего рейха. М., 2011. С. 88.

⁹² См.: *Геерт М.* Нидерланды. Капризы истории / Пер. с голл. М., 2013. С. 160.

⁹³ История второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти т. М., 1978. Т. 8. С. 223.

⁹⁴ *Maas W. B.* The Netherlands at war 1940–1945. L., N. Y., Toronto, 1970. P. 84.

⁹⁵ *Gronewald E. E.* Hollande // *Aspetti sociale ed economici della Resistenza in Europa.* Milano, 1967. P. 73.

⁹⁶ *Геерт Мак.* Указ. соч. С. 160.

⁹⁷ International Military Tribunal: Trial of Major War Criminals before the International military Tribunal (далее — ИМТ). Nuremberg. 14 November 1945 — 10 October 1946. Nuremberg, 1947–1949. Vol. 27. P. 511; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 3. С. 480–481.

⁹⁸ ИМТ. Vol. 25. P. 48–50, 181–183, 230–231; Vol. 27. P. 428–431.

⁹⁹ *Jong L. de.* Het Koninkrijk der Nederlanden in de Tweede Wereldoorlog. Amsterdam, 1979. D. 9. Biz. 201.

¹⁰⁰ *Jong L. de.* De Besetting. Amsterdam, 1960. D. 1. Biz. 174.

¹⁰¹ См.: *Бауман Г. Г.* Апрельско-майская забастовка 1943 г. и ее значение в борьбе народа Нидерландов против фашизма // Известия Северо-Кавказского Центра высшей школы. Сер. Общественных наук. 1976. № 2. С. 71.

¹⁰² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 3. С. 763; *Сайес Б.* Принудительное использование голландской рабочей силы в Германии (1940–1945). Исследование административного коллаборационизма // XIII Международный конгресс исторических наук. М., 1970. С. 39.

¹⁰³ См.: *Лебедев Н. С.* Фашистский оккупационный режим // Движение Сопротивления в Западной Европе 1939–1945. Общие проблемы. М., 1990. С. 36.

¹⁰⁴ *Красильников Е. П.* Из истории движения Сопротивления в Нидерландах (1941–1945) // Вопросы истории. 1985. № 4. С. 68.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ *Кочиашили М. Ч.* Участие советских граждан — грузин в движении Сопротивления в странах Западной Европы // Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине Победы над германским фашизмом. М., 1966. Кн. 3. С. 127.

- ¹⁰⁷ Семиряга М. И. Указ. соч. С. 804.
- ¹⁰⁸ Drees W. Zestig jaar levenser varing. Amsterdam, 1963. Biz. 140.
- ¹⁰⁹ IMT. Vol. 27. P. 428–431, 507.
- ¹¹⁰ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 1. S. 506–507.
- ¹¹¹ Война и общество в XX в. В 3-х кн. Кн. 2. Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. М., 2008. С. 472–481.
- ¹¹² См.: VII Конгресс коммунистического интернационала и борьба против фашизма и войны. Сб. документов. М., 1975. С. 245, 298–299.
- ¹¹³ Pages glorieuses de l'Historie du Parti Communiste de Belgique. Le drapeau rouge clandestine // Ed. de Cal. Fondation J. Jacquemotte. Bruxelles, 1971. P. 38, 48.
- ¹¹⁴ Семиряга М. И. Указ. соч. С. 797.
- ¹¹⁵ Там же. С. 798.
- ¹¹⁶ Российская Федерация сегодня. 2010. № 6. С. 48.
- ¹¹⁷ Vanderveen B. H. Op. cit. P. 56–65.
- ¹¹⁸ Ory P. Les collaborateurs 1940–1945. Paris, 1976. P. 55.
- ¹¹⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/2. S. 186.
- ¹²⁰ Тайная война. Секретные операции абвера на Западе и Востоке (1921–1945). М., 2002.
- ¹²¹ Littlejohn D. Op. cit. Vol. 1. P. 146.
- ¹²² Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974. С. 125.
- ¹²³ Amrhein J. «It was not as simple as it seems»: Collaboration, Petainism, and Resistance in Vichy France // Journal of Undergraduate Research, University of Notre Dame. Notre Dame, Ind., 2009. № 4.
- ¹²⁴ Michel H. France // Aspetti sociali ed economici della Resistenza in Europa. Milano, Varese, 1967. P. 21.
- ¹²⁵ Michel H. La guerre de l'ombre: La Resistance en Europe. Paris, 1970. P. 31.
- ¹²⁶ Семиряга М. И. Указ. соч. С. 592
- ¹²⁷ Мировые войны XX века. Кн. 3. С. 392.
- ¹²⁸ Kitson S. Vichy et la chasse aux espions nazis, 1940–1942: complexites de la politique de collaboration. Editions Autrement, Collection Memoirs. № 110. Paris, 2005.
- ¹²⁹ См.: Де Голль Ш. Военные мемуары / Пер. с фр. М., 1957. Т. 1. С. 753; см. также: Интервью куратора французских спецслужб Константина Мельника // Российская газета. 2008. 19 апреля.
- ¹³⁰ Черкасов П. П. Франция // Движение Сопротивления в Западной Европе 1939–1945. Национальные особенности. С. 208.
- ¹³¹ IMT. Vol. 5. P. 505; Jackel E. Frankreich im Hitlers Europa. Die Deutsche Frankreichs politik im 2. Weltkrieg. Stuttgart, 1968. S. 223.
- ¹³² См.: Геерт Мак. Указ. соч. С. 158.
- ¹³³ Мировые войны XX века. Кн. 3. С. 392.
- ¹³⁴ См.: Смирнов В. П. Указ. соч. С. 285–302; Киссельгоф И. С. История Франции в годы второй мировой войны. М., 1975. С. 182–195.
- ¹³⁵ Bollmus R. Das Amt Rosenbergs und seine Gegner. Studien zum Machtkampf im Nationalsozialistischen Herrschaftssystem. Stuttgart, 1970. S. 145.
- ¹³⁶ IMT. Vol. 5. P. 505; Jackel E. Op. cit. S. 223.
- ¹³⁷ Zwischen Barrikade und Koalition. 30 Jahre Sozialistische Partei Österreichs. Wien, 1960. S. 41–42.
- ¹³⁸ См.: История Австрии. Карл Воцелка. Культура, общество, политика. М., 2007. С. 379.
- ¹³⁹ Geschichte der Republik Österreich. Unter Mitwirkung von Dr. W. Goldinger und anderen. Wien, 1954. S. 382.
- ¹⁴⁰ Jahrbuch 1987 DDW. Wien, 1987. S. 84–86.
- ¹⁴¹ Nie wieder Habssburg! Wien, 1961. S. 9.
- ¹⁴² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1944. Т. 1. С. 359, 362–363; СССР — Австрия 1938–1979. Документы и материалы. М., 1980. С. 15.
- ¹⁴³ Kopleng J. Reden und Aufsätze. 1924–1950. W., 1951. S. 97–98.
- ¹⁴⁴ Muchitsch M. Die Partisanengruppe Leoben-Donawitz, Europa Verlag, Wien. 1966. S. 19.
- ¹⁴⁵ Weinberger J. Tatsachen, Begegnungen und Gespräche: Ein Buch um Österreich. Wien, 1988. S. 120–159.

- ¹⁴⁶ *Vocelka K.* Geschichte Österreichs. Kultur — Gesellschaft — Politik. München, 2002.
- ¹⁴⁷ История Австрии. Карл Воцелка. Культура, общество, политика. С. 396.
- ¹⁴⁸ *Красильников Е. П., Сизова М. Г.* Австрия // Движение Сопротивления в Западной Европе 1939–1945. Национальные особенности. С. 103.
- ¹⁴⁹ См.: История Австрии. Карл Воцелка. Культура, общество, политика. С. 385.
- ¹⁵⁰ *Jakalsen H. A.* 1939–1945. Der Zweite Weltkrieg im Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1961/S. 276.
- ¹⁵¹ Тоталитаризм в Европе в XX в. Из истории идеологий, движений и их преодоления. М., 1996. С. 244.
- ¹⁵² Il comunismo italiano nella seconda guerra mondiale. Roma, 1963. P. 127–133.
- ¹⁵³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1331. Л. 89.
- ¹⁵⁴ Il comunismo italiano nella seconda guerra mondiale. P. 163.
- ¹⁵⁵ *Филатов Г. С.* Вторая мировая война и крах фашистского режима в Италии // История Италии. М., 1971. Т. 3. С. 162.
- ¹⁵⁶ *La Pira G.* La nostra vocazione sociale. Roma, [1944]. P. 39.
- ¹⁵⁷ *Basso L.* La ricostruzione del Partito socialista Italiana // Fascismo e antifascism. Milano, 1962. P. 468.
- ¹⁵⁸ Движение Сопротивления в Западной Европе 1939–1945. Национальные особенности. С. 19.
- ¹⁵⁹ Там же. С. 21.
- ¹⁶⁰ *Прокачки Д.* История итальянцев. М., 2012. С. 506.
- ¹⁶¹ Движение Сопротивления в Западной Европе 1939–1945. Национальные особенности. С. 23.
- ¹⁶² Тоталитаризм в Европе в XX в. Из истории идеологий, движений и их преодоления. С. 204.
- ¹⁶³ См.: *Лебедева Н. С.* Фашистский оккупационный режим. // Движение Сопротивления в Западной Европе 1939–1945: Общие проблемы. М., 1990. С. 21.
- ¹⁶⁴ *Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К.* Указ. соч. С. 303.
- ¹⁶⁵ *Togliatti P.* Opere. Roma, 1969. Vol. 4. T. 2. P. 484.
- ¹⁶⁶ См.: *Моджиотер С.* Политика Ватикана и Италия 1943–1978. М., 1982. С. 20.
- ¹⁶⁷ Движение Сопротивления в Западной Европе 1939–1945. Национальные особенности. С. 28.
- ¹⁶⁸ *Dominico R. P.* Processo ai fascisti. Milano, 1996. P. 196.
- ¹⁶⁹ См.: *Филатов Г. С.* Последние дни Муссолини // Новая и новейшая история. 1965. № 3.
- ¹⁷⁰ *Комолова Н. П.* Сто лет истории Италии (XX век). М., 2009. С. 36.
- ¹⁷¹ *Комолова Н. П., Бровко Л. Н., Савина И. С.* Идеи и программы Сопротивления // Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939–1945. Общие проблемы. М., 1990. С. 82.
- ¹⁷² Мировые войны XX века. Кн. 3. С. 406.
- ¹⁷³ *Минин Е. М.* Немецкое движение Сопротивления в годы нацистского режима // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2012. Вып. 2 (635).
- ¹⁷⁴ *Гинцберг Л. И.* Борьба немецких патриотов против фашизма. 1933–1945. М., 1987.
- ¹⁷⁵ См.: *Корчагина М. Б.* Германия // Движение Сопротивления в Западной Европе 1939–1945. Национальные особенности. С. 54–84.
- ¹⁷⁶ См.: Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 6. Berlin, 1985. S. 623–626.
- ¹⁷⁷ *Смирнова Н. Д.* История Албании в XX веке. М., 2003. С. 242; *Stafford D. A. T.* Soe and British Involvement in the Belgrade Coup d'Etat of March 1941 // Slavic Review. 1977. № 3. P. 399–419.
- ¹⁷⁸ Цит. по: *Городецкий Г.* Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М., 2001. С. 178.
- ¹⁷⁹ См.: *Беляков С. С.* Усташи: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009.
- ¹⁸⁰ *Тимофеев А. Ю.* Сербские союзники Гитлера. М., 2011. С. 71–78.
- ¹⁸¹ *Barker E.* British policy in South-east Europe in the Second World War. L., 1976. P. 163.
- ¹⁸² *McLaren R.* Canadians behind enemy lines, 1939–1945. Vancouver, 2004. P. 138–139.
- ¹⁸³ *Deakin F. W. D.* The Embattled Mountain. L., 1971; *Mackenzie W.* The Secret History of SOE: Special Operations Executive 1940–1945. L., 2000. P. 428–431.
- ¹⁸⁴ *Tomasevich J.* The Chetniks: war and revolution in Yugoslavia. 1941–1945. Stanford, 1975. P. 106; *Nešović S.* AVNOJ i revolucija: tematska zbirka dokumenata: 1941–1945. Beograd, 1983. S. 281.
- ¹⁸⁵ *Stanišić M.* KPJ u izgradnji oružanih snaga revolucije 1941–1945. Beograd, 1973. S. 409.
- ¹⁸⁶ Nemačka obaveštajna služba, UDB III odeljenje. Beograd, 1958. T. V. S. 577–591; *Bakrač B.* Razmjena ratnih zarobljenika i uhapšenika na području Pisarovine // III godina NOR na području Karlovca, Korduna,

Like, Pokuplja i Žumberka. Karlovac, 1977. S. 845–865; *Basta M., Labovic Ć.* Partizani za pregovarackim stolom. Zagreb, 1986; *Kazimirovic V.* Njemački general u Zagrebu. Kragujevac–Beograd, 1996; Vjedočanstvo hrvatskog književnika Gabrijela Cvitana iz jeseni 1944 // Časopis za suvremenu povijest. 2003. № 3.

¹⁸⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 544.

¹⁸⁸ *Тимофеев А. Ю.* Четники. Королевская армия. М., 2012. С. 132–136.

¹⁸⁹ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1989. Кн. 2. С. 388–389.

¹⁹⁰ *Голованов А.* Дальняя бомбардировочная. Воспоминания главного маршала авиации. М., 2007. С. 510–515.

¹⁹¹ *Корнеев Н. В.* Военная миссия СССР в Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960. С. 204.

¹⁹² *Maklejn F.* Rat na Balkanu. Beograd, 1980. G. 13.

¹⁹³ *Корнеев Н. В.* Указ. соч. С. 204.

¹⁹⁴ *Рак П. Г.* В глубокое тылу врага // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960. С. 211.

¹⁹⁵ *Михайлов П. М.* Полеты к югославским партизанам // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960. С. 221.

¹⁹⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 5. М., 2013. С. 137.

¹⁹⁷ Цит. по: Освободительная миссия Советских вооруженных сил на Балканах. М., 1989. С. 170.

¹⁹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 827–829.

¹⁹⁹ После окончания войны 264 самолета, 433 автомашины, 40 тракторов, все имущество связи, находившееся в авиагруппе генерала А. Н. Витрука, были переданы военно-воздушным силам Югославии.

²⁰⁰ *Броз Тито И.* Указ. соч. С. 148.

²⁰¹ *Василева Н. В., Гаврилов В. А.* Балканский тупик?.. (Историческая судьба Югославии в XX веке). М., 2000. С. 164.

²⁰² История национального сопротивления в Греции. 1940–1945. М., 1977. С. 59.

²⁰³ *Hionidou V.* Famine and death in occupied Greece: 1941–1944. Cambridge, 2006.

²⁰⁴ *Кнопф G.* Die Wehrmacht — Eine Bilanz. München, 2009.

²⁰⁵ *Даскалов Г.* Драмското въстание. 1941. София, 1992; *Miller M. L.* Bulgaria during the Second World War. Stanford, 1975.

²⁰⁶ *McGlynn M. B.* Special Service in Greece // Official History of New Zealand in the Second World War 1939–1945. Vol. 2. Wellington, 1953. P. 5–12.

²⁰⁷ *Myers E. C. W.* Greek Entanglement. L., 1955.

²⁰⁸ *Shrader C. R.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945–1949. L., 1999. P. 23–31.

²⁰⁹ *Черчилль У.* Вторая мировая война. М., 1991. Т. 5. С. 488; *Gardner H.* Guerrilla and counter guerrilla warfare in Greece, 1941–1945. Washington, 1962. P. 204–213.

²¹⁰ *Saunders H. G.* Royal Air Force 1939–1945. Vol. III The Fight Is Won. L., 1954. P. 245.

²¹¹ См.: *Кирьякидис Г. Д.* Гражданская война в Греции. 1946–1949. М., 1972.

²¹² *Davies E. F.* Illyrian venture: The Story of the British military mission to enemy-occupied Albania, 1943–1944. L., 1952; *Smiley D.* Albanian Assignment. L., 1984.

²¹³ См.: Позывные военной разведки (Воспоминания ветеранов службы радиосвязи военной разведки). М., 1998.

²¹⁴ См.: *Смирнова Н. Д.* Указ. соч.

²¹⁵ Въоръжената борба на българския народ против фашизма. 1941–1944. Документи. София, 1962; *Дочев Д.* Партизаните — мит и реалност. Социологическо изследване. Пловдив, 2004.

²¹⁶ См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 3. М., 1999. С. 218–220.